

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВА, БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ**

На правах рукописи

**УДК: 34(575.3)
ББК: 67.99 (5 Тадж)
М –40**

МУХТОРЗОДА МАДИНА МУХТОРИ

**ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ СВЕТСКИХ ОСНОВ В
ТАДЖИКИСТАНЕ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

**по специальности: 5.5.1 Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве (юридические науки)**

**Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Нематов Акмал Рауфджонович**

Худжанд – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Перечень сокращений.....	3
Введение.....	4

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

1.1. Понятие светского государства: проблемы и научные взгляды.....	17
1.2. Основные признаки светского государства.....	35
1.3. Правовые основы построения светского государства в Республике Таджикистан.....	47

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ В СВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

2.1. Право и религия в социально-нормативной системе общества.....	64
2.2. Особенности правового регулирования религиозных отношений в Таджикистане.....	81
2.3. Свобода совести и свобода вероисповедания в условиях формирования светского государства.....	96

ГЛАВА 3. ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ СВЕТСКИХ ОСНОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

3.1. Состояние и перспективы развития светской сущности таджикского государства.....	113
3.2. Правовое обеспечение религиозной безопасности в Таджикистане.....	127
Заключение.....	145
Рекомендации по практическому использованию результатов исследования	149
Список литературы.....	153
Публикации по теме диссертации.....	171

Перечень сокращений

КНП – Комиссия национального примирения;

КНДР – Коре́йская народно-демократическая республика;

ОП РФ – Общественная палата Российской Федерации;

СССР – Союз Советских Социалистических Республик;

ОТО – Объединенная таджикская оппозиция;

США – Соединенные Штаты Америки;

СНК – Совет Народных Комиссаров;

РФ – Российская Федерация;

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;

Таджикская АССР – Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика;

Таджикская ССР – Таджикская Советская Социалистическая Республика;

Туркестанская АССР – Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика.

ст.- статья

п.-пункт

ч.-части

т.д.-так далее

Введение

Актуальность темы исследования. Республика Таджикистан является светским государством [1, с. 41]. Таджикистан находится на новом этапе политико-правового, социально-экономического и культурно-духовного развития. В условиях сложных процессов дифференциации во всех сферах общественной жизни – политической, экономической, идеологической, Таджикистан избрал путь построения именно демократического, правового и светского государства, что является весьма важной и прогрессивной задачей в условиях все нарастающей глобализации, и связанных с ней мировых вызовов и угроз.

Религия продолжает оказывать большое влияние на общественную жизнь государств Центральной Азии. При этом сталкиваются противоположные тенденции в этих процессах. С одной стороны тенденция секуляризации, имеющая в восточных странах глубокие исторические корни, с другой – тенденция политизации религии, стремление использовать ее не только в области общественной морали, но и в области государственного строительства и правовой системы актуализируют проблематику построения и укрепления светских основ таджикской государственности.

Отсюда, в условиях все нарастающей глобализации и столкновений цивилизаций, острой идеологической борьбы между секуляристами и представителями религиозных деятелей, активизации религиозных организаций, доминирование в обществе религиозного мировоззрения и распространение религиозного сознания среди различных слоев общества, укрепление светских основ государств только вставших на путь демократического, правового развития является более чем актуальным. В этом вопросе Таджикистан уже определил путь государственно-правового и общественного развития. В своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон отметил: «6 ноября 1994 года впервые в истории

Таджикистана путем всенародного референдума была принята Конституция, судьбоносный документ, на основе которого мы в дальнейшем приступили к конституционным реформам. В первой статье этого путеводного документа был определен государственный строй, и Таджикистан по волеизлиянию народа был объявлен независимым, демократическим, правовым, светским и целостным государством» [149]. 9 марта 2024 года на встрече с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями страны Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон отметил: «История новой таджикской государственности и течение времени доказали правильность выбора нами светской системы государства в современных условиях» [147].

Исследование светского государства является одной из молодых и мало исследованных областей современной отечественной юридической науки. Принимая во внимание значимость и актуальность исследования светского государства, хотелось бы обратить внимание на ряд методологических проблем в этой области. Относительно темы исследования и сравнительно малочисленность специалистов-юристов в этой области и сам факт, что в изучение светского государства вовлечены не столько профессиональные юристы-государствоведы, сколько представители смежных общественных наук, в первую очередь политологи, философы, социологи, в результате в значительной мере упущенным оказался теоретико-правовой аспект исследования, без которого невозможно понять закономерности развития светского государства, укрепление его основ. Учитывая это, можно считать, что в настоящее время имеются необходимые условия для теоретического освоения и исследования теоретических основ светского государства, возможности и настоятельной необходимости более глубокого и концептуального исследования такой формы государства как светское государство, его основных признаков, моделей, правовых основ взаимоотношений государственных и религиозных институтов и т.д.

Идеи светского государства, идеалы эффективного сотрудничества государства и религиозных организаций, религии и права в условиях

светского государства с целью построения цивилизованного и справедливого общества, созвучны нашему времени. В светском государстве место и роль религии определяется не как политический институт, а как источник духовного, нравственного воспитания членов общества и направление в созидательное направление духовно-нравственного потенциала общества, предотвращение правонарушений.

Демократическое и правовое развитие Республики Таджикистан предполагает гарантию естественных прав и свобод человека и гражданина, в том числе права человека на свободу совести и вероисповедания. Отсюда, изучение теоретических проблем соотношения гарантии естественных прав человека на свободу совести и вероисповедания с построением светского государства в демократическом, правовом государстве является более актуальным. Настоящая диссертация призвана ответить также на этот вопрос.

В этой связи, исследование теоретико-правовых основ светского государства, анализ признаков и моделей такого государства, взаимодействие государственных и религиозных институтов, дальнейшее укрепление светских начал таджикской государственности, обеспечение государством таких естественных прав и свобод человека, как свобода совести и свобода вероисповедания, представляется особо актуальным и результаты настоящего диссертационного исследования позволяют выйти на новый уровень научного познания в этой области.

Степень разработанности темы. В Таджикистане проблемы светского государства и пути её укрепления рассматривались в трудах видных таджикских ученых-юристов. Историко-правовые и отдельные историко-теоретические аспекты проблем светского государства на территории исторического Таджикистана были исследованы Ф.Т. Тахировым [56.], А. Достиевым [32], З. Ализода [24], Р.Ш. Шарофзода (Р.Ш. Сативалдыевым) [50], И.Б. Буриевым [27], А.Г. Холикзода [62; 128], А.Р. Нематовым [109, 110, 111, 112, 115]; вопросы свободы совести и вероисповедания, как неотъемлемая часть светского государства и естественных конституционных

прав и свобод, изучались А. Имомовым [34, 35], А.М. Диноршох [87], Б. Сафарзода [87], Д.С. Рахмон [49], Дж. Саъдизода [49], проблемы светскости в Таджикистане также были исследованы политологами, философами и рассматривались в работах Сафарали Раджабова [142], С.Х. Рахимова [118], С. Шарипова [130] и др., некоторые аспекты свободы совести и свободы вероисповедания в контексте их развития в светском государстве были исследованы Г. Абдуллаевой [74], С.М. Бухориевой [135], С.О. Вализода [136], Санавбар Нуровой [117], Ф. Рахимовой [143].

В современной российской юридической науке теоретико-правовые основы и отдельные аспекты проблем светского государства рассматривались в трудах С.А. Авакьяна [76], М.В. Баглая [25], М.Н. Марченко [41], В.С. Нерсисянца [48], И.В. Понкина [46, 47], Е.В. Скурко [122, 123], Л.Р. Сюкияйнен [54] и многих других. Отдельные аспекты светского государства также были разработаны в докторских и кандидатских диссертациях таджикских и российских ученых-юристов, в частности С.О. Вализода [136], А.Ф. Мещеряковой [139], М.Ю. Губина [137], А.А. Лёвиной [138], Ф. Рахимовой [143], Е.В. Тихоновой [144], к которым мы ещё не раз обратимся в процессе нашего научного исследования.

Вопросам светского государства, взаимоотношениям государственных и религиозных институтов было посвящено много работ авторов из дальнего зарубежья. В этом направлении особо следует назвать труды Ф.М. Брельо, Ч. Мирабелли, Ф. Онида [61], Harold. J. Berman [69], Dennis C. Mueller [132], Nicholas Gibson [133], R. Koselleck [70], Ed. P. Cane [71], C. Evans [71], Z. Robinson [71], Ed. N. Hosen [72], R. Mohr [72], D. Saunders [73].

Несмотря на такую широкую изученность отдельных аспектов и вопросов светского государства таджикскими учеными, до сих пор отсутствует комплексное исследование путей укрепления светских основ в Таджикистане. Предполагается, что настоящая диссертация восполнит пробелы в изучении теоретико-правовых основ, организационных

механизмов укрепления светского государства в юридической науке Таджикистана.

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертационная работа разработана в рамках абзаца 2 пункта 14 Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 06 февраля 2018 г., № 1005; Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 04 апреля 2018 г., № 1042 и пункта 9 Приоритетных направлений научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы, утвержденный постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 сентября 2020 г., № 503.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования. Цель диссертационного исследования состоит в проведении комплексного теоретического анализа состояния светских основ таджикской государственности и поиске путей по дальнейшему её укреплению.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследование понятий и содержание светского государства, её основные признаки, развитие идеи светского государства в правовой мысли, взаимоотношение права и религии в светском государстве, а также поиски путей укрепления светских основ в Республике Таджикистан.

- определение основных признаков светского государства;

- рассмотрение правовых основ построения светского государства в Республике Таджикистан;

- установление место и роли права и религии в социально-нормативной системе общества;

- изучение особенностей развития государственно-религиозных отношений в светском Таджикистане;
- определение место свободы совести и свободы вероисповедания в системе естественных прав и свобод человека;
- определение состояние и перспективы развития светской сущности таджикского государства;
- анализировать и предложить пути модернизации правового обеспечения религиозной безопасности в Таджикистане

Предметом исследования выступают особенности укрепления светских основ Республики Таджикистан, ее организационно-правовые средства и общественно-государственные механизмы.

Объектом диссертационного исследования является деятельность органов государственной власти и правоохранительных органов Республики Таджикистан по укреплению законности в стране.

Этап, место и период исследования. Диссертационное исследование было выполнено на кафедре теории и истории государства и права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Период диссертационного исследования охватывает 2018-2024 гг. Период диссертационного исследования охватывает 1991-2024 гг.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таджикских и зарубежных ученых-юристов, политологов, социологов и философов. При этом автор широко использовал не только исследования по общей теории государства и права, но и отраслевые источники, в которых рассматривались в том или ином аспекте вопросы укрепления законности или содержались положения, имеющие отношение к предмету диссертационного исследования. В диссертации широко использованы труды ученых-юристов С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, М.В. Баглая, М.А. Булавиной, И.Б. Буриева, Н.В. Володиной, О.А. Дворниковой, А. Имомова, М.Н. Марченко, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсесянца, А.Р. Нематова, С. Нуровой, И.В. Понкина, Р.Ш. Сативалдыева, Е.В. Скурко, Ф.Т. Тахирова и других,

политологов С.Раджабова, Р. Хайдарова, А.Н. Махмадова и др. В работе также были использованы труды зарубежных ученых, таких как Harold. J. Berman, Dennis C. Mueller, R.Koselleck, Ed. P.Cane, C.Evans, Z. Robinson, Ed. N. Hosen, R. Mohr, D. Saunders.

Методологическую основу диссертации составляет комплекс научных методов, позволивших всесторонне исследовать такое правовое явление, как законность, выявить экономические, политические, национальные и иные особенности её укрепления в стране. Диалектический метод исследования, как основной способ объективного познания действительности, позволил определить закономерности развития законности в условиях формирования правового и светского государства в Таджикистане. Такие методы, как сравнительный, исторический позволили проследить эволюцию идеи законности в истории таджикского народа и в трудах таджикских мыслителей, а с помощью конкретно-социологического, системного и структурно-функционального методов были определены этапы деятельности государства по укреплению законности, а также было проведено сравнение опыта укрепления законности в Таджикистане с практикой других стран.

Эмпирические предпосылки составили деятельность органов государственной власти и управления, органы местного самоуправления Республики Таджикистан, социологические и статистические данные, а также материалы, в которых были отражены советский, постсоветский, зарубежный и таджикский опыт по обеспечению и укреплению светских основ государства, советское и действующее законодательство Таджикистана и стран СНГ.

Научная новизна работы состоит в том, что в нем впервые комплексно исследуется проблематика построения светского государства и определены теоретико-практические механизмы дальнейшего её укрепления в стране на фоне глобальных и региональных угроз и вызовов. В диссертации представлено концептуальное решение проблем дальнейшего укрепления светских основ в Таджикистане.

Положения, выносимые на защиту. На защиту диссертантом выносятся следующие положения, обладающие теоретической новизной и заполняющие многие пробелы в отечественной правовой науке:

1. На основе теоретических исследований и правовой практики современных государств, автором сформулировано авторское понятие и признаки светского государства. *Светское государство представляет собой такое государство, где взаимоотношения и взаимодействие государственных органов и религиозных организаций строятся на принципах отделения государство от религии, и взаимного их невмешательства в дела друг друга, отсутствия официальной государственной религии, отделения светского и религиозного образования, гарантии права каждого на свободу совести и вероисповедания граждан, а также прав религиозных меньшинств.*

2. Правовые основы построения и укрепления светского государства охватывают совокупность нормативных правовых актов республики, начиная от Конституции страны и заканчивая подзаконными нормативными правовыми актами содержащих в своем содержании нормы права регламентирующих взаимоотношения государства и религиозных организаций, направленных на обеспечение их сотрудничества в деле обеспечения свободного выполнения государством своих функций, взаимного невмешательства государства и религиозных организаций в дела друг друга, гарантии обеспечения и защиты естественных прав человека на свободу совести и вероисповедания, совершения религиозных ритуалов и обрядов религиозными конфессиями и течениями, обеспечения религиозной безопасности в государстве.

3. Исторически право и религия составляли основу формирования содержания культурно-духовного наследия того или иного народа. Наряду с формированием культурно-духовного наследия, они также выступали социально-нормативными регуляторами общественных отношений на всем этапе исторического развития человеческого общества. На определенных

этапах они эффективно взаимодействовали, а на других этапах они доминируя друг над другом, попадали в коллизию. Человечество всегда стремилось найти пути их эффективного взаимодействия. На сегодняшний день таким эффективным средством выступает построение светского государства. Право и религия являются самостоятельными общественными регуляторами, каждому из которых присуще своя форма выражения, система источников, порядок создания. Они по-своему создают свои нормы, систему источников, которые в совокупности составляют социально-нормативные нормы общества. Различие также между правом и религией проявляется в отношениях к общечеловеческим ценностям, а именно естественным правам и свободам человека, а также в методах, механизмах правового регулирования общественных отношений.

Теоретико-правовой анализ закрепленных в действующем законодательстве Республики Таджикистан понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания» свидетельствует о том, что в светском государстве это абсолютно разные понятия и определяют содержание абсолютно разных видов естественных свобод человека и гражданина. Если «свобода совести», как естественная свобода человека, дает ему свободно определить свое отношение к религии, то «свобода вероисповедания» дополняя содержание свободы совести, (когда человек определился в своем отношении к религии, а именно определился, что он верующий человек) дает право человеку уже выбирать из существующих традиционных религий, конфессий и течений, ту которая близка ему в историко-культурном, духовно-нравственном, морально-этическом и наследственном отношении.

4. Практика Республики Таджикистан в условиях построения демократического, правового и светского государства ярко свидетельствует о совместимости обеспечения эффективного и согласованного выстраивания взаимоотношений между государственными органами и религиозными организациями. Сформированные в Республике Таджикистан взаимоотношения государственных органов и религиозных объединений

заложили основу для эффективного выстраивания конструктивных и крепких отношений с целью обеспечения мира и национального согласия в многонациональном и многоконфессиональном обществе, сохранения национальной государственности, исторических традиций и обычаев, обеспечения национальных интересов на мировой арене в условиях всемирной глобализации путем обеспечения религиозной безопасности в государстве.

Обеспечение религиозной безопасности в Таджикистане является одним из ключевых факторов укрепления светских основ таджикской государственности и это возможно при сохранении религиозной идентичности и исторической религии. Сохранение религиозной идентичности, а именно приверженность таджикского народа к своей исторической религии, которое исповедует более тысячи лет, т.е. такому толерантному течению исламской религии как ханафизм, дает гарантию сохранения светских основ таджикской государственности. Именно его толерантное и умеренное качество дает основание считать, что религия это есть личное дело каждого.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что в ней проведен комплексный анализ проблемы укрепления светской сущности государства в Таджикистане с учетом его общественно-политического, социально-экономического положения и социальных, моральных, духовно-культурных, ментально-психологических особенностей таджикского народа. Результаты исследования открывают новые горизонты для изучения такого правового явления, как светское государство, признаки светского государства, взаимоотношение государственных и духовных институтов в теоретико-правовом плане, а в практическом отношении выводы по диссертации могут способствовать дальнейшему её укреплению на территории Таджикистана в условиях строительства демократического, правового государства.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании

автором научно-практических предложений по дальнейшему укреплению светских основ таджикской государственности. Положения и выводы диссертации могут быть использованы: в практической деятельности органов государственной власти, органов государственного управления, в частности Государственным комитетом по делам религии и упорядочения традиций при Правительстве Республики Таджикистан, правоохранительных органов при выявлении и устранении причин и условий, обуславливающих нарушение светских основ государства, способствовать улучшению форм и методов их деятельности в дальнейшем укреплении институтов светского государства; в учебном процессе при изучении теории государства и права, конституционного права, специальных курсов и других отраслевых юридических дисциплин; в научно-исследовательской работе при разработке проблем светскости и др.

Степень достоверности результатов определяется тем, что теория обоснована на основе получивших широкое распространение в научной литературе весомых научных положений и выводов. Научная идея базируется на общепризнанных научных результатах, законодательном материале, достоверных исторических фактах, правовой практике Таджикистана и стран дальнего и ближнего зарубежья, на весомых научных достижениях, получивших широкое распространение и признание в научной литературе и научном сообществе. Достоверности исследования способствуют также, использование научных трудов таджикских и зарубежных ученых-юристов ближнего и дальнего зарубежья. При этом автор широко использовал не только исследования по общей теории государства и права, а также отраслевые источники права, в которых рассматривались в том или ином аспекте вопросы построения и укрепления светского государства, а также теоретические положения, имеющие отношение к предмету диссертационного исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует номенклатуре научной

специальности 12.00.01 – Теория и история государства и права; история учений о праве и государстве (юридические науки), утвержденной Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора диссертации выражается в том, что она на основе изучения широкого круга научного и эмпирического материала, проанализировав историю формирования и развития светского государства, её понятия, основные и дополнительные признаки, систему нормативно-правовых основ правового регулирования взаимоотношений государственных и религиозных институтов, выявила особенности, пути и направления укрепления светских начал государственности таджикского народа, представила конкретные предложения по разработке новых и модернизации существующих механизмов и средств укрепления светских основ страны. Диссертант лично участвовала в непосредственном сборе, изучении и анализе материалов, глубоко изучила законодательную базу, апробировала результаты исследования в своих публикациях и выступлениях на международных и республиканских конференциях.

Апробация и применение результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре теории и истории государства и права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Основные ее аналитико-практические положения излагались в докладах диссертанта на:

- Международном симпозиуме «Тоҷикистон дар масири таърих: истиқлолият, дастовард ва дурнамо» (г. Душанбе, 4-5 сентября 2021 г.);
- Международной научно-практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией (29-30 апреля 2022 г.);
- Международной научно-практической конференции «Конституция – правовой и политический акт развития национальной государственности»,

посвященной к 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению 2024 года «Годом правового просвещения».

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертационного исследования также отражены в 6 научных публикациях автора, 4 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающие восемь параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы. Общий объем работы 172 с.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1.1. Понятие светского государства: проблемы и научные взгляды

Одним из феноменальных творений человечества, которое может быть подвергнут теоретическому осмыслению с точки зрения общественно-гуманитарных наук, выступает государство. Границы исследования природы государства широки. Государство как социальное явление является объектом исследования не только ученых-юристов, но также политологов, философов и других представителей общественно-гуманитарной науки.

Государство является общественно-историческим явлением. Поэтому, наиболее важными и дискуссионными вопросами теории государства являются происхождение и форма государства, в частности форма правления ими в условиях все нарастающей цивилизационных различий. Следует отметить, что большинство мыслителей, наряду с представлением собственной независимой теории, также анализируют предшествующую политическую и правовую мысль, предоставляя информацию о различных работах, идеях и теориях. Политико-правовые теории формируются на основе предшествующих теорий, идеологии, мировоззрения и форм общественного сознания. Мыслители проявляли интерес к анализу истории политической и правовой мысли. Так, М.Н. Марченко отмечает, что «за время существования юридической, философской и политической наук были созданы десятки самых различных теорий и доктрин, высказаны сотни, если не тысячи, самых различных предположений о происхождении государства. Вместе с тем, споры о природе государства, о причинах и истоках его возникновения, а также об условиях его существования продолжают по сей день» [41, с. 105]. В этом случае государство в его светской форме не является исключением. По вопросу происхождения государства следует сказать, что многообразие теоретических подходов, объяснений о его

происхождении не вызывает удивления. В.С. Нерсесянц, «на современном этапе выделяет социологическую, легистскую и либертарную концепцию государства» [48, с. 103]. Поэтому теоретический подход к светской сущности государства является одним из приоритетных направлений в изучении и исследовании теории государства.

Историко-правовое исследование светского государства является одним из первых базисных шагов, который открывает дорогу к теоретическому осмыслению такого общественного явления как светскость. Она помогает осмыслить генезис сущности государственно-правовых явлений, процессов и объектов в ретроспективном контексте и проследить их развитие в историко-общественном развитии и установить её закономерности.

Первые идеи о светском государстве были сформулированы уже в античном мире. Так, В.С. Нерсесянц пишет, что «светский, человеческий подход к политико-правовым явлениям в V–IV вв. до н.э. был основательно развит софистами, которые в отличие от своих предшественников стали уделять заметное внимание месту и роли индивида в политической жизни, субъективному началу в политике, правам человека в их соотношении с полисным законодательством, социальной трактовке власти и закона как формам выражения интересов различных социальных слоев и групп общества» [116, с. 649]. В свою очередь, австрийский ученый Деннис С. Мюллер отмечает, что «с уверенностью можно сказать, что Древние Афины являются первыми светскими государствами, в которых государство и религия отделились. Это разделение возникло не потому, что афиняне приняли сознательное решение о разделении двух этих учреждений, а скорее из-за их предпочтения к разуму. Греки просто не могли позволить суевериям влиять на их общественное мнение» [132, с. 3]. Именно доминирование религии в системе социально-нормативных норм в течение тысячелетий в Европе стало первопричиной возникновения идеи светского государства.

Секуляризм как философская и политическая концепция и теория возникла в Европе естественным образом. Естественно означает, что возникновение секуляризма не зависело от воли какого-либо мыслителя, а возникло в результате изменений в мышлении людей и политической и культурной структуре общества. Здесь возникает вопрос, почему секуляризм возник в Европе в эпоху Возрождения? В основном есть две причины или два события, которые привели к возникновению секуляризма в Европе. Во-первых, после нескольких столетий невежества в Европе (тысячелетнее господство религии), в XV-XVI вв. наука достигла одной из стадий своего развития и совершенства, и многие мыслители создали новые идеи и теории относительно природы и вселенной, человека и общества. Ситуация в европейском обществе в этой ситуации привела к противостоянию науки и религии (духовенства и ученых). Когда конфликт между духовенством и мыслителями усилился, духовенство больше не могло противостоять новой волне мысли от философов и ученых, и новые научные теории распространились по всему обществу и приобрели множество сторонников. Во-вторых, еще одним событием, произошедшим в этот период, стало разделение христианства на ветви и возникновение конфликтов и раздоров внутри этой религии.

С древнейших времен религия всегда занимала особое место в жизни таджикского народа, составляла основу его духовно-культурной жизни и идентификационный код, которые призывали к справедливости, терпимости и толерантности. При этом публичная власть и государственные образования до начала XX столетия в среднеазиатском регионе на протяжении свыше четырех с половиной тысячи лет развивалась в рамках государственных образований, династийного характера. И с древнейших времен государство постоянно взаимодействовало с религией создавая для него благоприятные условия, который в итоге создавало духовно-культурную, морально-психологическую, этико-воспитательную основу таджикского общества на протяжении всего исторического развития, тем самым закладывая основы

развития светского государства в истории таджикского народа. Свидетельством, обладание таджикского народа собственной традицией построения светского государства являются многочисленные труды таких таджикских мыслителей, как Абулкасима Фирдавси, Абдурахмана Джами, Омара Хаяма, Ахмади Дониша и десятки других мыслителей, которые внесли большой вклад в копилку развития философской мысли о светскости, секуляризме и светском государстве. Мы не будем подробно останавливаться в исследовании правовой мысли таджикского народа о светском государстве, так в этом направлении проведены многочисленные исследования.

Мы с уверенностью можем констатировать, что таджикский народ обладает собственной традицией построения светского государства, которое сформировалось в процессе тысячелетнего исторического развития таджикского общества. История становления и развития политико-правовой мысли таджикского народа о светскости, светском обществе и светском государстве в подробной форме анализировано К.Б. Абдуразаковым [75, с. 45]. Глубокое научное исследование молодого ученого доказывает, что одним из глубоких распространенных ошибочных утверждений является то, что восточные государства никогда не обладали традицией построения светского государства, а это является продуктом западной политико-правовой мысли. Вся государственность таджикского народа до начала XX в. была подвержена воздействию религии и развивалась на его основе. Сначала, до начала VIII века в общественно-политической жизни государств не только среднеазиатского региона, но и также среднего востока, доминировал зороастризм [44, с. 300; 62, с. 480]. Но это никоим образом не означает, что они не были светскими. Здесь достаточно назвать Декларацию о правах человека Великого Кира, который провозглашал свободу совести и вероисповедания в отношении всех народов, которые вошли в состав великого Ахеменидского государства. В свою очередь, начиная же с первого таджикского государства Саманидов и до образования первых советских государств на территории современного Таджикистана в начале 20-х годов

XX столетия, они формировались и развивались под воздействием традиций исламской государственности и исламских представлений о власти. В свою очередь, развитие правовых учений о власти и государстве на современном этапе предполагает более глубокое изучение традиции исламской государственности и исламских представлений о власти, основ и факторов возникновения первых исламских государств, потому что нередко эти вопросы трактуются неправильно и вообще искажаются. Так как в учениях исламской религии практически не говорится об установлении исламского государства.

XX век истории таджикской государственности развивался в составе советского государства и находился под идеологией построения социализма, а в последующем и коммунизма. Всякая другая идеология, в том числе и религиозная, считалась чуждой советской системе государственного строительства. Можно сказать, что советское государство было атеистическим государством.

После обретения государственной независимости высший представительный и законодательный орган в лице Верховного Совета Республики Таджикистан внес изменения и дополнения в тогда действующую Конституцию Таджикской ССР, согласно которому Таджикистан объявлялось светским государством. В Законе «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан» 25 декабря 1991 г., закреплялось: «Статью 1 после слова «правовая» дополнить словом «светская»... Эти слова были включены в проект Конституции, опубликованный в апреле 1992 года. Таким образом, слово «светская» стало правовой нормой в конституционном законодательстве республики. Далее свое конституционно-правовое закрепление светская сущность таджикского государства нашла в Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года.

Исследование с позиции мировой политико-правовой мысли становления и развития светского государства имеет, как научно-

теоретическое, так и методологическое значение для научного анализа многолетней истории становления, развития и современного состояния политико-правовой мысли человечества. Многие мыслители и философы создали научные труды в области истории политической и правовой мысли. В то же время, хотя многие исследователи не представили собственной политико-правовой теории, они внесли значительный вклад в изучение светского государства, и этот научный анализ продолжается до сих пор.

Следует подчеркнуть, что большинство мыслителей, вместе с изложением самостоятельной теории, также проанализировали предшествующие политико-правовые взгляды, в частности труды, различные мнения и теории. Политико-правовые теории формируются на основе предшествующих теорий, идеологии, мировоззрения и форм общественного сознания. Мыслители уделяли внимание анализу истории политической и правовой мысли.

Такие мыслители, как Марсель Падуанский (ок. 1275–ок. 1343), Джон Уиклиф (1328–1384), Мартин Лютер (1483–1546), Томас Мюнцер (1490–1525), Жан Кальвин (1509–1564), Этьен Ла Буасси (1530–1563), Владимир Мономах (1053–1125), Нил Сорский (1433–1508) и другие, считаются основоположниками светской государственной идеи. В XX веке одним из сторонников идеи светского государства являлся Махатма Ганди, известнейший лидер национально-освободительного движения великой индуистской религии, сказавший накануне независимости Индии: «Я присягнул на верность моей религии. Я готов умереть за нее. Но это мое личное дело. Государство не имеет к этому никакого отношения. Государство заботится о вашем мирском благополучии, вашем здоровье, ваших средствах к существованию, международных отношениях, валюте и т. д., а не о вашей религии. Это личная забота каждого человека».

Секуляризм – это концепция, согласно которой государственные и правовые источники отделены от религии, религиозных верований и учений любого типа. Или, в другом смысле, секуляризм – это секуляризация,

использование и извлечение выгоды из мира. То есть, это процесс и этап перехода собственности и власти в руки не религиозного или светского правителя. Интерес для исследования представляют два типа секуляризма: политический секуляризм и философский секуляризм. Политический секуляризм означает, что никакая религия не имеет места в государстве, религия отделена от правительства, правительство не подчинено никакой религии государство осуществляет свою работу без поддержки какой-либо религии, ни одна религия не имеет приоритета, а верить или не верить в Бога считается личным делом каждого человека. Это очень близко к смыслу понятия «плюрализма», который признает своего рода разнообразие в обществе. Секуляризм как философская и политическая концепция и теория естественно возникает в Европе. Он естественен в том смысле, что возникновение секуляризма не зависело от воли какого-либо мыслителя, этот процесс возник вместе с изменением мышления людей, изменением политической и культурной структуры общества. Здесь возникает вопрос: почему секуляризм возник в Европе в эпоху Возрождения? По сути, к возникновению секуляризма в Европе привели две причины или два события:

- во-первых, после тысячелетнего господства христианской религии в Европе в XV-XVI веках, наука достигла одной из новых стадий развития и совершенствования, и многие мыслители создали новые представления и теории относительно природы, мироздания, человека и общества;

- во-вторых, еще одно событие, произошедшее в этот период – разделение христианства на ветви и возникновение конфликтов внутри этой религии.

Что касается научных взглядов на светское государство, то и в западной, и в русской литературе встречается мнение, что основателем светского государства является только Запад, то есть европейские государства. Но мы также можем обнаружить идеи светского государства в работах восточных мыслителей, в том числе таджикско-персидских.

Существуют как минимум, три типа государств, где разные уровни взаимодействия государство и религии: первый тип – это страны, в которых, несмотря на то, что религиозные объединения официально не отделены от государства, действуют светские законы и законность. К таким странам относятся Великобритания, Италия, Испания, Польша и др.

Второй тип – это страны, в которых, несмотря на то, что религиозные объединения отделены от государства, между религией и государством существуют сотрудничество и согласие, особенно в вопросах духовно-нравственного воспитания, и преобладает воспитание национального духа и патриотизма. Этот тип секуляризма действует во Франции, Германии, США, Российской Федерации, Турции, Индии и Таджикистане. Секуляризм в этих странах не означает требование быть не религиозным человеком или атеистом. В этих странах гарантируется свобода совести и религиозных убеждений.

Третий тип государства – атеистическое, в котором роль религии фактически и практически игнорируется государством не только государственно-правовой жизни, а в целом в общественной жизни и лично-частных отношений. В атеистическом государстве запрещается всякая религиозная деятельность, получение религиозных образований и свершение религиозных процессов, обрядов и ритуалов. В радикальных атеистических государствах граждане даже могут преследоваться за религиозные возрения и привлекаться к различным формам правовой ответственности.

Мы полагаем, что сущность светского государства должно основываться не только на принципе «государство отделено от религии» (в западной правовой мысли оно сформулировано в формате «государство отделено от церкви»), но также оно должно включать в свое содержание другие элементы характеризующие светское государство как таковое, который раскрывается в широком спектре признаков светского государства, которые будут в более подробной форме исследованы в следующем параграфе диссертационного

исследования. И в этом плане, ученые-юристы имеют соответствующие научные достижения и успехи.

Так, например, содержание настоящего тезиса М.В. Баглай раскрывает в следующих конституционных положениях: «во-первых, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; во-вторых, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [25, с. 126]. Такая трактовка в целом раскрывает сущность светского государства и отражает на практике её идеологические, формально-юридические параметры.

Современная юридическая наука, а также другие области общественно-гуманитарных наук в совокупности выделяют три основные модели формирования светского государства: «первая определяется наличием в стране религии со статусом государственной, вторая – со статусом отдаленности церкви от государства – светское государство и третья – модель теократического государства, в котором власть принадлежит представителям определенной конфессии» [80, с. 168]. Однозначно, первая и третья модели не относятся к светской форме государства, на первый взгляд они схожи и можно было бы их объединить. Однако, автор разграничивая взаимоотношения государства и религиозных объединений, выделяет три модели, если третья модель является формой теократического государства, то полагаем, что автор под первой моделью имела в виду клерикальные государства, а это следует отметить, разные формы взаимоотношения государства и религии.

На сегодняшний день мало кто пишет о такой форме государства как атеистическое, и теоретические её основы до сих пор не так глубоко исследованы. Считаем, что история свидетельствует о существовании таких государств, и в этом направлении уже наблюдаются первые научные разработки.

Так, Л.А. Морозова исследовав атеистическое государство выделяет её следующие признаки: «а) религиозные организации лишаются

экономической основы; б) религиозные организации и другие объединения конфессионального характера либо запрещаются, либо находятся под жестким контролем государства; в) религиозные организации не имеют права юридического лица и не могут совершать юридически значимые действия; г) репрессии священнослужители и верующие; д) запрещается проведение религиозных обрядов и ритуалов; е) свобода совести сводится к свободе пропаганды атеизма» [57, с. 66-67]. Отсюда, в атеистическом государстве отрицается роль религии как духовного института в жизни общества, а естественные свободы совести и вероисповедания сводятся на нет, запрещается совершение всех религиозных ритуалов и церемоний, запрещается празднование религиозных праздников, а в некоторых случаях за совершение религиозных ритуалов люди привлекаются к юридической ответственности. Другими словами в атеистическом государстве роль религии минимизирована или же находится под полным запретом.

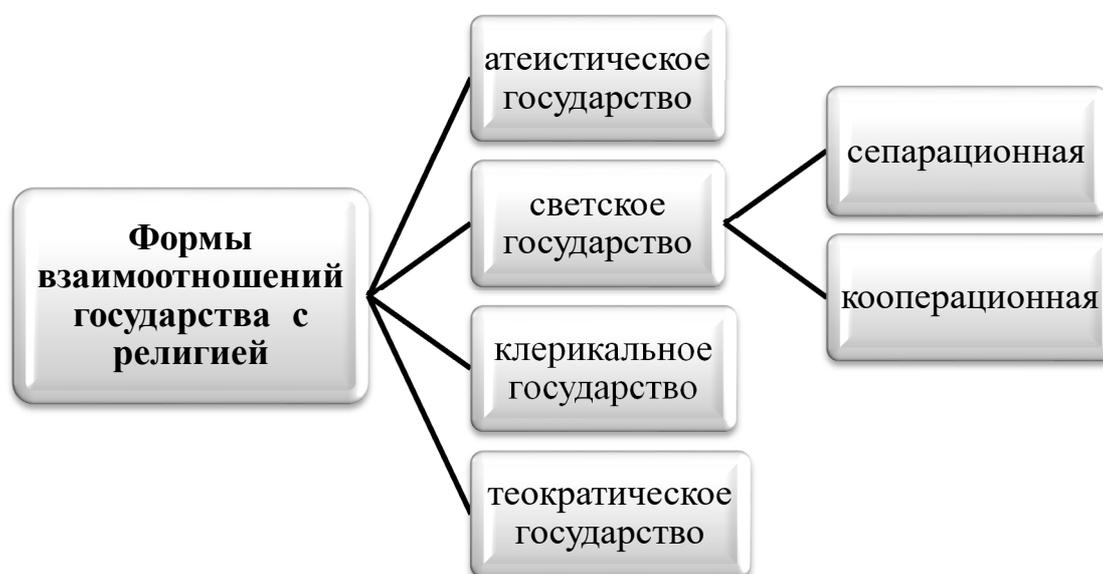
В последние годы в связи с тем, что понятие светскости остается весьма сложным и неясным и отсутствует единое представление о нем, это привело к возникновению идейно-теоретических противоречий и разногласий среди интеллигенции различных мировых обществ. Поэтому здесь мы постарались максимально осветить это понятие.

В свою очередь, в юридической науке общеизвестны две формы светского государства, где можно пронаблюдать построение конструктивных взаимоотношений государства и религии: сепарационная (например, США, Франция) и кооперационная (например, Германия, Испания и некоторые другие страны). Как отмечает Т.Ю. Тагиева: «При сепарационной модели религия вытесняется из сферы публичной деятельности государства, надежно обеспечивается равенство религий перед законом, но фактически утверждается секуляризм во всех сферах публичной жизни. При кооперационной – государство защищает основные традиционные конфессии, сотрудничает с ними во многих сферах своей деятельности, но при этом обеспечивает права религиозным меньшинствам. При

кооперационном типе действуют два источника правового регулирования: конституционные нормы вместе с текущим законодательством, а также соглашения и договоренности с религиозными объединениями (конкордаты)» [124, с. 57-58]. С другой стороны, в вопросе моделей светского государства Н.В. Володина пишет: «Наиболее строгими моделями светскости являются две, считающиеся классическими: французская *laï cite* и американская *Separation of Church and State*. В основе обоих лежит принцип взаимной свободы: государства от религии и религии от государства. Однако эти модели отличаются друг от друга, потому что неодинаковы обстоятельства их формирования (резкое противостояние господствующей церкви и секулярных сил во Франции; религиозное многообразие и активное политическое участие религий в Соединенных Штатах)» [82, с. 71].

Таким образом, все вышесказанное схематически можно посмотреть в схеме 1.

Схема 1

И.В. Понкин предлагает свою типологию государств в зависимости от взаимоотношений с религией и уровня светскости государства. Она представлена в таблице 1:

Таблица 1 [46, с. 171]

Несветские государства	Светские государства
теократическая модель	преференциальная модель
	эквипотенциальная модель
модель секулярной квазирелигии (государственной идеологии). Например, СССР, КНДР, Германия в 30-40-е годы XX в., современный США.	контаминационная модель
	идентификационная модель

Т.В. Мордовцева наряду с Израилем, Лаосом, Индией, Непалом, Узбекистаном, Азербайджаном, Казахстаном, Туркменией, также Таджикистан относит к контаминационной модели светского государства, где в такой модели светского государства государственная власть преследует идею единения духовной и светской жизни для своих граждан [106, с. 47].

В целом несветская модель представленная И.В. Понкиным полностью совпадает с предложенным нами моделью теократического и атеистического государства. Достаточно интересны светские модели государства. Как видно из таблицы, автор подразделяет их на четыре разновидности, каждая из которых имеет свои особенности и специфики. Просто хотим отметить, что светская модель Таджикистана более всего приближена к идентификационной модели, где учет государством современной национально-культурной и религиозной идентичности граждан имеет особое значение.

В.Е. Крутских определяет светское государство «как конституционно-правовая характеристика государства, означающая отделение церкви от государства, разграничение их сфер деятельности, запрещение установления какую бы то ни было религии в качестве государственной или обязательной» [67, с. 357].

И.В. Понкин светское государство определяет «как отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии; недопустимость установления общеобязательной религии или идеологии» [47, с. 48]. В этом отношении трудно согласиться с автором в плане того, что светское государство должна включать в свое содержание отделение или освобождение всякой идеологии от государственных дел. Такой подход во всяком случае является спорным и может быть подвергнуто глубокому анализу. По нашей позиции, центральное место в определении понятия «светское государство» должно оставаться именно идея разделения религии или религиозной идеологии от государства, а также их взаимное невмешательство в дела друг друга. Это является правовой аксиомой светского государства. А позиция отделение всякой идеологии от государство и не признание определенной государственной идеологии, прежде всего, относится к институту политического и идеологического плюрализма, который выступает основным признаком любого демократического государство.

Понятие «светскость» взаимосвязано с «секуляризм»-ом. Этимология светскости возникает именно с последнего понятия. Так, М.А. Булавина отмечает, что в словаре Брокгауза и Эфрона эти понятия уже даются как синонимы: «в средние века латинское слово «*Saeculum*» (век) получило значение мира и мирской жизни, в противоположность церкви и духовным предметам. Отсюда *saecularis* - мирской, светский». Она определяет светскость «как качественную характеристику государства, выражающая наличие установленного в правовой системе и осуществляемого в реальной общественной жизни разделения полномочий и функций органов государственной власти и местного самоуправления с управленческими структурами религиозных организаций» [80, с. 167].

М.А. Булавина разграничивая понятия «светскость» и «светское государство», раскрывает содержание светского государства следующим образом: «светское государство – это такой способ организации публичной

(политической) власти, при котором государство и церковь отделены и в то же время взаимодействуют друг с другом, отсутствует государственная или официальная религия, обеспечиваются равенство религиозных объединений, свобода совести и равноправие граждан, независимо от отношения к религии в целях достижения баланса интересов личности, государства и религиозных образований в различных сферах жизни общества» [80, с. 170].

Л.А. Морозова пишет: «В светском государстве все виды религиозных организаций отделены от государства, не вправе выполнять ни политических, ни юридических функций, не могут вмешиваться в дела государства» [57, с. 65].

И.С. Лагунова отмечает, что понятие «светскость» должно означать не только *нерелигиозность* («мирскость»), но и *разумность* [97, с. 66].

Большой вклад в изучении понятия и сущности светского государства внесли также таджикские ученые-юристы. Таджикский ученый А.И. Имомов непосредственно не формулирует понятие светского государства, но раскрывает её содержание через призму толкования норм конституции, в частности, толкования ст. 8 Конституции Республики Таджикистан, где он отмечает, что светскую сущность любого государства составляет отделение идеологии, в том числе религиозной от государства, и они не могут быть установлены в качестве государственной идеологии; каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культовых ритуалов и обрядов (ст. 26). Государство гарантирует права и свободу каждого независимо от его вероисповедания [35, с. 39].

Другой таджикский ученый А.Р. Нематов пишет: «при определении понятия «светское государство», при строгой гарантии свободы совести и вероисповедания, главное место должны занимать все-таки такие его основные критерии, как отделение религиозных объединений от государства, равное отношение государства ко всем конфессиям и течениям, подчинение

религиозных объединений предписаниям закона, недопустимость наделения религиозных объединений государственными полномочиями, взаимное невмешательство государства и религиозных объединений в дела друг друга, светскость государственного образования и др.» [109, с. 180].

В словаре юридических терминов, изданных под редакцией академика М.А. Махмудзода, отмечается, что «содержание светского государства составляет взаимоотношения государства и религии и основные принципы этих отношений закреплены в конституции страны» [59, с. 136]. Мы уже анализировали соответствующие статьи конституции страны, которые закрепили основные принципы взаимоотношения не только государства и религии, но и отношения человека к религии. Таким образом, автор вышеназванного словаря также при определении основного содержания светского государства апеллирует соответствующими статьями основного закона государства.

С.Х. Хасанов, С.С. Хасанов определяют светское государство «как государство, в котором ни одной религии или течению религии не дается приоритет и исключительность» [63, с. 134].

С.О. Вализода определяет понятие светского государства «как отделение религиозных учений от политики государства» [136, с. 53]. Мы считаем, что, если в основе концепции светского государства стоит идея отделения религиозных учений от политики, то в этом случае пропадает вся идея связи власти и государства. Ведь существование публичной власти есть один из первых признаков государства. Политика, как форма осуществления власти, есть во всех государствах, независимо от того является ли она светской или другой. Есть теократические, клерикальные государства, которые осуществляют свою политику, и в основе политики этих государств как раз и лежит религиозные учения. Поэтому при любом желании, если государство является теократическим или клерикальным его политика никак не может быть освобождена от религиозных учений. И в светских государствах, существует своя государственная политика в сфере религии.

Здесь достаточно, привести пример «Концепцию государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г., № 1042» [15; 19].

Вышеприведенные определения носят теоретико-правовой характер и они сформулированы и предложены научным сообществом. Как известно, в юридической науке определение правовых понятий и категорий очень часто закрепляются на уровне законодательства государства. На сегодняшний день действующее законодательство Республики Таджикистан на официальном государственно-правовом уровне не закрепляет понятие светского государства. Определение понятия светского государства невозможно проследить также в вышеназванном «Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018, № 1042» [15; 19].

Однако исследование юридической практики соседних стран, в частности Российской Федерации показала, что на официальном уровне органом конституционного надзора было сформулировано понятие светского государства. Так, постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 года, № 18-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона Российской Федерации «О политических партиях» сказано: «Конституционный принцип светского государства и отделения религиозных объединений от государства означает, что государство, его органы и должностные лица, а также органы и должностные лица местного самоуправления, т.е. органы публичной (политической) власти, не вправе вмешиваться в законную деятельность религиозных объединений, возлагать на них выполнение функций органов государственной власти и органов местного самоуправления: религиозные объединения, в свою очередь, не вправе вмешиваться в дела государства, участвовать в формировании и выполнять функции органов государственной власти и органов местного самоуправления, участвовать в деятельности политических партий и политических движений, оказывать им материальную

и иную помощь, а также участвовать в выборах, в том числе путем агитации и публичной поддержки тех или иных политических партий или отдельных кандидатов» [22]. Отсюда определение понятий светского государства имеет не только научно-теоретическую актуальность, но и юридико-практическое значение.

Светское государство генетически связано с понятием демократического государства. Первые идеи о светском государстве зародились параллельно с идеями создания справедливого, равноправного общества и государства, а именно демократического государства. Создание светского государства вне демократического государства практически невозможно. Соответственно тот ключевой принцип формирования демократического государства как гарантия естественных прав и свобод человека и гражданина, распространяет свою силу и на процесс построения и развития светского государства. В чем проявляется распространение демократических принципов на процесс формирования светского государства? Во-первых, это гарантия естественных прав и свобод человека и гражданина, в том числе свобода совести и вероисповедания и её правовое закрепление в Конституции республики, и во-вторых, демократический характер выражается в создании равноправных условий в светском государстве всем официально существующим религиозным конфессиям и течениям.

Свобода совести и вероисповедания является одной из ключевых естественных личных прав и свобод человека и гражданина, который направлена на удовлетворение духовно-мирских потребностей человека. В мире почти 94 % населения верят и исповедуют ту или иную религию. Именно поэтому свобода совести и вероисповедания нашла свое международно-правовое закрепление в таких универсальных международных документах как Всеобщая декларация прав человека (ст.18) и Международный пакт о гражданских и политических правах человека (ст.18).

Поэтому на современном этапе любое демократическое общество невозможно представить без гарантии свободы совести и вероисповедания.

Только в светском государстве создаются равные условия для существующих в этом обществе религиозных конфессий или течений. Ни одно государство не является моно религиозным. В любом государстве есть множество религий, которые исповедуются его гражданами. Мы можем говорить о доминирующих религиях в государстве, но никак о единственной существующей религии в государстве. Поэтому в государстве наряду с более исповедующей религией, всегда будут существовать религиозные меньшинства. И создание равных условий для всех существующих религиозных конфессий и течений это обязанность светского государства.

Многообразие определений и подходов к понятию светского государства определяется множеством существующих в реальности типологий и моделей самого светского государства. До сих пор ни одно светское государство не является исключительным и всеобъемлющим. Каждая модель светского государства, будь это на западе или на востоке, развивалась на определенных культурно-исторических началах народов проживающих в этом государстве. Каждая позиция носит отпечаток своего времени и пространства.

Таким образом, исследовав существующие научные позиции, относительно дефиниции светского государства, мы можем отметить, что многообразие понятий и подходов делает трудным сформулировать универсальное и всеохватывающее понятие светского государства. На основе теоретического анализа и правовой практики современных государств, можно сформулировать следующее авторское понятие светского государства. *Светское государство – это государство, где взаимоотношения и взаимодействие государственных органов и религиозных организаций строятся на принципах отделения государства от религии, и взаимного их невмешательства в дела друг друга, отсутствия официальной государственной религии, отделения светского и религиозного образования,*

гарантии права каждого на свободу совести и вероисповедания граждан, а также прав религиозных меньшинств.

§1.2. Основные признаки светского государства

Светское государство от других моделей государства, где в основу их разграничения поставлены взаимоотношения государства и религии (атеистическое, клерикальное и теократическое государства), выделяется своими отличительными признаками. Исследование признаков светского государства имеет, как и научно-теоретическое, так и практическое значение. Именно определение основных признаков светского государства предопределяет их развитие на практике и тем самым укрепление устоев светскости государства.

Признаки светского государства являются одним из существенных её теоретико-правовых и конституционных характеристик, помогающей как правовой доктрине, так и юридической практике ориентироваться в многообразии существующих типов государств и включить её в орбиту основ конституционного строя наряду с такими её характеристиками как суверенитет, демократический и правовой характер государства, его единство и социальная сущность. Отсюда, можно констатировать, что светское государство в первую очередь обладает такими общими признаками государства, как наличие публичной власти, государственный суверенитет (который в свою очередь делится на внешний и внутренний государственный суверенитет), обладание территорией и существование четких государственных границ, а также налоги и сборы, которые составляют экономическую основу сущности государства.

Наряду с вышеперечисленными, следует отметить, что светское государство также обладает собственными, специальными признаками, которые характеризуют его как таковое. Эти признаки изучались и развивались в течение многих веков многочисленными мыслителями путем

продолжительного изучения взаимоотношения государства и религии, выявления и предложения оптимальных вариантов их взаимного сосуществования, секуляризации общественной жизни.

Неоднозначен подход ученых-юристов к признакам светского государства, как и к самому понятию светского государства. Традиционно в правовой доктрине признаки светского государства видятся в двух основных, ключевых признаках: во-первых, главным признаком светского государства называют четкое разделение духовной и светской власти в обществе, сферу деятельности государственных органов и религиозных организаций; во-вторых, отсутствие в государстве официальной религии на государственном уровне доминирующий в отношении других официальных религиозных конфессий и течений. А это в свою очередь, выражается в обеспечении равных условий для существования и деятельности всех конфессий и течений в государстве.

Следует отметить, что наряду с вышеназванными первостепенными признаками, существуют также многочисленные признаки, которые определяют производные формы и содержания светского государства. Ещё предстоит детально изучить эти признаки, но уже ясно, что они развивают содержание уже общеизвестных признаков, а их учет в процессе построения светского государства только укрепит основы такого государства. Многообразие научных подходов к классификации принципов светского государства определяют задачу их классификации и упорядочения.

Т.Ф. Акчурин на базе глубокого исследования позиции ученых выделяет следующие признаки светского государства: «1) право каждого гражданина свободно выбирать вероисповедание, право исповедовать индивидуально; или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними; 2) запрет на установление государственной или обязательной религии; 3) отделение религиозных объединений от государства; 4) равенство

религиозных объединений перед законом; 5) отделение светского и религиозного образования; 6) запрещение религиозным объединениям заниматься политической деятельностью»[78. с. 62].

Позиция А.Ф. Мещерякова и М.А. Булавиной полностью совпадают, оба указывают на то, что «современное светское государство характеризуется следующими признаками, которые вытекают из норм действующего законодательства:

- 1) Отделение религиозных объединений от государства;
- 2) Существование определенных форм взаимодействия между государствами, религиозными объединениями для решения задач, представляющих социальную значимость;
- 3) Отсутствие государственной или общеобязательной религии;
- 4) Равенство религиозных объединений перед законом;
- 5) Свобода совести;
- 6) Равенство прав и свобод граждан, независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям» [139, с. 12-13; 80, с.169].

Более широкий перечень признаков светского государства дает П.Н. Дозорцев. Они следующие:: «1) государство на конституционном уровне должно провозглашать идеологическое многообразие и отвергать любые формы религиозного монополизма; 2) государство должно провозглашать себя правовым и гарантировать гражданам свободу совести и вероисповеданий и т.п.; 3) государство должно позволить свободно сосуществовать в общественном сознании различным религиозным взглядам, школам и идеологиям, гарантировать человеку право религиозного выбора; 4) государство и религиозные объединения должны быть отделены и не вмешиваться в дела друг друга; 5) государство не должно оказывать религиозным объединениям никакой материальной (финансовой) помощи, а также не контролировать расходы религиозных объединений; 6) в государстве должно отсутствовать любая официальная государственная

религия; 7) религиозные каноны и догматы не должны быть источниками правового регулирования; 8) государство должно нормативно закрепить равенства всех религиозных объединений; 9) деятельность религиозных объединений должно осуществляться в строгом соответствии с действующим законодательством; 11) государство должно провозглашать запрет на лоббирование интересов какой-либо конфессии или течений сотрудниками своего государственного аппарата и контролировать деятельность религиозных объединений в плане влияния на органы государственного управления и самоуправления; 12) государство должно провозглашать отделение системы государственного образования от религиозного; 13) государство декларирует запрет на создание и деятельность религиозных объединений, политических партий и движений, цели и действия которых направлены на разжигание расовой, национальной и религиозной розни» [31, с. 136-138].

Про признаки светского государства также писали таджикские ученые и исследователи.

Так, Нурова Санавбар исследовав взаимоотношения государства и религии на примере Таджикистана отмечает, что «десакрализацию государства неправильно рассматривать лишь только как освобождение государственных институтов от религиозного влияния или опекуна и светский характер государства должно содержать следующие положения: а) полная свобода на вероисповедание; б) отделение религии от государства, запрет на вмешательство религиозных институтов в дела государства; в) отделение школы от религии, светский характер образования, просвещения, культуры; г) идеологический плюрализм; д) утверждение принципов свободы личности» [117, с. 149].

Более широкий перечень признаков светского государства приводит таджикский ученый А.Р. Нематов, который включает в них:

- «- отделение религиозных объединений от государства,
- равное отношение государства ко всем конфессиям и течениям,

- подчинение религиозных объединений предписаниям закона,
- недопустимость наделения религиозных объединений государственными полномочиями,
- взаимное невмешательство государства и религиозных объединений в дела друг друга,
- строгая гарантия свободы совести и вероисповедания,
- светскость государственного образования и др.» [109, с. 180].

И.В. Понкин почти все вышеперечисленные признаки светского государства объединяет в трех основных признаках, а именно:

«1. Право на свободное мировоззренческое самоопределение, гарантированное, в том числе, запретом на установление какой бы то ни было религии либо нерелигиозной, включая и антирелигиозную, идеологии в качестве общеобязательной.

2. Отделение религиозных объединений от государства (как разделение функций и полномочий).

3. Светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» [46, с. 45].

Как мы видим, позиция ученых относительно признаков светского государства, как и в вопросе понятия светского государства многообразны, а количество признаков светского государства при каждом глубоком исследовании только увеличивается. Поэтому полагаем, что множество признаков ставит задачу их научной классификации и группировки по общим или специфическим элементам или характеристикам. В связи с этим предлагаем классифицировать признаки светского государства на: **основные и дополнительные**.

К основным признакам светского государства предлагается включать те признаки, которые на правовом уровне определяют содержание и сущность такого государства, которая присуще всем формам и разновидностям государств со светским режимом и закреплены на конституционном уровне. К основным признакам следует включать:

отделение государства и религии и их взаимное невмешательство в дела друг друга; отсутствие официальной, признанной на государственном уровне религии; гарантия гражданам свободы совести и вероисповедания; отделение светского и религиозного образования.

К дополнительным признакам светского государства, которые дополняют и развивают содержание основных признаков светского государства, следует включать: *равное отношение государства ко всем конфессиям и течениям; право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; осуществление религиозными объединениями своей деятельности на основе установленного государством законодательства; соблюдение государственными органами и их должностными лицами нейтралитета по отношению к существующим в данном государстве и обществе конфессиям и течениям.*

Раскрытие содержания каждого из названных признаков, будь то основные или дополнительные, требует отдельного научного исследования. Многие из названных признаков уже стали аксиоматичны, и считаем, что нет необходимости раскрыть их содержание. Несмотря на это, хотелось бы остановиться на некоторых из них, которые менее всего исследованы в современной отечественной юридической науке и требуют своего научного освещения и пояснения.

Гарантия свободы совести и вероисповедания граждан является одним из основных признаков светского государства. И.В. Понкин относительно этого признака светского государства пишет: «С точки зрения субъективного права, такая характеристика светского государства является доминирующей в современной теории государства и права» [46, с. 36]. Свобода совести и вероисповедания является исторически сложившейся одной из естественных прав человека. Эти права имеют глубокие исторические корни, особенно в истории таджикского народа. Достаточно вспомнить Великую Декларацию Кира, провозгласившую основные естественные права человека, в том числе свободу совести и вероисповедания. Так, Ф.Т. Тахиров, А.Г. Халиков пишут:

«Великий полководец (Великий Кир – Дж. М.) при вступлении в Вавилон в 539 г. до н.э. издал специальную «Декларацию о свободе совести», в которой не только давал свободу вавилонянам почитать своих богов, но и сам принес жертву богу Мардуку» [126, с. 115]. Развиваясь исторически, свобода совести и вероисповедания нашла свое достойное место в конституциях государств и в универсальных международно-правовых актах. С этого момента она приобретает статус конституционных прав и свобод человека и становится одним из принципов, которые характеризуют государства как демократическое и правовое. Основное содержание этих свобод составляет свободно соблюдать и осуществлять религиозные ритуалы, культы, обряды и церемонии или их вообще не выполнять. Эта категория свобод, имея личный характер, носит психологическое содержание, и прежде всего, направлена на удовлетворение духовных потребностей и веры человека. Гарантия этих естественных свобод человека характеризует государство не только демократическим, правовым, но и светским.

Свобода исповедовать любую религию или не исповедовать никакой является одним из ключевых признаков светского государства (ещё в научном сообществе её называют свободный выбор религии). Свободный выбор религии создает условия для религиозного плюрализма. Право выбора вероисповедания, также может включать в свое содержание не исповедовать вообще никакой религии. Государство должно создавать равные условия всем религиям. В нашей республике свыше 95 % населения исповедуют религию Ислам. Наряду с исламскими религиозными организациями, в Таджикистане действуют около 68 неисламских религиозных организаций, большинство из которых являются организациями христианской религии. В республике имеются организации всех мировых религий, что свидетельствует о создании равных условий в Таджикистане всем мировым религиям и свободного выбора религий и свободы вероисповедания. Эти организации проводят огромную работу по вопросам духовного и нравственного воспитания населения.

В конце прошлого столетия с распадом Союза ССР и сопровождавших в то время республику внутригосударственных событий, а именно политический кризис и гражданская война практическую значимость приобрела такой признак светского государства, как отделение светского образования от религиозного, т.е. светский характер образования в государственных образовательных учреждениях. В основе этого правила лежит ст. 1 Конституции Республики и ст. 41 провозгласивший, что граждане наряду со светским образованием могут получать другие формы образования.

Здесь следует отметить, о последствиях неправильного преподавания и получения религиозного образования, в особенности молодежи, который может быть направлено на их радикализацию. Поэтому, с целью предотвращения радикализации молодежи, сохранение их религиозной идентичности, религиозное образование в светском государстве должны преподаваться в официальных государственных образовательных учреждениях. В Таджикистане сейчас функционируют высшее образовательное учреждение Исламский институт имени Абу Ханифы, который занимается официальным преподаванием религиозного образования и может эффективно заниматься преподаванием религиозного образования с учетом основных канонов исламской религии и духовно-культурных особенностей таджикского народа.

Светскость образования предполагает получение знаний, не имеющих религиозный характер, включающих в себя усвоение программы предметов по естественным, техническим, точным, общественно-гуманитарным дисциплинам. Это значит, что образование в образовательных учреждениях осуществляется в соответствии с государственными стандартами и учебными программами, утвержденными Министерством образования и науки Республики Таджикистан.

Светскость образования определяется не только кругом преподаваемых дисциплин. Светскость образования также определяется формой одежды,

головным убором и другими атрибутами одежды, которые должны носить учащиеся. Следует согласиться с А.В. Малышкиным, что «установление требований к школьной форме необходимо для формирования у школьников чувства принадлежности к общеобразовательной организации, для повышения психологического настроя учеников на учебу, устранения признаков социального, имущественного и религиозного различия между учащимися. То есть школьная форма должна устранять религиозные различия, а не допускать их демонстрацию» [101, с. 396]. Отсюда, недопустимо появляться в светской школе в атрибутах религиозной одежды, также как и в религиозных образовательных учреждениях недопустимо появляться в атрибутах светской или западной одежды (например, в обтягивающих джинсах или в коротких юбках). Необходимо взаимное уважение в позициях государства и религии. В чем проявляется приоритет современного образования в светском государстве. Современное светское государство позволяет человеку социально адаптироваться в современном мире. Образование дает найти свою дорогу, улучшить свое экономическое положение, обеспечить достойную жизнь себе и членам своей семьи.

Светский характер государства означает, что официальные лица государства, хотя и вправе исповедовать любую религию, но не должны представлять каких-либо привилегий той или иной конфессии в процессе своей профессиональной деятельности [25, с. 128]. Соблюдение строгого нейтралитета государства по отношению к конфессиям, течениям главное условие эффективного построения и функционирования светского государства. Предпочтение государства к какой-либо конфессии в светском государстве, нарушает шаткий баланс взаимоотношений государства и религии.

Государственные органы и органы самоуправления посёлков и сел в ходе реализации государственной политики в сфере религии руководствуются, прежде всего, требованиями Конституции и действующего

законодательства Республики Таджикистан, и в обязательном порядке государственными и национальными интересами. В свою очередь, должностные лица Комитета по делам религии, упорядочения национальных торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан должны обеспечивать единое применение норм законодательства Республики Таджикистан в отношении деятельности религиозных объединений и предотвращать всякие формы дискриминации по религиозно-конфессиональным признакам.

Светский признак государственной службы считается одним из основных принципов системы государственного управления и государственной службы, а государственные служащие при поступлении в государственную службу, независимо от своей религиозной принадлежности и приверженности, должны исполнять свои должностные обязанности в соответствии с порядком, установленной действующим законодательством Республики Таджикистан. Иначе говоря, их религиозная вера не должно влиять на выполнение должностных и профессиональных задач. Государственные служащие и сотрудники в процессе исполнения своих должностных обязанностей не имеют право участвовать в деятельности религиозных объединений и в миссионерской деятельности.

Другим дополнительным признаком светского государства является обеспечение в светском государстве прав религиозных меньшинств. Даже среди научного сообщества есть позиция, что «светский характер государства не препятствует ему в интересах обеспечения прав религиозных меньшинств, оказывать религиозным общинам материальную помощь из государственного бюджета» [67, с. 357].

На современном этапе в плане признаков светского государства остается ряд вопросов, которые требуют не только своего законодательного решения, но и научного осмысления. Так, среди них можно назвать проблематику определения правового статуса так называемых квазирелигий, которые возникли в сравнительно недавнее время и проникли и пытаются

прижаться на территории Республики Таджикистан. Эту проблематику, прежде всего, необходимо рассматривать в плане обеспечения религиозной безопасности страны с целью сохранения приоритета традиционных мировых религий как ислам, христианство, иудаизм и другие.

Другая проблематика светского государства – это получение религиозных знаний и распространение религиозных правил поведения в общеобразовательной школе. Проблема использование или ношение религиозной атрибутики (ношение креста, хиджаба и т.п.) в общеобразовательных и высших профессиональных образовательных учреждениях актуализировалось в последнее десятилетие не только в Таджикистане, но и в целом на постсоветском пространстве, в странах Западной Европы и американского континента. Другими словами она приобрела общемировой характер и каждое государство стремится решить эту проблематику в зависимости по-разному в зависимости от культурно-духовных ценностей этого общества. В этом направлении кратко мы можем сказать, что в светском государстве с целью обеспечения равноправия учащихся и не выделение их по религиозному признаку необходимо запретить ношение всякой религиозной символики. Это касается и вопросов одежды и другой религиозной атрибутики (например, ношение креста, полумесяца или звезды Давида и т.п.).

Третья проблематика, касается отношения граждан разных вероисповеданий к воинской обязанности и прохождения ими военной службы. И.С. Лагунова одним из установленных принципов светского государства называет «гарантия права на замену военной службы альтернативной гражданской службой по религиозным мотивам» [97, с. 66]. Мы считаем, что решение настоящей проблематики в Республике Таджикистан, должен основываться на положении ст. 43 Конституции Республики Таджикистан, в соответствии с которой «защита Родины, охрана интересов государства, укрепление его независимости, безопасности и оборонной мощи – священный долг гражданина» [1, с. 57] и действующего

законодательства Республики Таджикистан в области несения военной обязанности и прохождения военной службы. Соответственно, каждый гражданин вне зависимости от религиозных убеждений или отношений к религии должен исполнять свой конституционный долг. Так как в соответствии с ч.2 ст. 43 Конституции Республики Таджикистан порядок прохождения военной службы определяется отдельным законом, а именно Законом Республики Таджикистан «О военной обязанности и военной службе» от 29 января 2021 г., № 1753 [12] предлагается дополнить настоящий закон правовой нормой, закрепляющей несение всеми гражданами Республики Таджикистан военной обязанности и военной службы вне зависимости от религиозных убеждений и отношений к религии. К тому же, вышеназванный закон в ст. 4 заложил принципы, что военная служба основывается на независимости от деятельности религиозных объединений.

Полагаем, что решение этих конкретных вопросов современной светской жизни Таджикистана является насущной задачей как ученых-юристов, так и представителей юридической практики, в особенности законодателей. Изучение как отечественного, так и мирового исторического опыта при этом просто необходимо. Изучение исторического прошлого, равно как и анализ мировой практики в деле построения и укрепления светских основ государственности, конечно с учетом историко-культурных особенностей таджикского народа, с учетом теоретических наработок юридической мысли, должно быть положено в основу тех конституционных целей таджикского государства в плане построения и укрепления светского государства.

Таким образом, признаки светского государства не ограничиваются только разделением светской и духовной власти, государственных органов и религиозных организаций, взаимным невмешательством в дела друг друга. К ним следует отнести, в том числе разделение светского и религиозного образования, объявление нейтралитета государства, государственных органов и их должностных лиц в отношении всех религиозных конфессий

или течений, недопустимость наделения религиозных организаций государственными полномочиями, обеспечение прав религиозных меньшинств и т.п. В силу того, что признаки светского государства многочисленны и многообразны, предлагается их классифицировать на основные и дополнительные. При этом такая классификация не предполагает первостепенность одних и второстепенность других признаков светского государства. Такая классификация в основном носит методологический характер и помогает не только исследователям, но и представителям юридической практики ориентироваться в общей системе признаков светского государства.

§ 1.3. Правовые основы построения светского государства в Республике Таджикистан

Таджикистан является суверенным государством, самостоятельно осуществляющим свою внутреннюю и внешнюю политику без внешнего вмешательства и давления. В свою очередь, Таджикистан являясь секулярным государством, действующим на принципах отделения религиозных объединений от государства и их невмешательства в государственные дела, максимально старается следовать закрепленным конституционным принципам. Как отмечает Р.Ш. Шарофзода: «Светская система устранила абсолютность одной идеологии на государственном уровне и создала возможности для становления и развития науки и знаний» [50, с. 42].

Таджикистан является правовым государством, т.е. все общественные отношения, в том числе формирования основ светского государства осуществляется государственно-правовыми механизмами и средствами. Основным условием эффективного регулирования отношений государство и религии в обществе выступает наличие развитой системы законодательства, устанавливающие правовые основы светскости в государстве.

Законодательство Республики Таджикистан в сфере светскости имеет свою четкую внутреннюю структурную связь, которую можно представить как систему нормативных правовых актов, которые регулируют взаимоотношения государство и религии. Исследование настоящей системы нормативных правовых актов Республики Таджикистан предполагает применение системного подхода, которое выражается в исследовании отдельных её элементов и связующих их закономерностей, которые и образуют настоящую систему.

В нашем случае, отдельными частями, которые в совокупности и взаимодействии составляют систему законодательства, составляющие правовые основы построения светского государства выступают нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в указанной сфере общественной жизни. Система нормативных правовых актов, которые могут составить правовые основы формирования светского государства, имея вертикальную систему, построено, как и другие отрасли законодательства по установленной законодательством иерархии. Здесь также, следует отметить, что система нормативных правовых актов в области светского государства формируется и развивается в рамках отрасли конституционного законодательства. Иерархия нормативных правовых актов нашло свое закрепление в ст. 9 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» [10, с. 271]. Согласно правовой теории и юридической практики, и в соответствии со ст. 9 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» систему законодательства в области формирования и укрепления светских основ таджикской государственности, составляют следующие нормативные правовые акты:

- 1) Конституция Республики Таджикистан и конституционное законодательство республики;
- 2) международно-правовые акты, признанные и подписанные Таджикистаном;
- 3) законодательные акты Республики Таджикистан;

- 4) указы Президента Республики Таджикистан;
- 5) постановления Правительства Республики Таджикистан;
- 6) нормативные акты министерств и ведомств (в данном случае нормативные правовые акты Комитета по делам религии, упорядочения национальных торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан);

Конституция каждого государства является кодексом жизни для его народа и паспортом этого государства и его народа для всего человечества. Потому что этот важный документ отражает цели и задачи общества, избранный им политический путь, нормы и принципы его государственного устройства. В целях построения светского общества в преамбуле Конституции Республики Таджикистан провозглашена основные направления государственно-правового развития таджикского общества, а центральное место в нем занимает построение справедливого общества. Достижение поставленных целей невозможно при правовом обеспечении защиты прав и свобод граждан, установление законности и правопорядка, широкое применение результатов научно-технического прогресса, обеспечение политического, культурного, социально-экономического сотрудничества с зарубежными странами, укрепление всеобщего мира и безопасности, обороноспособности государства, обеспечение суверенитета, независимости и территориальной целостности республики. Все вышеуказанное возможно строгим и четком соблюдении норм Конституции и конституционного законодательства Республики Таджикистан.

Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года, как и многие конституции других стран, воплощает в своих правовых нормах передовые общественно-политические идеи и основные принципы правового, демократического и светского государства, приобщает народ Таджикистана к политико-правовым достижениям современной цивилизации. Она является крупнейшим общенациональным и

государственным документом и имеет политическое, правовое, социальное и культурное значение.

В современном мире теория и практика демократического и светского правового государства заняла видное место и закрепились в конституциях всех стран мира, что способствовало обновлению государственно-правовой жизни большинства из них.

Одной из конституционных особенностей Республики Таджикистан является то, что в соответствии с положениями статьи 1 Конституции, Республика Таджикистан провозглашена, признана и укреплена как светское государство. Конституция является основным политико-правовым источником создания и поддержания светского государства в стране. Только Конституция Таджикистана определяет основные идеологические направления дальнейшей защиты и укрепления светского характера государства. Именно конституция как основной закон государства устанавливает, развивает и укрепляет нормативную правовую базу и идеологическую основу развития институтов и ценностей светского государства. В конституции государства закрепляются основные принципы построения светского государства, её неизменность, непоколебимость, которые становятся в дальнейшем основой для принятия соответствующих законодательных актов.

Принятие Таджикистаном демократического и светского пути развития не случайно, так как политические события, произошедшие в стране в 1990-е годы, демонстрируют, что светскость рассматривается как фактор защиты суверенитета государства и основа построения национального государства таджиков, а также является требованием времени.

В современную эпоху светскость, имеющая глобальный характер, охватила все общество суверенного Таджикистана и всегда может защитить его идеи и ценности. В этой связи Глава государства, Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан

уважаемый Эмомали Рахмон в своих выступлениях отметил: «С принятием Конституции определилась воля народа Таджикистана к построению демократического, правового, светского и социального государства, что стало серьезным испытанием в выборе дальнейшей судьбы страны... Путь, избранный народом Таджикистана, - это построение демократического, правового, светского и социального общества. «Мы выбрали этот путь без возврата». Таким образом, важнейшим фактором развития Таджикистана как демократического, правового и особенно светского государства является поддержка такой государственной политики таджикским народом. Таджикский народ полностью поддерживает современный светский государственный строй. Следует отметить, что становление светского государства тесно связано со становлением и укреплением демократии, а обеспечить верховенство закона в обществе невозможно без воли народа и установленной им власти.

Провозглашение Республики Таджикистан светским государством имеет особое значение и важность для становления национальной государственности, укрепления политической и социальной безопасности и стабильности Таджикистана. Согласно Конституции, Таджикистан объявлен светским государством. Эта характеристика государства связана с природой общества, в котором влияние религии очень сильно. Основное содержание светского характера государства отражено в Конституции. В частности, ч.2 ст. 8 Конституция Республики Таджикистан гласит, что никакая идеология, в том числе религиозная, не может признаваться в качестве государственной идеологии. Данная норма является логическим продолжением части первой статьи 8 Основного закона, устанавливающей возможность формирования общественной жизни в соответствии с различными политическими и идеологическими течениями. В ч. 4 ст. 8 Конституции Республики Таджикистан говорится, что «религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела» [1, 42]. Эта характеристика государства связана с его

демократической природой и объясняет его действия в интересах всех людей. Однако объявление религиозных организаций отдельными от государства не означает отказа от их сотрудничества.

Далее, Конституция Республики Таджикистан развивая принципы секуляризма в ст. 26 закрепило, что каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, исповедовать или не исповедовать любую религию как единолично, так и совместно с другими, участвовать в религиозных обрядах и ритуалах. Полагаем, что настоящее конституционное положение не нуждается в комментарии, однако хотим отметить, что светскость выражается не только в вере его граждан какой-либо религии. Следует отметить, что светскость также выражается в том, что его граждане могут не исповедовать никакой религии и самостоятельно определить свое отношение к религии.

Таким образом, в светском государстве все религии имеют равное право на существование. Граждане Таджикистана, независимо от их вероисповедания, полностью равны и ни один государственный документ не фиксирует религиозную принадлежность человека или ее отсутствия.

Государство поощряет терпимость и уважение между религиозными и нерелигиозными гражданами, между религиозными организациями разных конфессий, а также их последователями и не поощряет фанатизм и экстремизм.

Утверждая и укрепляя свой светский характер, государство должно, прежде всего, обеспечить гарантию и защиту прав и свобод человека и гражданина, особенно свободы совести и вероисповедания. Конституция Республики Таджикистан гарантирует права и свободы граждан на свободу совести и вероисповедания.

В нашей стране секуляризм имеет то же значение и суть, что и в других цивилизованных странах это новый шаг в развитии смысла светскости в зависимости от национальных условий и времени. Это гарантия ненарушения справедливости и недопущения угнетения. Однако,

провозгласив секуляризм, государство не исключило религию из социальной среды, а скорее включило ее в более широкую культурную и социальную среду страны.

Таким образом, Конституция Республики Таджикистан является основным правовым источником стабильности светского государства в стране, воплощая в своих нормах передовые общественно-политические идеи и основные принципы построения светского государства, гарантируя каждому гражданину Республики Таджикистан реализацию прав и свобод вероисповедания и свободы совести.

Формирование и развитие правовых основ формирования светского государства в Таджикистане носит исторический характер, и оно было, в первую очередь, направлено на достижение на первых порах взаимодействия двух основных социальных регуляторов как право и религия. Именно с советского периода истории развития таджикской государственности начинается правовое регулирование взаимоотношений государства и религии, и заложение основ светского государства.

С провозглашением государственной независимости в Таджикистане, начался новый этап формирования и развития правовых основ построения светского государства в Таджикистане. Ключевым документом в этом направлении выступила Конституция Республики Таджикистан, принятый 6 ноября 1994 г., где в своем содержании закрепил основные принципы светского государства и неизменность этих принципов. Вся правовая база республики по регулированию общественных отношений в сфере религии сформирована на основе норм Конституции Республики Таджикистан. Статьи 1, 5, 8, 10, 14, 17, 26, 30 и 100 Конституции Республики Таджикистан непосредственно относятся к направлению формирования государственной политики в сфере религии и светского государства, нормы которой имеют прямое действие. На этом основании, нормы Конституции занимают основное место в регулировании отношений в области прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания. Если ст. 1 Конституции

Республики Таджикистан провозглашает светский характер республики, ст. 100 Конституции страны закрепляет и укрепляет светский характер государства. Так как неизменность светского характера государства закрепленный в ст. 100 Конституции страны является гарантом того, что в процессе внесения изменений и дополнений в конституцию нормы провозглашающие и закрепляющие конституционные принципы светского государства не должны быть изменены или дополнены какими-то нормами, исключениями. Юридически ст.100 Конституции не подлежит изменению ни по каким соображениям и исключает возможность внесения её на референдум, о чем ясно сказано в данной статье, тем самым сохраняя светскую сущность таджикского государства.

С.О. Вализода утверждает, что в Конституции Республики Таджикистан вопросы религии охватывают три взаимосвязанных компонента:

- «1) вопрос светскости государства и отсутствия религиозной идеологии;
- 2) вопросы обеспечения равенства и недопущения дискриминации по религиозному принципу;
- 3) свободу совести и вероисповедания как субъективное право человека» [136, с. 52].

Отнесение свободы совести и вероисповедания к субъективным правам человека, легко говоря, является спорной. Ибо эти свободы относятся к естественным правам и свободам человека, а не к субъективным правам человека. Следует отметить, что субъективное право в отличии от естественных прав и свобод человека составляет содержание правоотношений в которые вступают субъекты права и оно состоит из совокупности прав и обязанностей, которые непосредственно закреплены в действующем законодательстве для именно этих правоотношений.

Изучение и исследование конституционных норм направленных на формирование государственной политики в сфере религии и построения светского государства свидетельствуют, что, граждане, прежде всего, должны самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или

совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Другие нормы конституции страны посвящена отсутствию в государстве официальной государственной религии и создание равных условий всем официальным религиям, и она выражается в гарантии со стороны государства политического и идеологического плюрализма. Хотя, в контексте идеологического и политического плюрализма не наблюдается религиозный элемент .А.И. Имомов отмечает, что «конституционные гарантии политического и идеологического плюрализма содержат в себе некоторые отпечатки политического и идеологического противостояния государства и религии... В настоящее время в определенной мере имеют место недоверие и нетерпимость между государственными структурами и религиозными организациями, что очень сильно влияет на общественное сознание и мешает консолидации общества. Между тем, специфика таджикского традиционного общества заключается в почитании как национальных светских, так и исламских религиозных ценностей. Учет этой специфики ни в коей мере не должен означать, что государство должно уступать религии, наоборот, ориентация на эту специфику может укрепить степень общественного доверия к государственной власти и расширить её социальную базу. Не секрет, что в ряде государств, особенно в России, налажено довольно цивилизованное взаимоотношение между светскими и религиозными лидерами, государственными структурами и религиозными организациями. Это обстоятельство может служить фактором мира и стабильности общества» [34, с. 21].

Международные акты другая категория источников нормативно-правового регулирования в обществе и в мире отношений направленных на формирование, сохранение и укрепление светских основ государства. Подразумевает ли система законодательство включение в её состав международно-правовых актов. Решение настоящего вопроса непосредственно исходит из того как решается вопрос взаимоотношения

внутригосударственного и международного права. В этом случае мы можем обратиться к ст. 10 Конституции Республики Таджикистан, где закреплено приоритет международного права над законодательством, но никак над Конституцией Республики Таджикистан. В данном случае нет сомнения, что международно-правовые акты представляют собой составную часть общей системы правового регулирования отношений в сфере укрепления светских основ, однако их включение в систему внутригосударственного законодательства возможно наблюдать в процессе имплементации норм международного права в систему внутригосударственного права.

Юридическим фактом настоящих утверждений выступает ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 г., № 489, который гласит, что «Законодательство Республики Таджикистан о свободе совести и о религиозных объединениях основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из настоящего Закона, других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном» [3]. Это положение введено в действующее законодательство республики во исполнение международных обязательств, закрепленных в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах человека и Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий и убеждений от 25 ноября 1981 г. В свою очередь, пункт 2 Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 г. закрепляет, что «настоящая стратегия принята в соответствии с усилиями Таджикистана по осуществлению глобальной контртеррористической Стратегии Организации Объединённых Наций и резолюций Совета Безопасности Организации Объединённых Наций» [17, с. 62]. Таким образом, международные акты являются в силу ст. 10 Конституции Республики Таджикистан составным элементом правового регулирования укрепления светских основ государства. Это положение также

свидетельствует о том, что сохранение светских основ общества с целью гарантии прав и свобод человека является международной целью и тенденцией.

Другая часть системы законодательства в области укрепления светских основ государства составляют законы республики. Законы являются самым большим структурным элементом в системе законодательства Республики Таджикистан укрепления светских основ. При анализе этой части законодательства республики необходимо учитывать, что их число многообразно и порою, они представляют собой отдельную отрасль, подотрасль или комплекс законодательства. Она самая массивная по своему объему. Необходимо учитывать то, что это совокупность может быть отнесена к системе законодательства в области укрепления светских основ хотя бы в силу того, что в ней наблюдается наличие нормы направленные на охрану светской сущности государства, взаимоотношений между государственными органами и религиозными объединениями, охраны законности и правопорядка, противодействие определенным правонарушениям или преступлениям религиозного характера (например, противодействие терроризму или религиозному экстремизму) и обеспечение религиозной безопасности.

Законодательное регулирование занимает доминирующее место в системе механизма правового регулирования общественных отношений. В независимом Таджикистане отношения возникающие в процессе реализации естественных прав и свобод человека, в том числе свобода совести и вероисповедание, деятельность религиозных объединений также стали предметом регулирования законодательного акта.

Правовую основу построения и укрепления светского государства в Таджикистане составили Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» [3], Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» [9], Закон Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» [3,] Закон Республики Таджикистан «Об

упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» [4], Закон Республики Таджикистан «Об образовании» [6], Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей в обучении и воспитании ребёнка» [5]. В 2024 году две последние законы, в национальной юриспруденции также их называют национальными законами и являются непосредственным достижением правотворческой деятельности независимого Таджикистана, были приняты в новой редакции и получили следующие названия – Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» [13], Закон Республики Таджикистан «Об ответственности за обучение и воспитание ребенка» [14].

Закон Республики Таджикистан «О религии и религиозных организациях» от 1 декабря 1994 года [7] стал одним из первых законодательных актов на постсоветском пространстве урегулировавший деятельность религиозных организаций, и их взаимоотношения с государственными органами, который впервые гарантировал права граждан Республики Таджикистан на определение и выражение своего отношения к религии, на соответствующие этому убеждения, на беспрепятственное исповедание религии и исполнение религиозных обрядов, а также социальную справедливость и равенство, защиту прав и интересов граждан независимо от отношения к религии. Почему оно стало одним из первых? Потому что в Таджикистане после развала СССР вопросы взаимоотношения религиозных организаций и государство остро стояла, и о правильного решения этого вопроса решалась дальнейшая светская сущность таджикского общества. В некотором отношении можно предположить, что это привело к политической нестабильности в государстве и гражданскому противостоянию. Немедленное правовое регулирование этого вопроса, могло сохранить светскую сущность, что и было сделано.

Далее с развитием общественной жизни и стремительным движением Республики Таджикистан по пути построения светского государства Закон Республики Таджикистан «О религии и религиозных организациях» от 1

декабря 1994 г., не был больше в состоянии урегулировать все общественные отношения в названной сфере. Несмотря на это, закон проработал почти 15 лет, тем самым выработав все свои регулятивные ресурсы. В связи с этим, был принят новый Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 г., № 489, который в более подробной форме и с учетом новых условий общественной жизни урегулировал общественные отношения в сфере осуществления свободы совести и деятельности религиозных организаций. Подробный анализ положений настоящего закона будут проведены в последующих параграфах диссертационного исследования, которые посвящены проблематике реализации гражданами своих естественных свобод совести и вероисповедания, особенностям правового регулирования деятельности религиозных объединений в Таджикистане, обеспечении религиозной безопасности и т.п.

Подзаконные акты, являясь отдельной, относительно самостоятельной нормативно-правовой системой, в основном включает в себя нормативные правовые акты Президента Республики Таджикистан, органов исполнительной власти (Правительства Республики Таджикистан, министерств, государственных комитетов, ведомств, агентств и др.), местных органов государственной власти и местного самоуправления. Самостоятельность этой нормативной системы проявляется в том, что эти нормативные акты обладают относительной самостоятельностью и самостоятельно регулируют общественные отношения. При этом основное их содержание вытекает из законодательных актов, и они направлены на реализацию положения законодательных актов. Порою их можно отнести к механизмам воплощения в жизнь норм права законодательных актов.

Подзаконное составляющее законодательства Республики Таджикистан в количественном отношении очень велик. Достаточно обратиться к Информационному правовому интернет-порталу Министерства юстиции Республики Таджикистан, который в своей базе данных содержит сотни

подзаконных нормативных правовых актов направленных на регуляцию государственно-религиозных отношений.

Подзаконные нормативные акты сами представляют системное образование, состоящий из совокупности подзаконных нормативных правовых актов охватывающий указы Президента Республики Таджикистан, постановления Правительства Республики Таджикистан, нормативные акты министерств и ведомств, а также нормативные акты местных органов государственной власти и местного самоуправления. Отсюда, подзаконное правотворчество является самостоятельной сферой правового регулирования светского государства. Именно, на этом уровне принимаются специализированные концепции, государственные программы, инструкции и правила. Среди них особо следует перечислить «Концепцию государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденную Указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г., № 1042» [15;19], «постановление Правительства Республики Таджикистан "Об утверждении Порядка проведения государственной религиоведческой экспертизы"» [21], "Об утверждении Порядка получения религиозного образования граждан Республики Таджикистан за рубежом" [20], "О Порядке поездки граждан для совершения хаджа и умры" и др.

В систему подзаконных нормативных правовых актов, которые направлены на укрепление светских основ Республики Таджикистан, наряду с подзаконными актами разработанными Комитетом по делам религии, упорядочения национальных торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан, которые непосредственно регулируют религиозные отношения в государстве перечень, которых были приведены выше, также необходимо включить другие подзаконные акты, которые даже если не регулирует религиозные отношения, но непосредственно направлены на сохранение и укрепление светских основ таджикской государственности. К ним можно отнести, «Концепцию правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг., утвержденный Указом Президента

Республики Таджикистан от 06 февраля 2018 г., № 1005» [16, с.3], «Стратегию противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы» [17, с. 62-84], утвержденный Указом Президента Республики Таджикистан от 01 июня 2021 года, № 187 «О Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2026 годы» [18, с. 61].

Как известно, правовая политика и законодательство, как составной элемент правовой системы государства в процессе правового регулирования должен максимально отражать действительную общественную жизнь. Именно в этом случае мы можем утверждать об эффективной регулятивной силе правовой политики государства и законодательства. Поэтому в Таджикистане необходимо была специальная государственная программа в области религии. В свою очередь, формирование демократического, правового, в особенности светского государства, борьба со всей нарастающей угрозой международного терроризма, религиозного экстремизма и радикализма, в первую очередь зависело от разработки специального программного документа, предусматривающего концептуальные положения в сфере взаимоотношения государства и религии. Одним из важных документов в этом направлении выступила Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г. № 1042. Настоящая концепция основывается «на светских идеях свободы совести, свободы вероисповедания, религиозного плюрализма, толерантности и уважении ко всем религиям и конфессиям, равенстве последователей всех религий перед законом и преследует цель защиты религиозных прав и свобод человека и гражданина, развитие основ светского государства, распространение толерантности и уважение ко всем религиям и конфессиям, обеспечение безопасности, взаимопонимание и согласие в религиозной среде страны» [15; 19].

Формирование правовых основ построения светского государства будут полностью бесполезными, если в государстве не будет специального субъекта (государственного органа) обеспечивающего полную реализацию норм права, закрепленных в действующем законодательстве. Среди ученых существует позиция, что «без создания органа, координирующего деятельность между религиозными организациями и государством, даже самая оптимальная концепция отношений между государством и религиозными объединениями не может быть реализована» [78, с. 56]. Поэтому в Таджикистане постановлением Правительства Республики Таджикистан от 20.08.2018, № 433 был образован Комитет по делам религии, упорядочения национальных торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан. Настоящий Комитет представляет собой центральный исполнительный орган государственной власти Республики Таджикистан, который выступает в качестве уполномоченного государственного органа по делам религии, а также контрольного, информационного, консультативного органа по вопросам свободы совести и религиозных объединений, реализовывает государственную политику в области свободы совести и вероисповедания и т.п.

Таким образом, в Таджикистане правовую основу построения и укрепления светского государства составляют организованная система нормативных правовых актов под руководством Конституции страны и завершая подзаконными нормативными правовыми актами, которые в совокупности составляют действующее законодательство в настоящей области. В свою очередь, международные правовые акты также предусматривая общепризнанные международные принципы и нормы направлены на формирование, сохранение и укрепление светских основ цивилизованного общества, и Республика Таджикистан признавая эти нормы вел их в свою нормативно правовую системы в силу того, что Таджикистан является полноправным членом мирового сообщества. Тем

самым международные акты являются составной частью системы источников правового регулирования общественных отношений в области укрепления светских основ государственности. Нормативные правовые акты же, которые содержат нормы права регламентирующие взаимоотношения государства и религиозных объединений, направлены на обеспечение их сотрудничества, выполнения государством своих внутренних функций и международных обязательств, обеспечение религиозной безопасности в государстве.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ В СВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

§ 2.1. Право и религия в социально-нормативной системе общества

Развитие и укрепление основ светского государства ставит задачу не только глубокого анализа взаимодействий государственных органов и религиозных институтов, но ключевым также выступают те основные элементы светских начал государственности, которые составляют социально-нормативную основу регуляции общественных отношений как право и религия. Справедливо апеллирует А.Р. Нематов: «На всем протяжении исторического развития человеческого общества взаимоотношения права и религии, в основном, прослеживались в их коллизии, в попытке доминирования одного над другим. При этом люди всегда стремились преодолеть эти коллизии, найти способы мирного сосуществования права и религии, потому что они одинаково ценны для общества, являются неотъемлемой частью их духовно-правовой культуры и жизни» [110, с. 8; 111, с. 226]. В свою очередь, Е.А. Лукашева пишет, что «тесная связь права и религии характерна практически для всех правовых систем народов мира» [100, с. 212].

Право и религия являются самостоятельными общественными регуляторами, каждому из которых присуще своя форма выражения, система источников, порядок создания. По этому вопросу Е.В. Скурко пишет: «Право и религия – каждое по-своему – задают свои нормы, комплексы норм, системы норм и предписаний, адресованные тем, кто находится в поле их регулирования – *volens-nolens*. Так, и правовые, и религиозные нормы составляют свой род, разновидность, социальных норм» [123, с. 61]. Они из древности занимали особое место в системе регуляторов общественных отношений. На определенных этапах они доминировали друг над другом, а в некоторых этапах эффективно сотрудничали между собой.

Одним из объединяющих моментов права и религии является то, что оба выступают как социальные нормы. Что представляет из себя социальная норма? В.А. Янчук пишет, что «социальные нормы мыслятся в контексте взаимоотношений индивида и группы, и, то есть, социальная норма представляет собой некоторое правило, стандарт поведения в группе, выступая структурообразующим элементом для социальных групп, обеспечивая их существование и функционирование как таковых» [68, с. 555].

И.С. Буланова же пишет, что «Социальная норма понимается как некоторый стандарт поведения в группе, который служит ее образующим элементом. Норма рассматривается как единообразие в поведении и образ мысли и соответствует оценкам и поведению большинства ее членов. С этой точки зрения, следование или отклонение от социальной нормы – два разнонаправленных процесса, которые чаще всего сводятся к феноменам конформизма как соответствию групповым нормам (нормативность) или девиантности, как отклонению от групповых норм (ненормативность)» [81, с. 119].

Если исходить из вышеназванной позиции, в обществе (в обществе в целом) и право и религия выступают как социальные нормы, ибо оба они обладают всеми признакам нормативности, т.е. способность урегулировать правила поведения человека. Однако, возникает вопрос, как эти две социальные регуляторы могут сосуществовать в одном государстве? По времени действия в историческом разрезе они никак не могут превалировать друг над другом. Право, равно как и религия имеют очень древние корни, и древнее право персов, вавилонян, греков, и в особенности римлян показало свою жизнеспособность и эффективность. Поэтому вопросы соотношения право и религии в системе правового регулирования остается актуальным не только на доктринальном уровне, но и на уровне юридической практики. От правильного разрешения этого вопроса зависит условия законности и правопорядка в государстве и обществе. И в этом вопросе авторы книги

«Право и религия в теоретическом и историческом контексте» абсолютно правы, когда пишут, что «если сферы права и религии могут некоторым образом пересечься в общем социальном регулировании, значит, очевидно, должны существовать «правовая религия» и «религиозное право»; если же, с другой стороны, право и религия должны быть строго разграничены, отделены друг от друга, в таком случае такого рода «граница» должна быть точно определена, установлена и строго соблюдаться» [71, с. 1].

Однако, до сих пор современная правовая наука не предлагает определенного и однозначного ответа на вопрос: Как должны сосуществовать право и религия и как разграничить сферы их правового регулирования?

По этому вопросу Г.Дж. Бермана, указывает на то, что праву и религии пора, наконец, в его представлении, «примириться»: «Если мы думаем о праве только в позитивистском смысле, как о совокупности норм, изложенных политическими властями и поддерживаемых принудительными санкциями, – мы не сможем естественным образом связать право мирового сообщества с религией. С этой точки зрения трудно связать большую часть национального права с религией, даже в тех национальных государствах, где есть государственная церковь или которые претендуют на религиозную миссию» [26; 69, с. 288]. Далее автор отмечает, что «во всех обществах право само по себе поощряет веру в собственную святость. Оно требует повиновения, апеллируя не только к материальным, безличным, конечным, рациональным интересам людей, которых призывают его соблюдать, но и к их вере в истину, в справедливость, выходящие за границы общественной пользы, то есть способом, который не так-то легко подогнать под систему секуляризма и инструментализма, предлагаемую распространенной теорией» [69, с. 288].

В светском государстве не может быть и речи о господстве права над религией, либо господство религии над правом. Эти подходы к соотношению права и религии в светском государстве не совместимы и они не могут

развиваться в условиях светского государства. Ибо, доминирование одного над другим в конечном итоге может привести к атеистическому или теократико-клерикальному государству.

Очевидно, существует третий путь, а именно относительная самостоятельность права и религии внутри общей системы нормативно-правового регулирования. Вполне успешный опыт реализации этого пути сосуществования права и религии можно проследить в большинстве постсоветских стран, которые провозгласили себя светским государством, основы которой были заложены ещё в составе единого советского союзного государства.

Правовая формула соотношения права и религии при реализации принципа их независимости в организационном плане в светском государстве может быть сформулировано, следующим образом: «Государство не вмешивается в дела религии, а религия соответственно не вмешивается в дела государства».

В этом плане Е.В. Скурко и А.Р. Нематов отмечают: «Как представляется, в указанной связи, со стороны государства требования к религии составляют: во-первых, лояльность церкви к государству; во-вторых, лояльность людей, себя к данной церкви относящих, по отношению к государству (в вопросах, связанных с особенностями вероисповедания в данной церкви); в-третьих, лояльность данной церкви к иным церквям (и их верующим) в данном государстве.

Со стороны церкви – это: во-первых, требование обеспечения места и гарантий безопасности при проведении богослужений и иной деятельности, связанной с отправлением религиозного культа; во-вторых, гарантии неучастия государства в любого рода пропаганде и агитации в пользу либо в ущерб идеологии той или иной конфессии» [123, с. 64].

Справедливое разграничение сферы правового регулирования права и религии не могут быть успешными, если недостаточно был изучен прошедший существующий опыт. Как отмечают Е.В. Скурко и А.Р. Нематов

«оптимальность и эффективность таких форм была подтверждена известной социально-правовой практикой в известные исторические периоды времени» [122, с. 238]. По настоящей концепции определенный опыт в истории государства и права действительно имеется. Таковым может стать практика и государственно-конфессиональная политика Союзом ССР, которая проводилась в 70-80-х гг. XX в. А оно берет свое начало, именно с первых лет установления советской власти на территории Царской России и центрально-азиатского региона.

23 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров издал Декрет, провозгласивший отделение религии от государства, и раскрыл содержание этого понятия, следующим образом: «государство не предоставляет никаких преимуществ или привилегий гражданам на основании их вероисповедальной принадлежности; передает акты гражданского состояния в исключительное ведение гражданской власти; не предоставляет никаких преимуществ ни одному из религиозных обществ; свободное исполнение религиозных обрядов гарантировано постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан; устраняется всякое указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан из всех официальных актов; действия государственных и общественных органов не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями, а также отменяется религиозная клятва или присяга и др.» [65, с. 9]. Как отмечает В.В. Клочков: «Таким образом, полагалось положить конец пережиткам практики, бытовавшей в Российской империи, где, как принято считать, «было характерно более тесное, чем в западноевропейских и других капиталистических странах, слияние религии и права», просуществовавшее, как известно, вплоть до революции 1917 г.» [36, с. 141].

Существует множество взглядов по поводу того, что в каком государстве взаимодействуют право и религия? На этот вопрос можно ответить, следующим образом: практически во всех. Однако, в настоящее

время юридическая наука предлагает несколько форм государственного устройства, в которых можно проследить взаимодействия права и религии, а именно теократическое, клерикальное, атеистическое и светское государство, [57, с.65-67], и в каждой системе (кроме светской формы) одна из форм общественного регулирования имеет приоритет в нормативно-правовом регулировании. В целом их приоритет в нормативном регулировании определяет содержание и сущность государственного устройства.

С одной стороны, в теократически-клерикальных государствах приоритет религии наблюдается в нормативно-правовом регулировании государства, а в атеистических государствах доминантам является право. Такой подход в установлении взаимоотношения право и религии приводил к радикальным формам государственного устройства, абсолютно противоположным друг другу, а именно теократической или атеистической форме государственного режима.

Давайте более подробно рассмотрим каждого из них. Когда речь идет о теократических государствах, обычно это ассоциируется с исламским миром и государством в центре Европы как Ватикан. Если проследить историю европейских государств, вплоть до эпохи Возрождения, вся Европа находясь под влиянием римской католической церкви, представляла собой теократические, раздробленные княжества и монархии. В таких государствах основным правовым регулятором выступало партикулярное феодальное право, которое развивалось под сильным влиянием религии. Эпоха Возрождения в Европе внесла свои коррективы в системе нормативно-правового регулирования общественных отношений. Д. Саундерс пишет: «Процесс, впоследствии известного под общим названием «секуляризация» государственно-правовой сферы, стало сначала как общественно-политическое движение, а затем формализованное в известном принципе верховенства права Нового времени, когда, далее, также последовало и формализованное ограничение абсолютной власти в государстве: все отныне должны были подчиняться закону, и только ему – на «вершине» «пирамиды

власти», понимаемой в данном случае в широком, социальном смысле и контекстах оказалось, таким образом, право» [73; 66]. В общественном сознании стала преобладать идея создания светского государства и преобладании права над религией. По этому поводу К. Джалилов констатирует: «В христианских государствах Европы, соответственно сложившейся новой ситуации, структура власти изменилась: церковь была отделена от государства, вернее светские структуры государственной власти были освобождены из-под опеки религиозных структур, а не религия как часть цивилизационной культуры от государства, как понимают некоторые уважаемые ученые и политики» [85, с. 35-36]. Таким образом, теократические государства исторически были обусловлены в тех государствах, где доминировала религия в нормативном регулировании и она не имеет никакого отношения к цивилизационно-культурному развитию общества. Иначе говоря, теократические государства существовали как на Западе, так и на Востоке.

Приоритет права над религией в нормативно-правовой системе государства, а также полное отрицание его роли в духовно-моральной жизни цивилизованного общества, строит фундамент к формированию государства с другим политическим строем и государственным устройством как атеистическое государство. Такие государства определяются соответствующими признаками. «Во-первых, в таких государствах роль религии в общественной жизни полностью игнорируется, или кардинально минимизирована. Во-вторых, в атеистических государствах место религии начинают занимать какие-то квазирелигии (например, государственная идеология). В-третьих, в атеистических государствах религиозные организации преследуются властями» [57, с. 66]. Например, С.О. Вализода отмечает, что «многие в качестве примера такого государства приводят СССР и отмечают, что начиная с 20-х годов XX века началась борьба с религией, которое впоследствии трансформировалась в научно-атеистическое воспитание» [136, с. 41]. Хотелось бы сказать нашу позицию,

по этому поводу. Как нам кажется, отнесение СССР к атеистическим государствам можно считать достаточно спорной и несоответствующей действительности. Можно сказать, что Советский Союз относился к религии безразлично. В связи с тем, что в него входили многочисленные народы и народности, практически исповедующие все мировые религии, это государство можно было даже назвать суперконфессиональной. Советский Союз не всегда деструктивно относился к религии, к религиозным организациям, церемониям и ритуалам, и на определенных этапах своего развития она всегда стремилась обеспечить эти свободы своим гражданам и создавала условия для развития национальных и культурных элементов народов входящих, проживающих в этой огромной стране. Мы думаем, что в качестве такого государства на современном этапе можно назвать КНДР.

С точки зрения юридической науки, с учетом регулирующего действия на моральные, политические, эстетические, религиозные, семейные, корпоративные, нормы обычаев, традиций и т.п., правовые нормы приобрели объединяющую и общепризнанную силу. Осознание и укрепление роли права в этом социальном процессе гарантирует обеспечение нормативного регулирования общественных отношений и социальной стабильности.

Таким образом, основным нормативным регулятором выступает право, а основными источниками права – нормативные правовые акты. Как известно всем, существуют множество форм и источников права: нормативные правовые акты, судебные прецеденты, нормативные договора и т.п. Их доминация зависит от формы правовой системы, к которой относит себя государство. Так как в начале двадцатого столетия основными источниками прав начали признаваться нормативные правовые акты, это говорило о романо-германской правовой системе новообразованных центральнo-азиатских государств. Однако, как пишет А.Р. Нематов: «Справедливости ради, следует отметить, что отказаться от услуг религии и обычаев удалось не сразу. Объяснить это можно тем, что население Средней Азии, в основной своей массе не проявляло большого доверия к новым законам, указам,

положениям и т.д. Поэтому, в целях эффективного внедрения новых правовых форм, делались попытки придать старым социальным нормам (например, шариату) современную правовую оболочку» [111, с. 227]. В свою очередь, Ф.Т. Тахиров, ссылаясь на архивные материалы, пишет, что «в 1922 г. Наркомюстом (имеется в виду Наркомюст Туркестанской АССР. – Ф.Т.) был созван съезд казиев и муфтиев, где и было решено составить «полный кодекс шариата», но по некоторым неизвестным причинам эта работа не была закончена» [65, с. 197; см.: также 151].

Начало XX века в истории таджикского народа ознаменовал собой новый этап сотрудничества права и религии и формирование нового светского государства. Взаимодействие права и религии на этом этапе развития прослеживалось в области заимствования норм семейного, гражданского, трудового и других отраслей права. Формирование же правовых основ первого светского государства в странах центрально-азиатского региона, началась с принятием Декрета Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 23 января 1918 г. Как отмечается, «настоящий декрет узаконил отделение церкви от государства и школы от церкви, установил полную свободу совести, ликвидировал привилегии церкви и отменил государственные субсидии ей. Этот декрет и его проведение в жизнь имели огромное значение для развития народного образования, обучения и воспитания подрастающего поколения» [26, с. 58].

Поэтому придание первым советским республикам на территории Средней Азии государств атеистической направленности считается крайне спорным. А. Мирбобоев отмечает, что «советская власть пыталась создать условия для эффективного взаимодействия религии и права в решении социально-экономических, культурно-просветительских задач, но и конечно же для достижения своих политических целей» [104, с. 82-96]. И, полностью следует поддержать Ш. Шабдолов, когда он пишет, что «если на практике и в истории советского периода были факты деформации в отношении к религиозным общинам и организациям, то они вытекали не из

конституционных норм, а наоборот, вопреки ним» [129, с. 70]. В целом отнесение Советского Союза к государствам с атеистическим государственным режимом, не имеет под собой никаких оснований, они скорее всего относились к государствам со светским режимом, и вся деятельность советской власти была направлена на секуляризацию общественной жизни народов Советского Союза.

Светское государство другая форма государств где также прослеживается взаимодействие права и религии. Многие ассоциируют атеистическое государство со светским государством. Однако такой подход к сравнению атеистического и светского государства в корне является не правильным. Мы поддерживаем позицию А.Н. Сергеева, когда он пишет: «Ставить термин «атеистическое государство» в одном классификационном ряду (взяв в качестве основания «отношение» государства, отделенного от церкви, к религии) вместе с термином «светское государство» представляется не вполне корректным» [120, с. 12]. Возможно атеистическое государство может обладать признаками светского государства, но никак светское государство не может быть атеистическим. Поэтому мы можем говорить о светских государствах в его атеистической форме, также о светских государствах в его демократическом и правовом варианте.

Светская форма государственно-правовых отношений является пожалуй одной из эффективных форм государственного режима где на равных правах взаимодействуют право и религия в урегулировании общественных отношений. Именно в светском государстве в полной мере гарантируются такие естественные права человека как свобода совести и вероисповедания. Наряду с этим, также гарантируется права человека не исповедовать никакую идеологию, в том числе и религию. Отсюда, вероисповедания становится не делом государственным или религиозным, а личным каждого человека.

Светское государство создает благоприятные условия для взаимодействия права и религии, гарантирует человеку свободу исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Именно свобода

является одним из критериев легитимности права и религии в обществе. О.А. Дворникова пишет: «Попытки одной из религий занять главенствующее место могут привести к религиозному тоталитаризму, который чреват нарастанием межцивилизационных противоречий, глубоким социальным расслоением по признаку религиозной принадлежности» [84, с. 50].

Таким образом, секуляризм стал специфической концепцией государственности, и эта концепция была принята большинством европейских стран, а позже и некоторыми странами исламского мира. Стоит отметить, что теория мультикультурализма также берет свое начало из секуляризма. Когда религии стали слабыми и не имели власти, присутствие и сосуществование представителей разных религий в одном обществе считалось нормой и не видело в этом причины каких-либо проблем или конфликтов в обществе. Стоит отметить, что ни одно из государств мира, объявивших себя светскими, не является полностью нерелигиозным, и ни одно религиозное государство (христианское или исламское) не является полностью религиозным. Ни одно из исламских государств, которые сейчас официально объявили себя религиозными государствами, не управляется и не действует на 100% по исламским канонам. Например, государства Пакистан, Иран и Саудовская Аравия, хотя и объявили себя официально исламскими государствами, не живут полностью по исламским законам. Теперь это происходит не потому, что они не хотят жить по исламским стандартам, а потому, что в современных условиях стало невозможно управлять государством полностью по исламским законам (приоритет национальности над религией). Напротив, такие светские страны, как Франция, Великобритания, Германия и США, не являются полностью нерелигиозными, но религиозные ценности и стандарты явно влияют на их политическую и общественную жизнь, а верующие люди этих обществ испытывают особое уважение к религии и религиозным ценностям.

Существует достаточно спорная позиция, согласно которой «диалог между государством и религией возможен лишь в том случае, если светская

власть и интеллектуальные круги светского государства признают ту или иную конфессию духовной основой культурного и исторического развития своего народа. Последнее касается имманентных основ существования любого государства и способно объяснить многие процессы в обществе, равно как и выявить пути решения их на уровне светского права» [89, с. 15-16]. Насколько, такая позиция является верной? На это вопрос нам трудно ответить.

В преамбуле Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединений» от 26 марта 2009 г., № 489 закреплена особая роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана. И как отмечает А.Р. Нематов: «Закрепленное в законодательстве республики особая роль ханафитского направления исламской религии, не должно трактоваться как приоритет её над другими конфессиями или течениями. Такую практику можно проследить и в истории Российской Федерации, Болгарии и других стран мира, где на законодательном уровне таковыми признавались основные традиционные мировые религии» [111, с. 228].

Светский характер государства предполагает отсутствие в этом государстве принуждения к исповеданию той или иной религии. Этот принцип можно проследить и в Исламе, которая нашло свое закрепление в 256 аяте суры «Аль-Бакара» («Корова») Корана, где говорится: «Нет принуждения в религии». В свою очередь А.А. Мамедзаде указывает на то, что «в Коране имеется множество аятов, признающих за человеком свободу совести» [77, с. 54]. Именно свобода и разнообразие ведут к интеллектуальному развитию, которое в конечном итоге приводит к научно-техническому прогрессу. Согласно этой логике, наибольших успехов и развития достигают те нации и государства, которые создали в стране свободу совести, плюрализм идей и терпимости в обществе. Исторический опыт доказал, что свобода совести и плюрализм идей являются одной из главных основ развития любой нации.

О.В. Мартышин отмечает, что «в западном светском государстве общество должно быть освобождено от всякой насаждаемой идеологии. Такому государству должны быть присущи многообразие, плюрализм в идеологии, в выборе вероисповедания. Поэтому в светском государстве атеистические объединения, как и религиозные, должны быть отделены от государства. Например, такое положение закреплялось в ст. 8 Закона РСФСР «О свободе вероисповедания» от 25 октября 1990 г.» [102, с. 55].

Как же всё-таки взаимодействуют право и религия, и что приводит к образованию между ними коллизий? С.Н. Кожевников считает, что «право и религия – это системные регуляторы общественной жизни прошлого и настоящего периода времени, которые способны взаимодополнять друг друга. Их общность и взаимоподдержка проявляются в том, что они воздействуют на один и тот же объект – поведение людей, основанное на их сознании и воле» [95, с. 300].

О.А. Дворникова приводит следующие отличительные черты права и религии: «Религиозные нормы от норм позитивного права отличаются, во-первых, тем, что религия дает надежду на спасение души в «другой» жизни, закон же касается физического «мирского» существования человека, предоставляет юридические средства для разрешения повседневных дел; во-вторых, религия предполагает веру в высшие сверхъестественные силы, закон же подразумевает уважение земных авторитетов – государства в лице его органов управления; в-третьих, нарушение закона влечет вполне физически ощутимые санкции личного или имущественного характера, нарушение же религиозных норм в первую очередь влечет за собой нравственные страдания» [84, с. 58].

В свою очередь А.Р. Нематов пишет, что «думается, научный анализ отличительных признаков права и религии должен проходить в плоскости отношения к ним как к естественно-историческим социальным регуляторам. К религии должны быть предъявлены те же критерии, что и праву. Они должны быть освобождены от всякого сверхъестественного, от всех свойств

божественного порядка. При таком подходе основное расхождение между правом и религией видится в различных способах регулирования общественных отношений, прежде всего брачно-семейных, имущественных, наследственных, уголовно-правовых и др. Так, в брачно-семейных отношениях расхождения просматриваются в вопросах условий вступления в брак, установления возраста совершеннолетия (обычно они в религии сильно занижены), свободы заключения брака и т.п.» [111, с. 229].

В дополнение к этому В.В. Нездемковский, М.Е. Сагинаев пишут: «Поразному в праве и религии решается вопрос имущественных и наследственных прав: в религии определенное превосходства здесь имеют мужчины. Сильная коллизия между правом и религией заявляет о себе также в уголовно-правовых отношениях, в особенности в вопросе установления вины, в неравном отношении к субъекту преступления. Несмотря на высшую ценность человека (это признает и сама религия), его прав и свобод в религии до сих пор закрепляются жестокие, средневековые архаичные, варварские уголовные наказания» [64, с. 109, 347].

Таким образом, современное право – это права человека, права всех жителей Земли, планетарное право, объединяющее в себе положительные элементы и ценности позитивного, врожденного и международного права. Понятие всеобщего права является условным, поскольку в современном мире наряду со светским правом действует и религиозное право, которое играет важную роль в регулировании отношений между людьми. Мусульманское право является неотъемлемым элементом мировой правовой культуры. Сейчас в мусульманском праве также усилились светские моменты (президентская форма правления, учреждение парламента и т. д.). Права человека были укреплены в конституциях исламских государств, что означает их соответствие исламским принципам. Влияние исламского права на мировой опыт велико. Неотъемлемой частью исламского права является международное мусульманское право. Ряд важных моментов

мусульманского права по вопросу воспитания и ухода за детьми были использованы в Конвенции о правах ребенка (1989 г.).

Есть области современной науки, где пока позиции права и религии совпадают. Это в основном области генноинженерии, клонирования и т.п. Сюда, также можно включить разные подходы правового регулирования и неоднозначного подхода права и религии к вопросу аборт и суррогатного материнства. Даже в области информационно-коммуникационных существуют области, даже само право ещё не выработало свои четкие правовые позиции по вопросу регуляции. Такой областью, в настоящий момент является область искусственного интеллекта.

Многие российские и таджикские ученые-юристы поддерживают научную позицию, согласно, которой современные принципы светского, правового, демократического государства совместимы с религией.

Так, по мнению А.И. Косарева, «государство и право, с одной стороны, и религия со своими обычаями, традициями и нормами нравственности, с другой, должны быть средствами достижения в обществе стабильности, всячески способствуя его развитию» [38, с. 284].

А.М. Мифтахов видит «взаимодействие государства и религии даже в решении вопроса противодействия коррупции» [105, с. 254].

Ф.Т. Тахиров сотрудничество демократического, светского государства с религией видит «в нравственном воспитании людей, в решении социальных и гуманитарных проблем» [125, с. 14].

Д.М. Муллоев, непосредственно обращаясь к практике Таджикистана, утверждает, что «религия в отечественном правовом государстве должна укреплять нравственные устои таджикского общества. С его точки зрения, регулярное соблюдение верующим человеком религиозно-нравственных норм – это предпосылка его правомерного поведения, отвечающего требованиям права и законности» [42, с. 54].

С.Ю. Наумов пишет: «В России православие и ислам тоже рассматриваются государством как своего рода институты ответственные за

политико-воспитательную работу с населением, за социализацию молодежи и профилактику правонарушений» [108, с. 10].

О.А. Дворникова отмечает: «Многие правоведы и религиоведы считают, что религиозные нормы в современном обществе, являясь частью мирового духовного наследия, призваны служить нравственной основой жизни людей, призывать их к состраданию и терпимости. Закон же, признавая религиозное многообразие и основываясь на принципах толерантности, официально устанавливает гарантии реализации права граждан на свободу вероисповедания» [84, с. 58].

Поэтому мы полагаем, что в светском государстве должно быть разделено сферы регуляции между правом и религией. Взаимодействие право и религии, тем самым создание условий для укрепления светских основ государства, очень важно в условиях все нарастающего вызова и угроз глобализации. Здесь хотелось бы процитировать С.И. Шарипова, который пишет: «Надо строить такое государство, чтобы, не теряя свою веру, свои обычаи и традиции, мы стремились к прогрессу и свободе. Нам надо двигаться вперед, а не назад» [130, с. 124].

Для достижения этой цели, мы считаем, что в светском государстве должны быть поддержаны предложенное уже в XVII в. в Англии лордом-канцлером Х.Финчем предложение о том, что «с точки зрения «предмета регулирования», а именно так, что в вопросах естественного и духовного (*natural is etinterna*) права неуместно и бессильно; его сфера есть гражданское и политическое (*civil is etpolitica*)» [73, с. 2].

Отсюда, мы поддерживаем позицию, согласно, которой в светском государстве праве должно быть отведены те области общественных отношений в государстве, которые составляют публичную сферу: *политические, экономические, международные и другие вопросы* и частно-правовая сфера, как имущественные, наследственные, семейные, трудовые. Религии же должна быть отведена сфера духовно-нравственного, морального воспитания, сохранение конфессиональных ценностей и т.п.

Также, в светском государстве взаимодействие права и религии может способствовать в решении многих социальных. Представления о добре и справедливости, о правах и обязанностях человека, дозволениях и запретах непосредственно воздействуют на поведения человека, а через регулирование правового поведения личности проявляется активное формирование правовой культуры человека. Правильно И.В. Лескова отмечает, что «в культурном мире правосознание личности получает необходимый психологический и идеологический контекст для добровольного соблюдения субъектами правовых норм» [99, с. 94]. В свою очередь, право и религия могут активно сотрудничать в сохранении моральных устоев общества от пагубного влияния глобализации с ее неолиберальными ценностями. Так, С.В. Поленина пишет, что «наиболее «пострадавшим» в этом плане можно считать институт семьи и брака. Вопреки нормам и принципам семейного права, базирующимся на идейной теологической основе практикующих на Земле религий, в ряде стран инициаторов принятия в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, прежде всего США, Канады и Великобритании, наряду с брачными союзами стали признаваться так называемые однополые союзы. Их допустимость обосновывается, как это не странно, отсутствием в ст. 16 Всеобщей декларации прав человека указания на пол, наряду с расой, национальностью и религией, в перечне возможных ограничений для вступления в брак и создания семьи слов «мужчины» и «женщины»» [45, с. 87]. На примере исламской религии К. Джалилов пишет, что «ислам, сохраняя свои позиции, как идеология политики и моральный фактор в обществе, закрепляет свои моральные и нравственные идеалы и становится неуязвимым, особенно для западной морали и нравственности» [86, с. 163].

В современном мире, независимо от того, светская страна или нет, она не может не вмешиваться в религиозные вопросы в целях обеспечения социальной стабильности, государственной безопасности и интеграции народа. Потому что религия является одним из основных элементов

общественной жизни, прямо или косвенно влияющим на ее культурные, социальные и даже политические процессы. То, как религия влияет (отрицательно или положительно), зависит от различных факторов, включая уровень религиозной культуры народа, социально-экономическое положение населения, развитие демократии и влияние внешних факторов страны. Сегодня, несмотря на то, что такие быстро развивающиеся страны, как Турция, Индонезия и Малайзия, официально объявили себя светскими государствами, народ все равно остается верующим, и из года в год развиваются в экономическом, социальном, научном и культурном плане. В этом отношении светская система государства не является препятствием для религиозных свобод людей, а наоборот, создает основу для сосуществования последователей разных религий и культур.

Светская система устранила абсолютность одной идеологии на государственном уровне и создала возможности для становления и развития науки и знаний.

§ 2.2. Особенности правового регулирования религиозных отношений в Таджикистане

Светское государство ставит задачу построения нормальных взаимоотношений между своими государственными органами и религиозными организациями представляющими определенные религиозные конфессии. Государство строит свои взаимоотношения с религией многочисленными путями, формами и методами, а концептуальные основы составляют соответствующие государственные программы со стороны уполномоченных государственных органов. В случае с Таджикистаном таковым выступает Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденное Указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г., № 1042.

В соответствии с положениями настоящей концепции, государственная

политика республики в сфере религии строится и реализуется на основе таких ключевых принципов светского государства, как «светскость идей, свободы совести, свободы вероисповедания, религиозного плюрализма, толерантности и уважении ко всем религиям и конфессиям, равенства последователей всех религий перед законом, целью которой является установление долгосрочных перспектив для защиты религиозных прав и свобод человека и гражданина, развитие основ светского государства, распространение толерантности и уважении ко всем религиям и конфессиям, обеспечение безопасности, взаимопонимание и согласие в религиозной среде страны» [15].

Государственно-религиозные отношения строятся на основании требований статьи 8 Конституции Республики Таджикистан, который закрепил, что «религиозные объединения отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела» [1, с. 46]. Это ключевой принцип во взаимоотношениях государства и религии. Конституция Республики Таджикистан запрещает создание партий национального и религиозного характера, неизбежность данной нормы в ходе истории было доказано опытом современной национальной государственности таджиков.

Религиозные объединения осуществляют свою деятельность на территории Республики Таджикистан в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан. Государственные органы и религиозные объединения сотрудничают в социально-экономических, культурно-духовных и благотворительных сферах. Эффективность сотрудничества государства и религиозных объединений является важным элементом обеспечения мира и развития гражданского общества, а вклад религиозных объединений в улучшении социального состояния населения, творении, созидании и духовно-нравственного воспитания членов общества является весомым.

С учётом того, что абсолютное большинство населения Таджикистана составляют мусульмане, во время реализации государственной

политики в сфере религии серьёзное значение приобретает вопрос регулирования деятельности религиозных объединений исламского характера. Государство способствует установлению отношений терпимости и уважения между верующими и неверующими гражданами, между последователями различных религий и конфессий, не допускает проявлений религиозного фанатизма, суеверия и экстремизма в их деятельности. Отсюда, в соответствии с действующим законодательством республики создаются равные права всем религиозным объединениям различных официальных конфессий. Как отмечает И.С. Лагунова: «Предоставление равных возможностей для существования различных религиозных объединений (за исключением, конечно, тех, которые склоняют личность к деградации) способствует повышению уровня духовного развития общества» [97, с. 66].

Случаи несоблюдения и невыполнения существующих экологических, противопожарных, санитарно-эпидемиологических и иных норм и стандартов в ходе строительства зданий религиозных объединений, также осуществления деятельности религиозных объединений без государственной регистрации всё ещё сохранились на практике. В таком случае возрастает вероятность распространения экстремистских идей и убеждений в таких местах, где необходимо посредством повышения правовой культуры граждан регулировать данный процесс в рамках требований законодательства Республики Таджикистан.

Для совершенствования процесса государственной регистрации религиозных объединений, отвода земельного участка для строительства культовых зданий и сооружений, кладбищ и святых мест, соблюдение архитектурно-градостроительных правил в ходе ремонта и реконструкции зданий религиозных объединений, предоставление отчётов со стороны религиозных объединений об источниках формирования имущества и её расходе, необходимо совершенствование Закона Республики Таджикистан "О свободе совести и религиозных объединениях". Внесение изменений и дополнений в указанных направлениях, которые будут способствовать

укреплению верховенства закона в деятельности религиозных объединений и укреплению светских начал таджикской государственности. Следует отметить, что изменения и дополнения должны быть направлены не на ужесточение, а на восполнение существующих пробелов с учетом возникших новых общественных отношений в регуляции деятельности религиозных объединений.

Религиозные объединения с соблюдением требований законодательства Республики Таджикистан могут свободно приобретать и использовать религиозную литературу, иные предметы и материалы религиозного назначения. Государство посредством формирования системы проведения государственной религиоведческой экспертизы регулирует производство, экспортирование, импортирование, реализацию и распространение религиозной литературы, иных предметов и материалов религиозного назначения с целью предотвращения распространения экстремистских идей и убеждений.

Государство создаёт благоприятные условия для обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания, соблюдения законных прав и интересов религиозных граждан и религиозных объединений и посредством финансовой поддержки религиозных объединений и религиозных деятелей оказывает содействие в реализации ими общественно значимых культурно-просветительных программ и мероприятий. На этом основании, необходимо, чтобы гуманитарная поддержка религиозных объединений со стороны иностранных и международных организаций находилась под надзором государственных органов и осуществлялась только в рамках законодательства Республики Таджикистан, международных соглашений и с учётом государственных и национальных интересов.

Государство сотрудничает с религиозными объединениями в вопросах нравственно-духовного воспитания и становления подрастающего поколения молодёжи в духе патриотизма, национального самопознания, честности, трудолюбия и толерантности.

Это есть ключевые моменты, которые закрепила Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии и эти отношения развиваются в этих рамках.

Следует отметить, что с принятия вышеназванной концепции прошло не так уж большое время, но к сожалению она не полностью отвечает новым реалиям и новым мировым угрозам и вызовам и новым требованиям действующего законодательства Республики Таджикистан.

Так, во-первых, действующая Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии от 4 апреля 2018 г., № 1042 не отвечает новым требованиям действующего законодательства Республики Таджикистан. В соответствии с частью 4 ст. 11 Закона Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании» от 19 июля 2022 года, № 1894, Концепция утверждается на срок не менее 20 лет и при необходимости корректируется один раз в 5 лет. Поэтому с целью приведения в соответствие действующую концепцию с Законом Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании», предлагается разработать новую Концепцию государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии до 2045 г, отвечающую новым реалиям и требованиям времени, учитывающую современные мировые вызовы и угрозы.

В свою очередь, вызывает сомнение регулятивная эффективность настоящей концепции. Ведь о существовании настоящей концепции осведомлены только органы по делам религии и упорядочений традиций и их сотрудники, а общественная масса практически не имеет никакого понятия о существовании настоящей концепции, в то время когда она ориентирована на широкие массы. Считаем, что настоящая концепция должна быть общедоступной и её положения должны сидеть в сознании каждого человека. Построение и укрепление светского государства невозможно, если этого сознательно не желают его граждане. Трудно не согласиться с З. Исканадаровой, когда она пишет: «Формальное проведение светскости не

сможет надолго защитить ее от нападков и разрушения, светскость должна стать неотъемлемой частью культуры народа, должна быть в его самосознании, в его голове. Именно правильно понятая светскость является тем светом, который поможет сегодня таджикскому обществу выйти на новые горизонты развития... Светскость – это не просто институты и законы, но это и восприятие реальности на уровне ума и чувства» [93, с. 141].

С. Шарипов констатирует: «Мир меняется, и мы должны меняться вместе с ним» [130, с. 124]. В свою очередь А.Р. Нематов сетует: «Начало третьего тысячелетия в мире сопровождается не только быстрыми темпами развития науки, техники, информационных технологий, но и кардинальными изменениями в политической системе, государственно-правовой жизни мирового сообщества. События, которые разворачиваются в Ближнем и Среднем Востоке и сопровождающие их тенденции не могут не беспокоить ни мировое сообщество в целом, ни стран постсоветского пространства, в особенности среднеазиатских республик в частности. Эти тенденции очень тревожны и заставляют задуматься о том, что они несут для стран со светским режимом» [112, с. 15].

Протекающие вокруг постсоветских стран тенденции представляет угрозу не только государственно-правовой стабильности, но и их светской сущности. Заслуживает внимания мнение А.И. Косарева о том, что «наличествующая форма глобализации грозит утратой культурно-исторического наследия национальной самобытности народа, наносит удар не только традиционным культурам Востока, но и высшим достижениям культуры Запада» [37, с. 186].

А.Р. Нематов предлагает: «В этих условиях государствам со светским режимом остается только укреплять светскую сущность своей государственности с гарантией естественных прав и свобод человека на свободу совести и вероисповедания» [112, с. 16]. В свою очередь С. Шарипов пишет: «Центральная Азия представляет собой уникальный регион, в котором пересекаются западная и восточная цивилизации. Многие жители

этих стран носители знаний и достижений современной цивилизации. Население в основном образованное и грамотное. Народы в основном исповедуют ханафитское течение ислама. По уровню миропонимания, образования, развития политических процессов и мировоззрения народы Средней Азии отличаются по всем параметрам от арабского мира, Ирана и т.д.» [130, с. 117].

Как мы уже отмечали, традиции светскости таджикского народа имеют свои исторические корни и культурные особенности. По этому поводу С. Нурова: «Сама идея светского государства не является совершенно чуждой, внесенной только из Запада, или же простым подражанием западным моделям, она имела место в характере функционирования многих государств, существовавших на протяжении долгих веков. Как известно, несмотря на отсутствие секуляризации, правители в султанатах и эмиратах не были религиозными деятелями, не имели религиозного сана» [117, с. 149]. Например, таджикский мыслитель Ахмади Дониш отделял политическую жизнь от религиозного, и считал справедливость главной гарантией выживания государства и его процветания.

На современном этапе сверхлиберальные ценности пропагандируемый Западом коренным образом изменили содержание и понимание не только демократического государства, но и светского государства. В понятие светскости начали привноситься совсем не совместимые с сущностью этого государства понятия и ценности. Соответственно это бросает тень на ценности пропагандируемые светским государством. Отсюда, государства, поставившие цель построения светского государства и не признающие новые неолиберальные ценности, вынуждены идти по собственному пути построения светского государства с учетом культурно-исторических ценностей и особенностей.

Таджикистан, географически расположен так, где сталкиваются многочисленные мировые геополитические процессы, которые угрожают светской сущности страны. И в этом отношении Республика Таджикистан

должен обладать четкой внешнеполитической концепцией. В этом отношении Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон отмечает: «Таджикистан является сторонником создания эффективных средств на пути сочетания национальных целей и международных стремлений, объединения стараний всех заинтересованных государств для достойной реакции на современные угрозы и вызовы. Внешняя политика Таджикистана является политикой «открытых дверей», миролюбия и бескорыстия, на пути её реализации наше государство готово развивать дружественные отношения со всеми странами мира на основе взаимоуважения, равенства и взаимовыгодного сотрудничества. Таджикистан со своей миролюбивой внешней политикой является сторонником того, чтобы формирующаяся сегодня мировая система была полностью свободна от войн, конфликтов, насилия, предрассудков, национальной, религиозной и культурной ненависти, основывалась на равном и взаимовыгодном партнерстве и сотрудничестве всех стран мира. Все угрозы миру, стабильности, мировой и региональной безопасности должны устраняться мирным путем и созидательным диалогом, на основе установок международного права, прежде всего Устава Организации Объединенных Наций, как глобальной организации, регулирующей международные отношения» [147; 149; 150]. Основным условием целенаправленного развития Таджикистана как демократического, правового, в особенности светского государства является его поддержки народом. Как отмечает С. Шарипов: «По данным социологического исследования проведенного центром «Шарк», в целом около 89 % граждан считают Таджикистан должен оставаться светским государством» [130, с. 124].

Другим критерием стабильности светского характера таджикской государственности является его многоконфессиональность и создание равных условий для всех традиционных мировых религий. По этому поводу В.В. Дубовицкий пишет, что «вместе с исламом вот уже в течении свыше 150 лет славянское население Таджикистана исповедует православие» [89, с.

214], которые совместно с иудаизмом, католицизмом и др., составляют духовно-конфессиональную систему таджикского общества.

Светская сущность Республики Таджикистан создала благоприятные условия для мирного сосуществования различных религиозных конфессий в рамках единого государства, тем самым создавая условия для многоконфессионального общества. По этому вопросу Лидер нации, Президент Республики Таджикистан отметил: «Только независимость и светская система нашего государства позволили, чтобы представители разных национальностей, последователей разных религий и мазхабов в нашей стране свободно осуществляли свою религиозную деятельность в рамках предписаний Конституции страны и действующего законодательства» [147].

В соответствии со ст. 26 Конституции Республики Таджикистан, каждый человек самостоятельно определяет свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакую, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов. М.В. Баглай пишет, что «закрепление светского государства отнюдь не означает умаление или ущемление свободы вероисповедания... В равной степени государство не должно заниматься пропагандой атеизма, каким-либо способом препятствовать свободной деятельности религиозных объединений. Более того, нравственный долг требует, чтобы государство оказывало им содействие в их деятельности» [25, с. 127]. Все это в совокупности составляет особенности правового регулирования религиозных отношений в Республике Таджикистан.

Принятие Таджикистаном демократического и светского пути не случайно, так как события, произошедшие в стране в 1990-1992 годах, свидетельствуют о том, что этот признак, а именно светскость, рассматривается Республикой Таджикистан как фактор защиты суверенитета государства и основа построения национального государства таджиков.

Культура, вместе с образованием должны стать ключевыми факторами

укрепления светской сущности государства, а светскость в свою очередь должна стать одним из элементов современной культуры таджикского общества, показать и помочь обществу осознать все, то хорошее, что носит в себе светское общество. Здесь ещё раз надо процитировать с З.Искандарова о том, что «светскость должна стать неотъемлемой частью культуры народа, должна быть в его самосознании, в его голове. Светскость это восприятие реальности на уровне ума и чувства» [93, с. 142].

Развитие образование в светском государстве подразумевает развитие и донесение до его граждан религиозного образования, несущее истинное содержание и сущность традиционных мировых религий, объяснить их истинное назначение и значение. Поэтому, с целью в полной мере использовать воспитательный и культурно-цивилизационный потенциал исламской религии в стране по инициативе Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона были переведены на таджикский язык священная книга мусульман – Коран, создан Исламский центр при Правительстве Республики и Исламский университет имени Абу Ханифы. Вся эта инициатива направлена на то, чтобы граждане Республики Таджикистан получили истинные и достоверные знания о ценностях и положения исламской религии.

Одним из важных достижений этого периода является то, что по инициативе Лидера нации Эмомали Рахмона в 2008 году было создано новое научно-исследовательское учреждение под названием «Центр исламских исследований при Президенте Республики Таджикистан», которое состоит из пяти отделов и занимается изучением и научными исследованиями вопросов современного ислама, политики светского государства в отношении религии, исламских традиций и обрядов, переводом, исследованием и публикацией исламских источников, изучением состояния религии и религиозности, места религии в современном таджикском обществе и других вопросов, связанных с религиоведением. На протяжении многих лет это научное учреждение представляет заключения, анализы и научные предложения по актуальным

вопросам исламоведения, проводит экспертизу печатной продукции религиозного характера, а также организует республиканские и региональные конференции, специализированные консультации и совещания по актуальным темам религиоведения и исламоведения.

Высокая культура человека является явным выражением укрепления светскости сознания человека, а в итоге и общества в целом. Высокий уровень образования, а вместе с ним глубокое познание истинных религиозных ценностей способствуют формированию и углублению светских начал человека и общества. В этом отношении, С.Х. Рахимов справедливо отмечает, что «светскость и религиозность не противостоят друг другу, а заботятся о гармонии человека, который включает в свой мир одновременно и веру и современные знания. Такая гармония веры и знания способствует углублению человеческой культуры, гармонизации общества» [118, с. 137].

Использование потенциала религии в пропаганде идеи патриотизма и национального единства может способствовать формированию патриотического мировоззрения. Политика государства направлена на то, чтобы религия служила объединению людей, укреплению мира и взаимопониманию между людьми. Во всех религиях имеется огромный потенциал для этого. Используя опыт развитых демократических государств, Таджикистан проводит политику, вытекающую из интересов своего народа, сохранения мира и стабильности, международных связей республики.

В плане эффективного взаимодействия государства и религии хорошим примером является Российская Федерация. Вот, что пишет И.Дискин по этому поводу: «то, что мы называем религиозным ренессансом, – это не выдумка, а реальный социальный процесс», и «Социологам хорошо известно, что в настоящий момент Россия вступает в новый этап трансформации: этап, связанный с индивидуализацией и ориентацией на сиюминутные интересы, близок к своему завершению, и ему на смену формируются новые общности

людей с ориентацией на смысл жизни и прежде всего на религиозные ценности» [148].

Соответствующим образом, по мнению И. Дискина, «принцип светскости должен учитывать эту социальную трансформацию, которая меняет характер взаимодействия государства, общества и религиозных организаций, и с этой точки зрения, «цель «новой» светскости – это предоставление религиозным сообществам и организациям больших возможностей для участия в духовно-нравственном просвещении и развитии общества» [148]. С последним утверждением, однако, отнюдь не все готовы сегодня безоговорочно согласиться.

В свою очередь, авторы работы «Права и религия в теоретическом и историческом контексте» утверждают, что «если для современных «западных обществ» еще в конце XX в. давались уверенные прогнозы об отмирании религии, и религиозные люди сетовали, что либеральное государство «приватизировало» религию, исключило ее из публичной сферы, то к настоящему времени ситуация существенно изменилась, и религия стремительно возвращается в «повестку дня» общественного обсуждения, как внутри отдельных государств, так и на международно-правовом уровне» [71, с.1].

В Республике Таджикистан проблема взаимодействия государства и религиозных организаций практически не имеется. Это, однако, не означает, что проблем не существует. По этому поводу Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон 9 марта 2024 года на встрече с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями страны отметил: «Следует отметить, что, несмотря на доброжелательное отношение государства ко всем религиям и мазхабам, особенно к священной религии ислам, в последние годы увеличиваются вызывающие тревогу действия предвзвешенно настроенных лиц, стремящихся к внесению религиозных разногласий, и на этой почве несоблюдению норм Конституции и

действующего законодательства... Несмотря на все осуществленные до сегодняшнего дня меры, всестороннюю поддержку государства и Правительства для нормализации религиозной ситуации в стране, распространение разногласий на религиозной почве, поклонение чуждому, экстремистские и террористические действия превращаются в фактор, вызывающий серьёзную озабоченность» [147].

Следовательно, становится актуальным и требует своего решения целый ряд вопросов в направлении правового регулирования отношения связанных с деятельностью религиозных организаций. Отсюда, Лидером нации, уважаемым Эмомали Рахмоном было предложено: «С учётом указанных обстоятельств, всем государственным структурам и органам, в том числе руководителям областей, городов и районов, правоохранительным органам, судам, комитетам по работе с молодёжью, по религии, религиозным объединениям и другим общественным организациям необходимо проводить разъяснительные работы и применять другие эффективные способы и методы предотвращения экстремизма, суеверия и нарушения установленных законом ограничений, принимать эффективные меры для повышения правовой грамотности граждан» [147].

Так, высокое практико-прикладное значение, в самое ближайшее время, как представляется, в Таджикистане приобретет проблематика развития государственных органов и религиозных объединений в рамках правовой системы Республики Таджикистан.

В современных западных исследованиях по проблематике уже прямо подчеркивается, что «та форма, в которой произошла секуляризация права в эпоху Просвещения в Европе, как это традиционно принято считать, к настоящему времени из подхода, как принципа, направленного на разрешение вопроса назревания межрелигиозных конфликтов, вплоть до разжигания «религиозных войн», сегодня все более оказывается частью той самой, своеобразно «реинкарнировавшей» проблемы в государственно-правовой сфере» [71, с. 12].

По мнению Р. Козеллека и Д. Саундерса «в силу конкретных исторических обстоятельств, в соответствующих государственно-правовых системах и образованиях секуляризованное право было установлено над публичной государственной властью, косвенно уже подчинившей себе религиозную сферу, ограничив ее отнесением исключительно к «частной жизни»» [70, с. 53].

Секуляризм, как принцип, тем не менее, по утверждению специалистов, «сегодня, чтобы соответствовать и обеспечивать потребности развития мультикультурного общества, либо «глобального сообщества» со множеством религиозных практик, должен сегодня представляться и быть готовым продемонстрировать, в первую очередь избирателям, что его «программа» и «план действий» состоит в том, чтобы все религии были бы поставлены в равное положение, что, в свою очередь, возможно реализовать лишь в условиях того, что секулярность, как принцип категорически отвергает любые религиозные позиции как фактор публично-правовой жизни и государственно-правового развития вообще» [72, с. 35].

Справедливости ради, следует отметить, что будущность отношений государства и религиозных организаций в западных обществах, в особенности, не столь категорическим образом выстраивал, например Г.Дж. Берман, когда говорил о «примирении права и религии»: «Если мы думаем о праве только в позитивистском смысле – как о совокупности норм, изложенных политическими властями и поддерживаемых принудительными санкциями, мы не сможем естественным образом связать права мирового сообщества с религией. С этой точки зрения трудно связать большую часть национального права с религией, даже в тех национальных государствах, где есть государственная церковь или которые претендуют на религиозную миссию» [26, с. 288]. Однако, вместе с тем, «во всех обществах право само по себе поощряет веру в собственную святость. Оно требует повиновения, апеллируя не только к материальным, безличным, конечным, рациональным интересам людей, которых призывают его соблюдать, но и к их вере в

истину, в справедливость, выходящие за границы общественной пользы, то есть способом, который не так-то легко подогнать под систему секуляризма и инструментализма, предлагаемую распространенной теорией» [26, с. 288].

Проще говоря, представление и отношение постсоветских стран к взаимодействию права и религии, государственных органов и религиозных организаций совсем иные, чем в западных странах и они пытаются выработать свои собственные стандарты построения взаимоотношений между государственными органами и религиозными организациями. По этому вопросу А.А. Дорская отмечает: «государства-участники Содружества Независимых Государств стремятся выработать собственные региональные международно-правовые стандарты по свободе совести. Однако существующие отличия, а иногда и противоречия, не позволяют решить данный вопрос быстро. В частности, сейчас за работу по Модельному закону «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)» отвечает Постоянная комиссия Межпарламентской Ассамблеи СНГ по культуре, информации, туризму и спорту» [88, с. 104].

Поэтому, если правовое регулирование взаимоотношений государственных органов и религиозных организаций в постсоветских республиках, и в Республике Таджикистан, в том числе, была эффективной, успешной и результативной, она должна быть выстроено по принципу «от общего – к особенному». И в этом плане наиболее ценный пример нам демонстрируют именно государственно-конфессиональные взаимоотношения, построенные в СССР 70-80-х гг. прошлого столетия, опиравшиеся на следующие ценности, а именно:

- «право исповедовать любую религию и отправлять религиозный культ;
- право не исповедовать никакой религии;
- равенство прав граждан вне зависимости от их отношения к религии;
- равенство всех религий перед законом;

- отсутствие какого бы то ни было принуждения в отношении исповедания или неискповедания религии;
- недопустимость использования религии во вред обществу и государству или отдельным гражданам;
- невмешательство государства во внутренние дела церкви;
- невмешательство церкви в дела государства» [39, с. 7].

И сегодня современный Таджикистан в основном сохраняет приверженность обозначенному подходу в социально-правовой практике.

Таким образом, о специфике и особенности правового регулирования в демократическом и правовом государстве религиозных отношений, эффективное и согласованное выстраивание взаимоотношений между государственными органами и религиозными организациями показателен практика Республики Таджикистан. Каждая из сторон этих отношений, и государство и религиозные деятели и организации, прекрасно осознают, что необходимо выстраивать конструктивные и крепкие отношения с целью обеспечения мира и национального согласия в многонациональном обществе, сохранения национальной государственности, сохранения исторических традиций и обычаев, обеспечения национальных интересов на мировой арене в условиях всемирной глобализации. В демократическом, правовом, светском государстве религии должна быть отведена роль выработки и развития духовных и культурно-воспитательных начал общественной жизни.

§ 2.3. Свобода совести и свобода вероисповедания в условиях формирования светского государства

Свобода совести и вероисповедания одна из ключевых естественных прав, который вечно и неизменяема связана с естественной природой человека. Пока будет существовать в обществе вера во что-то сверхъестественного, как бы его не называли - «высшим разумом», «высшей силой» или «богом», свобода совести и вероисповедания остаются

неотъемлемой частью духовной жизни любого общества и естественными личными правами человека.

Отсюда, в современных государствах гарантия естественных прав человека, как свобода совести и вероисповедания, является одним из первостепенных задач. В каком же типе государства эти естественные права человека получают наибольшую вероятность соблюдения и гарантии реализации? Следует согласиться с А.А. Лёвиной, когда она пишет: «Религиозную свободу в конкретном обществе можно оценить по степени взаимозависимости государственных и религиозных учреждений. При этом следует учитывать тот факт, что разделение церкви и государства автоматически не приводит к свободе совести и вероисповедания. В какой-то момент жесткое разделение может перейти во вражду к религии, а механическое требование разделения любой ценой может подтолкнуть государственную систему как к спокойному равнодушию, так и к сознательным репрессиям. Лишь культура или историческое прошлое обуславливают конкретный подход, обеспечивающий максимально возможную степень свободы совести и вероисповедания в каждой конкретной стране» [138, с. 4]. На базе этих позиций, можно констатировать, что свобода совести и вероисповедания более эффективно осуществляются гражданами в государствах со светским режимом.

Глобализация, как объективный и необратимый процесс, находится в постоянном движении и развитии. Традиционно многие ученые сетуют, что глобализация в основном олицетворяет вестернизацию общественной жизни. Течение глобализации только в форме вестернизации уже не совсем верно. Распространение восточных моделей правил проведения, массовая трудовая миграция, быстрые темпы роста экономики в юго-восточной Азии указывают на то, что глобализация также исходит с востока. И эта форма глобализации больше всего носит религиозный характер, точнее экспорт религии в государства со светским режимом.

Двойная направленность глобализации, которые имеют в культурно-духовном отношении разные цели, предопределила их столкновение. Это столкновение наблюдается в сфере политики, экономики, культуры, в том числе правовой и религиозной составляющей. С позиции В.В. Лапаевой «такowymi могут выступить такие цивилизационные типы политико-правовой культуры – системоцентристская и человекоцентристская. В рамках человекоцентристского типа основным регулятором социальных отношений является право, в основе которого всегда лежит право человека как форма индивидуальной свободы. Для системоцентристского типа характерен акцент на неправовых – нравственных, религиозных или идеологических регуляторах, которые выражают возвышающиеся над индивидом и подавляющие его свободу нравственные, религиозные или идеологические ценности» [98, с. 6]. Настоящее определение четко выражает западную и восточную правовую культуру. Соответственно, человекоцентристское и системоцентристское типы политико-правовой культуры, можно определить как западные и восточные типы политико-правовой культуры. И на современном этапе противостояние этих двух цивилизационных типов политико-правовой культуры очевидно.

Сегодня постсоветские страны, в основном страны среднеазиатского региона стали очевидным местом столкновения этих двух форм цивилизаций. В Средней Азии в условиях глобализации четко проявляется два духовно-культурных процесса – вестернизация (пропаганда западных ценностей) и распространение восточных моделей правил поведения, особенно исламского Востока. Каждая из форм глобализации носит в себе определенную опасность и угрозу современным странам постсоветского пространства, особенно среднеазиатского региона. А объединяет обоих этих форм то, что оба могут нести определенные вызовы светским сущностям центрально-азиатских государств. Первая форма, путем распространения не отвечающих культурно-историческим ценностям идеи, которые могут привести к определенным гражданско-политически катаклизмам, а вторая

форма несет непосредственную угрозу путем мягкой силы внедрения религиозных ценностей, не соответствующее или входящие в противоречие с ценностями традиционных религий исповедующих в центрально-азиатском регионе. В этих условиях центрально-азиатским государствам остается только обеспечить сохранение демократической, правовой, светской сущности и религиозной безопасности.

Отсюда страны центрально-азиатского региона в силу своей историко-культурных особенностей и ценностей не могут полностью воспринимать те западные ценности, которые несет в себе современная западная глобализация с её неолиберальными идеями, миропониманием, а также образом жизни. С другой стороны восточная глобализация угрожает их религиозной безопасности и демократической, правовой, светской сущности, созданному взаимоотношению между государственными органами и представителями религии. При этом не секрет, что все эти государства в силу своей восточной сущности могут быть отнесены к системно-центристскому типу политико-правовой культуры.

Одним из ключевых моментов в светском государстве является обеспечение естественных прав и свобод человека и гражданина. Если её соотнести с ценностями светского государства, таковыми выступает обеспечение свободы совести и вероисповедания человека и гражданина. Развития правовой жизни в среднеазиатских странах протекает в условиях доминирования права в общей системе социально-нормативного регулирования и сохранение этой доминации в нормативно-правовом регулировании общественных отношений является одной из приоритетных задач правовой политики этих государств.

Однако, наступательное развитие такого понятия, как «религиозный фанатизм» и «религиозный экстремизм», ставит перед светским государством задачу обеспечения всем своим гражданам свободу совести и вероисповедания, вне зависимости от конфессиональной или иной принадлежности. Эти естественные права в Республике Таджикистан

гарантированы на конституционном уровне. Именно, по мнению Э.Б. Буризода «с установлением суверенитета республики в связи с демократическими веяниями, провозглашенной Конституцией Республики Таджикистан свободой совести и вероисповедания многие скрытые действия мусульманского права в быту граждан заявили о себе наяву. Многие из них никогда и не уходили из жизни населения Таджикистана» [27, с. 198] . Отсюда, гарантия прав человека на свободу совести и вероисповедания выступает одним элементов демократического и светского государства, развивающиеся в рамках естественных прав и свобод человека.

Конституция Республики Таджикистан в ст. 26 закрепил: «Каждый имеет право самостоятельно определить свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов» [1, с. 52]. Следует отметить, что закрепление через позитивное право, где правотворчество выступает как механизм воплощения перечисленных ценностей в нормы позитивного права, естественных прав и свобод человека и гражданина является одним из эффективных способов правовой гарантии таких естественных прав, как свобода совести и вероисповедания.

В свою очередь, развитие институтов демократического, правового и светского государства, в частности гарантия естественных прав и свобод человека и гражданина, практически невозможно в условиях существующих больших социально-экономических различий между людьми и явным их социальным расслоением на богатых и бедных. Об этом элементе укрепления светского государства также пишет О.Х. Захидов, когда пишет, что «для развития общества и обеспечения социальной справедливости единственная роль это построение демократического государства» [92, с. 201]. Это вдвойне важно в восточных типах государства, когда в той или иной мере социальное равенство между людьми удерживалось путем оказания помощи. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина непосредственно

вытекает из социального обеспечения этих граждан. В этом плане мы солидарны с Е.А. Лукашевой, когда она пишет, что «социальная деятельность государства важна в условиях глобализации, поскольку свободный мировой рынок без обеспечиваемых каждому человеку социальных гарантий не может существовать, иначе это приведет к острым конфликтам и внутри общества, и в мировом масштабе» [40, с. 303]. К тому же отсутствие социальных гарантий у населения также угрожает суверенитету самого государства. В.Д. Зорькин пишет, что «нет суверенитета вне социального стержня. Если государство игнорирует эти проблемы, тогда обездоленных будут поднимать враги государственности. И вместо жизни по праву воцарится бесправие и, более того, безнормие, хаос и распад ткани социального» [91, с. 271].

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина является одним из главных принципов построения демократического, правового светского государства. Все постсоветские республики на конституционном уровне объявили права и свободы человека высшей ценностью, так как они позиционируют себя на мировой арене как демократическое, правовое и светское государство. В условиях глобализации в её различных проявлениях и формах в центральноазиатском регионе на первый план выходят именно проблемы обеспечения прав и свобод человека, для свободного развития которого необходимо формировать социальное государство и сохранить его светскую сущность, что обуславливает необходимость разработки государственно-правовых механизмов правовой защиты в целях преодоления и минимизации её негативных воздействий.

В свою очередь, объявив светское устройство, как пишет И.С. Лагунова «государство признало новую сферу жизни человека – внерелигиозную, сферу применения его природных способностей, где он мог руководствоваться своим разумом и нормами права, но не религиозными канонами» [97, с. 66]. Как мы знаем, большинство людей не могут быть вне религии и ассоциируют свою жизнь с той или иной традиционной религией.

И в этих условиях возникает необходимость обеспечения создания условий для каждого человека исповедовать ту религию, которую он хочет. Поэтому именно светское государство создает правовые условия, чтобы каждый человек мог выбирать ту религию, которая в духовно-историческом и наследственном отношении ему близка и свободно исповедовать эту религию. Поэтому гарантия и обеспечение таких естественных свобод человека и гражданина, как свобода совести и вероисповедания является одним из главных условий не только построения, но и укрепления основ светского государства.

Государство на пути формирования и укрепления своей светской сущности должен исходить, прежде всего, из гарантии обеспечения, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе свободы совести и вероисповедания. «Всемерное гарантирование и защита свободы вероисповедания является одной из приоритетных задач любого демократического правового государств» [84, с. 52]. Однако, позиция ученых-юристов относительно содержания свободы совести и вероисповедания многообразна, хотя как справедливо подметила О.А. Дворникова, такова, что «свобода совести шире по своему содержанию, чем свобода вероисповедания, хотя чаще всего оба эти понятия смешиваются как в законодательстве, так и в доктрине» [84, с. 52]. С теоретических позиций, С.А. Авакьян пишет, что «свобода вероисповедания представляет собой возможность верить в существование такого идеала не в виде кого-то из окружающих, а в виде необычного (божественного) существа, не только самого честного, справедливого, гуманного, но и думающего о нравственной чистоте каждого из нас, помогающего нам выбрать истинный путь, удерживающего от плохих поступков, настраивающего на помощь ближнему» [76, с. 7].

На этом фоне гарантия и обеспечение государством свободы совести и вероисповедания граждан представляется очень актуальным, так как, несмотря на то, что эта группа свобод относится к личным естественным

свободам человека, в силу глобализации эта группа свобод тесно переплеталась с политическими процессами происходящими на глобальном уровне. В некотором отношении свобода совести и вероисповедания начала приобрести политическую окраску и использоваться как инструмент достижения своих политических целей некоторыми государствами. Мы придерживаемся той позиции, что свобода совести и вероисповедания должна быть очищена от политических компонентов и при их осуществлении не должны быть нарушены права и свободы других лиц.

Законодательство Республики Таджикистана также разграничивает свободу совести от свободы вероисповедания. Явное разграничение свободы совести от свободы вероисповедания можно проследить в Законе Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.03.2009 г., № 489 и Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденный Указом Президента Республики Таджикистан от 04 апреля 2018 г., № 1042. Согласно настоящей концепции: «Свобода вероисповедания - право каждого человека и гражданина свободно и самостоятельно выбирать и исповедовать любую религию, участвовать в богослужениях, отправлении религиозных обрядов, в религиозном обучении» [14]. При этом настоящая концепция не дает определение понятия «свобода совести». Определение понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» дает Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях». При этом понятия «свобода вероисповедания», закрепленное как в законе, так и в концепции, полностью совпадают. Понятие «свобода совести» закон закрепляет следующим образом, «свобода совести – право каждого человека и гражданина добровольно и самостоятельно определять свое отношение к религии, индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять религиозные убеждения, а также выражать и распространять любые убеждения, связанные с религией и атеистическим мировоззрением» [3].

В то же время хотелось бы подчеркнуть, что это конституционное право не должно быть трактовано широко. Гарантия этого права должна служить духовному обогащению нации, которая долгое время находилась в атмосфере духовной нищеты в условиях тотального государственного контроля. По этому поводу Д. Муллоев отмечает: «Государство и особенно государство со светским уклоном не может препятствовать гражданам в соблюдении религиозных предписаний, которые в глазах верующего являются предписаниями более авторитетными, чем гражданский закон светского государства. Как правило, у каждой традиционной религии существуют свои правила и свои императивы. В комплексе они составляют сферу духовно-религиозного бытия верующего человека, а верующий и религиозный человек чувствует себя по настоящему свободным именно посредством соблюдения религиозных предписаний. Все вышперечисленное в комплексе и составляет сферу духовной свободы. И отсюда задача государства состоит в том, чтобы создать максимальную атмосферу свободы для исповедания религии» [43; 107, с. 83].

Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 04 апреля 2018 г., № 1042 определяет право каждого человека и гражданина свободно и самостоятельно выбирать и исповедовать любую религию, участвовать в богослужениях, отправлении религиозных обрядов, в религиозном обучении. При этом настоящая концепция не раскрывает содержание свободы совести, хотя это дефиниция в самой концепции используется много раз. Вышеназванные свободы относятся к категории личных прав и свобод человека в общей классификации естественных прав человека, потому что справедливо отмечает А. Диноршоев: «они имеют естественно-правовое происхождение, находятся в состоянии постоянного пользования, никак не связаны с гражданством государства, то есть принадлежат всем без исключения и принадлежат всем с момента рождения» [30, с. 111].

Как выше было отмечено, понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания» были раскрыты в Законе Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» и вышеприведенные понятия являются законодательно определенными и сформулированными понятиями. Однако, в научно-правовом пространстве Таджикистана были проведены достаточно научных и диссертационных работ, исследующие вопросы и проблематики свободы совести и свободы вероисповедания. В этих диссертационных исследованиях представлены авторские понятия свободы совести и свободы вероисповедания. Так как естественные права и свободы человека являются неотделимыми атрибутами демократического, правового и светского государства и в методологическом контексте попытаемся остановиться на некоторых сформулированных в диссертационных исследованиях понятиях свободы совести и свободы вероисповедания.

Следует отметить, что представленные учеными-юристами научные понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания» многоплановые и нет единого мнения по этому вопросу среди ученых. Есть позиции ученых, которые раскрывают содержание только понятия свободы совести или свободы вероисповедания. Также есть позиции ученых, где раскрываются содержание обоих понятий.

В.А. Симонов же пишет, что «содержанием свободы вероисповедания является не только исповедание конкретной религии, её конфессионального или национального направления, но и воздержание от такового» [121, с. 19].

А.А. Лёвина отмечает, что «содержание свободы совести и вероисповедания составляют следующие элементы: а) право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (право самостоятельно определять свое отношение к религии; б) право менять религию; в) право совершения религиозных обрядов и церемоний; г) право основывать и содержать свободно доступные места богослужений и религиозных собраний, а также места паломничества; д) право учреждать религиозные общества; е) право на благотворительную и культурно-просветительскую

деятельность; ж) право на получение религиозного образования по своему выбору, индивидуально или совместно с другими» [138, с. 27-31].

С.О. Вализода пишет: «Правовое определение свободы совести подразумевает право каждого мыслить и действовать в соответствии со своими убеждениями, что гарантируется законами государства. В свою очередь, под свободой вероисповедания понимается самостоятельная возможность определять свое отношение к религии и совершать действия, не противоречащие закону и правопорядку. Сущность свободы совести сводится к существованию у человека законных возможностей действовать не по принуждению, а потому, что он считает это необходимым, в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения установленного правопорядка, а свобода вероисповедания в возможности открыто следовать выбранной религии» [136, с. 42].

Сопоставляя определение «свободы совести», закрепленные в законодательном акте и предложенное С.О. Вализода диаметрально расходятся. Представление С.О. Вализода о свободе совести как право каждого мыслить и действовать в соответствии со своими убеждениями, что гарантируется законами государства, не отражает всей сущности этого естественного права человека и она слишком абстрагирована. Право каждого мыслить и действовать со своими убеждениями может быть отнесено и к другим естественным правам и свободам человека, нежели только свободе совести. Законодательство Республики Таджикистан четко определяет: свобода совести это прежде всего право каждого человека и гражданина добровольно и самостоятельно определять свое отношение к религии, а не право каждого мыслить как ему хочется. Поэтому такая широкая трактовка понятия свободы совести в современной юриспруденции недопустимо. Если включить в содержание свободы совести права каждого мыслить в соответствии со своими убеждениями это может привести к неопределенности, ведь человек может мыслить о чем угодно.

Кроме этого С.О. Вализода рассматривая свободу совести и вероисповедания как одну свободу, пытается дать единое определение свободе совести и вероисповедания. Автор пишет: «Свобода совести и вероисповедания представляют собой одну фундаментальную свободу, рассматриваемую в двух разных аспектах, которые диалектически взаимосвязаны и неотделимы друг от друга и соотносятся как общее и частное, образуя единое субъективное право человека, которое может быть сформулировано как совокупность взаимосвязанных элементов относительно возможности исповедовать свою религию или придерживаться своих убеждений, менять, распространять и выражать религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не подвергаясь преследованиям и дискриминации со стороны государства и общества» [136, с. 55].

Мы придерживаемся той позиции, что «свобода совести и вероисповедания» различные по содержанию и назначению разновидности свобод человека. Если свобода совести определяет отношение человека к религии (т.е. исповедует или же не исповедует какую-либо религию), то свобода вероисповедания уже дает возможность человеку определившегося с религией, исповедовать именно ту религию, которую он избрал, осуществлять те религиозные ритуалы и культы, которые присуще избранной религии. Таким образом, свобода вероисповедания обусловлено свободой совести. В этой дилемме первичным является именно «свобода совести», которое при полной реализации создает условия для осуществления «свободы вероисповедания».

Свобода совести и вероисповедания являются универсальными свободами и нашли свою правовую регламентацию на уровне международного права. Правовая база регламентации свободы совести и вероисповедания базируется на соответствующих международных актах. Такие международные правовые акты, как ст. 18. Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1949 г., и Декларация о ликвидации всех форм

нетерпимости и дискриминации на основе религий и убеждений от 25 ноября 1981 г., провозгласили, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии», который включает в свое содержание свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком участвовать в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов» [2, с. 8] составляют международный компонент правовой регламентации свободы совести и вероисповедания в Таджикистане.

Таджикистан является полноправным членом мирового сообщества и ратифицировал соответствующие международные документы. Конституционно провозгласив себя демократическим, правовым и светским государством, строго соблюдает все вышеперечисленные международно-правовые акты, принимает все правовые меры по выполнению принятых на себя обязательств и обеспечивает равные права всем гражданам республики, в том числе всем верующим, проживающим на территории Республики Таджикистан, в реализации ими свободы совести и вероисповедания.

Важным моментом правового регулирования свободы совести и вероисповедания является гарантии равноправия граждан, независимо от их отношений к религии и равноправия граждан, исповедующих разные религии или разные течения одной религии. Этот принцип закреплен как в Конституции Республики Таджикистан, так и в действующем законодательстве, в частности в Законе Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 года, № 489, который устанавливает, что граждане Республики Таджикистан независимо от отношения к религии равны перед законом во всех областях общественной жизни: политической, экономической, социальной и культурно-духовной. В годы государственной независимости законодательство Республики Таджикистан, регулирующий общественные отношения в области прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания, взаимоотношения

государства и религиозных объединений, а также правовое положение религиозных объединений претерпело значительные изменения. Были определены ключевые принципы, в том числе все религии и вероисповедания равны перед законом; установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается; государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими её, между религиозными организациями различных конфессий и течений, а также между их последователями, пресекает религиозный фанатизм и экстремизм.

Одной из существенных гарантий соблюдения прав человека на свободу совести и вероисповедания является недопустимость указания в официальных документах на отношение гражданина к религии. Так, в соответствии с частью 12 ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 г., № 489, указание в официальных документах на отношение гражданина к религии и убеждениям не допускается [3]. Это служит гарантией каждому, что отношение к религии является исключительно частным делом, органами государства нигде официально и документально не фиксируется и, следовательно, не может быть использовано в целях какого-либо ущемления его прав или, наоборот, предоставления кому-либо каких бы то ни было преимуществ или привилегий.

Другим принципом свободы совести и вероисповедания является равноправие всех независимо от религиозной принадлежности, которая нашла свое правовое закрепление в ч.2 ст.4 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 года, № 489. Согласно настоящей нормы, граждане, независимо от конфессиональной принадлежности, являются равными в своих религиозных предпочтениях и осуществлении религиозных ритуалов. Например, Таджикистаном на официальном уровне постановлением Правительства Республики

Таджикистан от 30 марта 1995 года, № 238 зарегистрирован Устав Ташкентской и Среднеазиатской Епархии Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), который объединяет граждан проживающих на территории епархии для совместного осуществления права на свободу исповедания и распространения православной веры. Таким образом, в Таджикистане гарантирована свобода совести и вероисповедания всем гражданам, независимо от конфессионально-религиозной принадлежности и создает равные условия всем конфессиям и течениям всех общепризнанных мировых религий.

Идеал религиозной свободы завоевал чрезвычайно широкое признание во всем мире, и в настоящее время он признается не только всеми крупными международными декларациями и соглашениями по правам человека, но и подавляющим большинством конституций стран мира [138, с. 3].

Защита естественных свобод, как свобода совести и вероисповедания является гарантом стабильности и развития государства в условиях глобализации, и обеспечения диалога государства и религии, культуры и веры. Чтобы в реальности обеспечить свободу человека на совесть и вероисповедание необходимо создать именно систему защиты этих прав и свобод человека. Недопущение нарушений прав человека в целом, в том числе в процессе правового регулирования обязанность государства и важное составляющее осуществляемое им правовой политики. В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг., утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005 отмечается сущность правовой политики Республики Таджикистан. Приоритет защиты прав человека определяется его естественной природой и высшей ценностью человека и его прав, закрепленными в Конституции Республики Таджикистан [1, с. 5].

О.А. Дворникова отмечает: «Религиозные нормы в современном обществе, являясь частью мирового духовного наследия, призваны служить нравственной основой людей, призывать их к состраданию и терпимости.

Закон же, признавая религиозное многообразие и основываясь на принципах толерантности, официально устанавливает гарантии реализации права граждан страны на свободу вероисповедания» [84, с. 58].

Демократическому светскому государству нет до религиозных убеждений его граждан, оно не должно влиять на приверженность человека тому или иному вероисповеданию, устанавливать какую-либо религию в качестве обязательной – это их свобода, это их выбор. Однако государство вправе ввести законы, ограничивающие свободу совести исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [2]. Всем известны примеры: ограничение деятельности религиозных сект «Муна» в США, «Аум Синрикё» в Японии и т.п. [23, с. 24].

Государство на пути формирования и укрепления своей светской сущности должен исходить, прежде всего, из гарантии обеспечения, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе свободы совести и вероисповедания. Всемерное гарантирование и защита свободы вероисповедания является одной из приоритетных задач любого демократического, правового, светского государства [84, с. 52].

Теоретико-правовой анализ закрепленных в действующем законодательстве Республики Таджикистан понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» свидетельствует о том, что в светском государстве это абсолютно разные понятия и определяют содержание абсолютно разных видов естественных свобод человека и гражданина. Если «свобода совести», как естественная свобода человека, дает ему свободно определить свое отношение к религии, то «свобода вероисповедания» дополняя содержание свободы совести, (когда человек определился в своем отношении к религии, а именно определился, что он верующий человек) дает право человеку уже выбирать из существующих традиционных религий,

конфессий и течений, ту которая близка ему в историко-культурном, духовно-нравственном, морально-этическом и наследственном отношении.

Таким образом, свобода совести и вероисповедания является одной из ключевых естественных личных прав и свобод человека и гражданина, который направлена на удовлетворение духовно-мирских потребностей человека. Свобода совести и вероисповедания в силу своей естественной природы нашла свое международно-правовое закрепление в универсальных международных документах. Поэтому на современном этапе, любое демократическое общество, невозможно представить без гарантии таких естественных свобод человека и гражданина как свобода совести и вероисповедания. В свою очередь, гарантия свобод совести и вероисповедания возможно только условиях светского государства, когда государство сохраняет свой нейтралитет по отношению ко все существующим в обществе религиозным конфессиям и течениям, когда люди свободно могут осуществлять и реализовывать свои естественные свободы совести и вероисповедания.

ГЛАВА 3. ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ СВЕТСКИХ ОСНОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

§ 3.1. Состояние и перспективы развития светской сущности таджикского государства

Светское государство это не статическое явление, а постоянно развивающееся общественно-правовое явление, которое подвергается динамическим изменениям наряду с коренными изменениями в общественной жизни. В связи с этим анализ современного состояния светских государств, в недалеком будущем перспективы их развития, имеет не только научно-методологическое, но и практико-прикладное значение.

Исследование развития основ светского государство в методологическом отношении должна охватывать не только государственно-правовую составляющую, но также в качестве объекта исследования должна включать все её основные элементы. Так, А.Р. Нематов пишет: «Государственно-правовая система общества представляет собой не только совокупность государственных механизмов и правовых средств. На ее развитие и формирование огромное влияние оказывают и те культурно-духовные ценности, которые были восприняты этим обществом в процессе исторической эволюции» [109, с. 174].

Светское государство, выступая в качестве одного из основных элементов государственного устройства, представляет собой симбиоз элементов как правового, так и культурного характера. Это, прежде всего, обусловлено тем, что в какой правовой системе развивается настоящее светское государство. В.Г. Графский отмечает, что «современная национальная правовая система определенной национально-государственной общности предстает в нескольких измерениях – как совокупность отраслей законодательства, как воплощение правовой традиции и культуры и взятая в более широком социально-культурном контексте – региональном и

международном, каждая правовая система такого рода является принадлежностью той или иной разновидности правовых семейств» [83, с. 20].

На современном этапе, на постсоветском пространстве национальные государственно-правовые системы, основы их государственного устройства развиваются на базе современных достижений политико-правовой науки. Однако, как А.А. Дорская справедливо отмечает, что «после обретения независимости бывшими советскими государствами, их государственно-правовая система стала также развиваться на базе национальной самоидентификации и возрождения национальной культуры» [88, с. 101]. Эти национальные государственно-правовые системы имеют больше общих моментов, нежели различий. М.А. Супатаев это объясняет следующим образом: «Право – это культурный феномен, и тот, кто хочет лучше понять собственное либо иностранное национальное право, должен обратиться к культуре в единстве всех ее аспектов (этническом, национальном и цивилизационном)» [53, с. 34].

На сегодняшний день в исследовании перспектив укрепления основ светского таджикского государства сохраняется больше вопросов, нежели ответов. На эти и другие вопросы должны ответить философы, политологи, социологи, экономисты, и конечно же ученые-юристы, предложив наиболее приемлемые политико-правовые, социально-экономические, культурно-духовные и морально-этические решения и ответы. Попробуем представить свои соображения по дальнейшему укреплению светских основ таджикской государственности.

В целом, после распада СССР, национальная государственно-правовая система Республики Таджикистан, в том числе и её светская составляющая, базировалась на двух ключевых политико-правовых и общественных ценностях. Трудно не согласиться с О.В. Мартышиным, когда он пишет, что «в развитии постсоветской государственности можно условно выделить два периода: первый отмечен увлечением общечеловеческими ценностями и

«мировыми стандартами», а второй - обращением к национальным традициям» [102, с. 53].

Развитие государственно-правовой системы общества без учета исторических, духовных, ментальных и других отличий практически не возможно. Как подчеркивают В.М. Баранов, А.И. Овчинников, «правовая система должна быть в первую очередь адекватна национально-культурной самобытности народа, его правовому менталитету, правовому идеалу, правосознанию, ценностям» [79, с. 28]. И здесь следует поддержать ученых, так как государственно-правовое строительство постсоветских стран свидетельствует, о том, что они все после обретения независимости обратились к своим историческим корням. Так, известный историк В. Дубовицкий отмечает, что «одной из главных характерных черт процесса возвращения народов, населяющих Среднюю Азию и Россию, к своим историческим и духовным ценностям, является усиление интереса к религии и, прежде всего, к вероисповеданиям, традиционно распространенным в этих странах свыше тысячи лет: исламу и православию» [89, с. 16].

Отсюда, менталитет, культура, правосознания и другие элементы духовно-культурного мира человека отражают сохранность устоев и режимов того или иного общества.

Менталитет является одним из ключевых факторов сохранения своей светской сущности. Ментальность определяется как своеобразное и присущее только определенной этнической общности миропонимание, мироощущение и мировосприятие, представляющие собой сложно-структурированное духовное образование. Она является результатом культурно-исторических, морально-религиозных, хозяйственно-экономических, социально-бытовых, биопсихологических, географических и иных факторов и проявляется в повседневном поведении членов этой исторической общности – носителей данного менталитета. Менталитет – это особенное, уникальное и своеобразное отношение к миру членов конкретной исторической общности, берущее начало на ранних стадиях этногенеза,

трансформирующееся и развивающееся вместе со своей человеческой субстанцией (народом).

Значимость проблемы обусловлена также и тем, что менталитет человека, являясь глубинным качеством его духовности, обуславливает не только характер духовного отражения человеком социальной реальности, его адаптацию к общественным условиям, но и представляет собой определенный фактор активного преобразования человеком себя, своей общественной жизни. Иначе говоря, не только общество, воздействуя на человеческий менталитет, меняет человека, но и человек, исходя из своего менталитета, строит и организует свое общественное бытие, свои социальные взаимосвязи и отношения. Сохранения идентичности правосознания таджикского народа, его правового менталитета, которая базируется на возрождении культурно-исторического прошлого таджикского народа без сомнения есть та почва (уникальная по своей природе) на которой должны основываться все усилия государства по укреплению государственно-правовой системы общества в условиях глобализации, в особенности в деле укрепления светской сущности своего государства.

Культура является не только способом организации жизни общества, но и ее наивысшей духовной формой. «Культура, рассматриваемая с точки зрения содержания, распадается на различные области, сферы: нравы и обычаи, язык и письменность, характер одежды, поселений, работы, воспитания, экономика, характер армии, общественно-политическое устройство, судопроизводство, наука, техника, искусство, религия, все формы объективного духа данного народа» [60, с. 229]. Культура всегда выступала средством диалога между цивилизациями. Ещё в древности,- как пишет Б.Г. Гафуров,- «страны Ахеменидской державы были доступны для путешественников, ученых. Многие крупные представители древнегреческой культуры (Гекатей, Геродот, Демокрит и др.) в это время путешествовали по странам Востока и знакомили греков с культурными достижениями восточных народов» [29, с. 104].

В этом отношении история таджикского народа очень богата своими культурными традициями. Среди них можно назвать возрождение таких национальных праздников как Навруз, Тиргон, Мехргон и Сада.

Согласно историческим данным, у предков ариев было четыре важных и священных праздника – Навруз, Тиргон, Мехргон и Сада. Каждый из этих праздников отмечался в определённое время года и имел свои особенности и традиции. Если взглянуть с другой стороны, то праздник Сада связан с огнём, Навруз – с землёй (почвой), Тиргон – с водой, а Мехргон – со светом неба (воздухом). Потому что проявление, происхождение и суть этих праздников связаны с четырьмя священными стихиями первоначала.

Помимо того, что каждый праздник соответствует определённому природному сезону. Если праздник Сада относится к зиме, Навруз – к весеннему празднику, а Мехргон отмечается осенью, то Тирган был летним праздником иранского народа, который отмечался 1 июля по григорианскому календарю. То есть, в календаре наших предков каждый день имел особое название, 12 из которых полностью совпадали с названиями месяцев, и всякий раз, когда названия месяца и дня совпадали, люди отмечали его.

В свою очередь, каждая из этих праздников обладает своими легендами и преданиями. Например, для праздника Сада характерны такие элементы, как история пешдадского царя Хушанга, отправившегося на охоту и увидевшего по пути змею. Хушанг взял камень и бросил его в змею. Камень ударился о другой камень, и возник огонь. Хушанг благосклонно воспринял это событие и, вернувшись в город, приказал устроить праздник в честь огня. Существует также другая легенда, связанная с легендой о Фаридуне и Заххаке. Рассказывают, что повар Захака Мардуша – Амраиль – разжёг 100 костров на горе Дамованд после победы Фаридуна. Согласно народному солнечному календарю, зимнее солнцестояние заканчивается 30 января, и этот день называется Солнцем в Человеке. То есть, с этого дня холод постепенно слабеет, а тепло и свет Солнца набирают силу и мощь.

Именно поэтому люди считают Саду праздником огня и солнца, а

точнее, знаком тепла и избавления от суровой зимней стужи, и отмечают его с древних времён. Праздник Сады очень отчётливо виден в стихах поэтов и исторических источниках средневековья.

К сожалению, в более поздние периоды, и особенно в XIX-XX вв., праздник Сада перестали отмечать. Лишь некоторые из его обрядов и традиций практиковались в горных районах Таджикистана. Например, люди разжигали костёр, танцевали и играли вокруг него, а иногда и прыгали через него. Однако большинство из них не знали, что это традиция чествования своих предков. К счастью, в период независимости, по инициативе Основателя мира и национального единства, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона, этот исконный праздник был возрожден, и таджикский народ стал больше интересоваться традициями и особенностями чествования своих предков. Теперь каждый год 30 января праздник Сада отмечается в нашей стране со свойственной ему пышностью и великолепием.

Если Сада в настоящее время как древний праздник отмечается только в Таджикистане, другой исторический праздник Таджикского народа, который соединит поколения всех времен как Навруз уже приобрел статус международного праздника и торжественно отмечается в странах Европы, Азии, Ближнего Востока и т.п. Навруз является праздником весны, пробуждение природы и началом сельскохозяйственных работ, который отражается в любви к природе и растениям, а также роли человека в их сохранении и охране.

На современном этапе в религиозном отношении, большинство населения Таджикистана являются последователями ханафитского мазхаба религии ислам, и её вероучения имеет стержневую роль в национальной культуре таджиков. «Основателем ханафитского мазхаба является Абу Ханифа Нуман ибн Сабит (Имоми Аъзам – Великий Имам), который воспитывался в духе культуры иранских народов и творчески использовал при толковании основных источников исламского права (фикха) принципы классического наследия своих предков, особенно гуманизм и толерантность»

[66, с. 488]. Для таджикского народа ханафитский мазхаб является не только сводом вероучения о фикхе, а на протяжении столетий с ним соединилась культура, духовность, этика, нравственность, нормы ежедневной жизни и обряды таджикского народа. В связи с определяющим статусом ханафитского мазхаба в религиозном пространстве Таджикистана, состояние отношений между государством и религиозными организациями в основном зависят от отношения государства к данному мазхабу. При этом невозможно не согласиться с той позицией Ф. Рахимовой, что «идейные положения правовой школы Абу Ханифы о государстве и праве служат культурно-цивилизационным пластом правовой мысли таджикского народа, и могут использоваться в сфере государственно-конфессиональных отношений, повышения культурного уровня государственных служащих, разумного сочетания общегосударственных интересов и традиционных религиозных ценностей, обеспечения толерантности в системе сосуществования различных религий и культур в современном обществе» [143, с. 7].

Сегодня Республика Таджикистан четко определился в своей духовно-культурном развитии, основы которой составляют историко-культурные традиции таджикского народа, а духовную часть составляют ханафитское течение исламской религии, вместе с другими традиционными религиозными конфессиями и течениями (христианство, иудаизм и др.). Ещё, в конце XX в. Таджикистан находясь в процессе строительства новой политической, экономической и духовной системы и безуспешных попыток практического применения плюрализма в идеологической жизни человека, в конечном счете, привели к утрате духовности, к духовному вакууму в таджикском обществе. Следует согласиться с А.И. Косаревым, по мнению которого, «именно духовный кризис в народе делает остро актуальной проблему возрождения живительных начал в природе человека» [37, с. 5].

Именно поэтому в 90-е годы прошлого столетия в таджикском обществе и в его духовном пространстве постепенно начало доминировать религия. Как писал И. Кант, «чем более ясной и отчетливой становится какая-то идея,

тем более затемняются все остальные» [33, с. 132].

С появлением первых государственных образований в истории таджикского народа религия (вначале зороастризм, затем ислам) всегда занимала особое место в духовном сознании таджикского народа, составляла основу его духовно-культурной жизни. В обоснование вышеназванного утверждения Р.А. Ромашов констатирует, что «правовые нормы Авесты и мусульманского права до сих пор не то что составляют, но и во многом определяют основу национальных, культурных и духовно-правовых традиций таджикского народа» [119, с. 22]. При этом утверждение чуждости идеи секулярного общества и светского государства в политико-правовой мысли таджикского народа никак не соответствует научной действительности. Конкретные факты мы уже приводили в предыдущих параграфах настоящего диссертационного исследования. В противовес этим суждениям один из видных культурологов, философов современного Таджикистана С.Х. Рахимов отмечает, что «в интеллектуальном наследии таких суфиев, как Руми и Хафиз, есть столько светскости, мудрости, жизненной правды, душевного комфорта, глубины, что некоторым так называемым современным светским продуктам и не снилось. Поэтому весь цивилизованный мир смело вводит в свой духовный мир произведения данных авторов» [118, с. 138].

Глубокие изменения, произошедшие на политической карте мира и в геополитической ситуации, негативный процесс глобализации, рост числа террористических и экстремистских организаций, прямо угрожают светской сущности молодых государств. В добавок, О.А. Дворникова отмечает, что «своеобразное толкование религиозных текстов заставляет людей отказываться, например, от получения образования, медицинской помощи, они стараются оградить своих детей от использования указанными социальными благами, а злоупотребление некоторыми лицами правом на свободу слова и вероисповедания дезориентирует других верующих, создает ненужную социальную напряженность» [84, с. 54, 56].

Все вышеприведенное актуализирует вопрос о сохранении и укреплении светских начал государственности таджикского народа. Бесспорно, таджикское государство должно быть светским. Так, «по социологическим данным, сегодня за светскую сущность таджикского государства выступают свыше 89% населения страны» [130, с. 124]. Следует согласиться с С.И. Шариповым в том плане, что «светское государственное устройство является важнейшим фактором существования таджикской нации и государства. Только являясь светским государством, Таджикистан интересен и странам региона, и странам мира» [130, с. 122].

В современном мире перед обществом стоит множество путей и форм укрепления светских основ своей государственности, но какую выбрать. Б.Г. Гафуров, обращаясь к практическому изучению и переосмыслению богатейшего исторического прошлого народа, отмечал, что «мы как бы черпаем из этого прошлого все новые и новые духовные силы в интересах подлинного социального прогресса» [29, с. 5]. Однако, до сих пор некоторыми отечественными учеными предлагаются восстановить былые институты, которые изжили себя и никак не способствуют формированию или укреплению светской сущности таджикского государства. Например, возрождение вакуфной собственности [140, с. 25].

Здесь, мы полностью солидарны с И.С. Лагуновой в её позиции о том, что «на современном этапе развития мирового сообщества, когда в тесном взаимодействии постоянно находятся множество культур, светскость является не просто одной из сущностных характеристик демократического государства, и одним из обязательных условий существования мира на планете» [97, с. 67].

Построение светского государства предполагает высокое правовое сознание и правовую культуру граждан этого государства, которая достигается в основном посредством осуществления эффективного правового воспитания и развития системы правового образования. Правовой нигилизм как абсолютная противоположность ценностям демократического,

правового и светского государства становится объектом изучения юридической науки.

Категория «нигилизм», носит более психологическую нагрузку, нежели юридическую. Нигилизм (от лат. nihil – ничто) – позиция абсолютного отрицания. Существуют многочисленные формы нигилизма. Нет сомнения, что правовой нигилизм является одной из форм нигилизма и представляет собой деформацию правового сознания, которая отрицает всякое правовое явление, объекта и процесса. При этом это форма деформации правосознания носит не только индивидуальный характер, а может носить массовый характер. Иначе говоря, правовому нигилизму могут подвержено не только правосознание отдельно взятого человека, но и правовому нигилизму может быть подвержено массовое общественное сознание, которая может привести к плачевным последствиям для всего общества и государства в целом.

Существуют многочисленные формы и разновидности правового нигилизма. Ученые-юристы подразделяют правовой нигилизм на теоретический и практический. Если теоретический нигилизм обусловлен многочисленными неправильными теоретико-смысловыми постулатами, то с практическим правовым нигилизмом дела обстоят совсем иначе. Правовой нигилизм также может быть пассивным и активным. Пассивный правовой нигилизм выражается в простом недоверии к праву как социальному регулятору, который носит негативные последствия только для человека, который не верит в силу права. К сожалению в обществе существуют активные формы правового нигилизма, неверия в силу права, её игнорирование, которая выражается в совершении активных противоправных действий как в форме правонарушений, а иногда и совершения преступлений.

В каждом обществе факторы развития правового нигилизма разные и они приобретают разнообразные формы. Существуют позиции, что правовой нигилизм тесно связано с религиозностью населения. Можем ли мы утверждать, что в таджикском обществе правовой нигилизм тесно связано с

их религиозностью? В некотором отношении ответ может быть утвердительным. Именно религиозность человека при нормативной организации своей жизни заставляет обращаться не к праву как основному социально-нормативному регулятору в правовом государстве, а к другим источникам нормативного регулирования как религия, традиции и обычаи. Это может быть в некотором отношении выражением недоверия к праву как социально-нормативному регулятору, который в правовой науке называют правовым нигилизмом.

Однако, религиозность человека может выступать мерой в противодействии к правовому нигилизму, особенно в её активной форме проявления.

Как мы уже выше указывали, активная форма правового нигилизма выражается в осознанном совершении противоправных деяний. Соответственно, если человек есть религиозный он может оградить себя от совершения определенных действий, которые называются грехами. Как мы ранее указывали, что религию и право объединяют то, что в них содержатся определенные правила поведения. С.Н. Кожевников считает, что «право и религия – это системные регуляторы общественной жизни прошлого и настоящего периода времени, которые способны взаимодополнять друг друга. Их общность и взаимоподдержка проявляются в том, что они воздействуют на один и то же объект – поведение людей, основанное на их сознании и воле» [95, с. 300]. При этом их конечные цели совпадают, которая выражается в профилактике, предотвращении и сохранении общественных отношений от правонарушений, преступлений и т.п.

Таким образом, религия и религиозность человека носит не только негативное содержание в плане правового нигилизма, но и может носить положительную динамику в противодействии ему. Это в свою очередь указывает на то, что религия может быть одним из средств противодействия правовому нигилизму (особенно активной форме правового нигилизма) и формой правового воспитания не только человека, но и общества в целом.

Понятие светского государства практически изменило свою суть как минимум за последние сто лет. Поэтому понятие светскость не следует воспринимать в универсальном или одномерном смысле. В прошлом веке возник принципиально новая светскость, причем не на Западе, а именно на Востоке. В этом отношении интересным примером для нас может служить опыт Турции и особенно Индии. В Турции было создано первое светское государство в исламском мире. Мы видели и продолжаем видеть интересный опыт мирного сосуществования религии и государства в этой стране на протяжении многих лет. Светскость не только не уничтожила религию в Турции и не сделала ее менее уважаемой, но и повысила ее престиж. Более того, существование и функционирование различных конфессий в этой стране, мирная деятельность исламской религии с другими религиозными конфессиями и организациями в стране, а также их нынешний успех являются результатом следования принципам светского государства и строгого соблюдения их. Светскость является важнейшим элементом демократической политической структуры, нашедшим практическое подтверждение в Турции.

В Индии, которая с 1940-х годов является светским государством, мы до сих пор не видели ни малейшего разрушительного политического кризиса. Напротив, эта страна, несмотря на многообразие религиозных верований и активное исповедание двух наиболее влиятельных религий — индуизма и ислама, достигла замечательных успехов в области научно-технического прогресса. Все политические лидеры и прогрессивные религиозные деятели этих стран поддерживали светскость и старались ее правильно представить.

Именно в Индии проявились новые измерения светскости, отличающие его как от антирелигиозных течений (включая атеизм), так и от религиозного шовинизма. Политические лидеры этой страны подчеркивали, что светскость не против какой-либо религии, а выступает за равенство и справедливое отношение ко всем религиям и верованиям, и что светскость не только не ослабляет авторитет и основы религии, но и укрепляет ее место в сердцах

людей, возвращая ее к изначальной сути. В частности, первый премьер-министр независимой Индии Дж. Неру так объяснял светскость: «В нашей конституции записано, что Индия является светским государством. Это не означает безрелигиозность, а лишь равное уважение ко всем религиям и равные возможности для всех тех, кто верит в любую религию. Мы должны помнить, что это аспект нашей культурной жизни, который не утратил своей великой сути в сегодняшней Индии». А другой известный премьер-министр Индии Индира Ганди также определила светскость следующим образом: «Светскость в Индии не означает, что мы против религии; это просто означает, что у нас нет государственной религии, религии разных народов, проживающих в нашей стране, имеют равный статус, важность и уважение». Светскость считается важнейшим принципом демократии в Индии. Это один из примеров развития сущности светскости и его адаптации к национальным и религиозным особенностям стран, и в то же время приобретения им национальных черт.

В нашей стране светскость имеет тот же смысл и суть. Светскость Республики Таджикистан становится единственно возможным политико-правовым, государственным режимом общества, основополагающим принципом взаимоотношений государственных органов и религиозных объединений, организации и деятельности религиозных организаций в государстве. Светский характер Республики Таджикистан означает, что в государстве существует взаимное невмешательство государство и религии в дела друг друга, отсутствие официальной на государственном уровне религий, религиозно-духовное развитие в обществе осуществляется при строгом нейтралитете государство по отношению к существующим в обществе религиозным конфессиям и течениям, соблюдение и охране прав религиозного меньшинства.

В соответствии с частью 4 ст. 11 Закона Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании» от 19 июля 2022 года, № 1894 Концепция утверждается на срок не менее 20 лет и

при необходимости корректируется один раз в 5 лет. Поэтому, с целью приведения в соответствие действующую концепцию Закону Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании», предлагается разработать новую Концепцию государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии до 2045 г, отвечающую новым реалиям и требованиям времени, учитывающую современные мировые вызовы и угрозы.

В заключение, по вопросу о перспективах укрепления светского государства в Республике Таджикистан, можно высказать следующие предложения:

1) развитие нашей новой национальной государственности всегда должно базироваться на исторически сложившихся основах культуры наших предков и морально-духовных ценностях древнего таджикского народа;

2) совершенно неверно отождествлять светское государство и атеистическое государство;

3) в этом контексте изучение политико-правовых, морально-духовных идей концепций светскости, секуляризма и атеизма требует дополнительных исследований с теоретической и практической точки зрения;

4) в светском государстве религиозные объединения отделены от государства, но это не означает, что религия остается в стороне от процесса формирования гражданского общества;

5) следует в полной мере оценить роль традиционных религий, фундаментальных ценностей национальной культуры в противодействии негативным последствиям глобализации и морально-духовного разложения общества;

6) при разработке перспектив государственной политики в области развития гражданского общества и национальной культуры учет морально-нравственных и воспитательных норм ислама будет отвечать интересам нации и общества;

7) изучение опыта других стран по укреплению светских основ своей

государственности.

§ 3.2. Правовое обеспечение религиозной безопасности в Таджикистане

В условиях все нарастающего вызова и угрозы глобализации обеспечение безопасности государства, общества, человека, защита и гарантии его прав и свобод представляет собой приоритетное направление как во внешней, так и во внутренней политике любого государства. Вопросы обеспечения безопасности государства всегда были в центре внимания ученых-юристов, политологов, социологов, экономистов, философов. Если раньше ученые говорили об экономической, политической, военной, экологической безопасности государства, то на современном этапе это сфера в силу развития политических отношений, информационных технологий, столкновение духовно-культурных интересов государства с каждым днем расширяется. Мир на этом фоне начал говорить о религиозной безопасности. Все это свидетельствует о том, что вопросы безопасности имеют ключевое значение в развитии государства и защиты интересов общества в движении по пути развития, которое оно избрало и на уровне Основного закона т.е. конституции законодательно закрепило.

Как известно безопасность вообще и безопасность такого важного общественно-политического института как государство имеет достаточно разностороннее проявление. Конечно в ряде традиционных аспектов как экономическая безопасность, политическая безопасность, военная безопасность, экологическая безопасность и другие формы безопасности которые прочно вошли в обиход существуют и другие формы проявления безопасности государства, которые на наш взгляд если и не являются такими архиважными но, тем не менее, заслуживают как исследовательского, так и практического реагирования. И одними из таковых являются вопросы культурно-правовой безопасности государства.

Обеспечение национальной безопасности страны не может сводиться только лишь к укреплению обороноспособности и обеспечению эффективности специальных структур, охраняющих ее государственные и общественные интересы. Фундаментом такой безопасности являются экономическая независимость, сохранение страной, ее народом самобытной культуры, сознание самоценности последней и основанного на этом чувства собственного достоинства. Страна может многое потерять в материальном плане, но она способна возродиться, пока сохраняет свой духовный, культурно-интеллектуальный потенциал. Между тем разрушительные процессы, которые развивались на протяжении почти двух предшествующих десятилетий (оставим за скобками последние годы существования советского строя), затронули религиозно-духовную сферу ничуть не меньше, чем экономическую. Поэтому, определяя в качестве стратегической цели модернизацию страны, ее инновационное развитие, важно тщательно разработать систему мер, направленных на сохранение и развитие религиозной безопасности страны.

На современном этапе особую актуальность, в условиях Таджикистана ещё приобретает и обеспечение религиозной безопасности, которое прежде всего направлено на сохранение светских основ государства и беспрепятственного осуществления его гражданами своих прав и свободы, в том числе свободы совести и вероисповедания. Средняя Азия расположена на стыке трех мировых религий: ислама, христианства и буддизма, и большинство современных конфликтов происходит именно в зоне соприкосновения мировых культур, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, и тем самым эта территория стала объектом международного влияния.

Закрепление в Конституции Республики Таджикистан светского характера государства было весьма актуальным в свете событий, происходивших в Таджикистане во время политического кризиса 1992-1997 гг., ибо оно выдвинуло на передний план борьбу с религиозным

экстремизмом. Главным лозунгом тогдашней объединенной таджикской оппозиции было создание теократического государства с традициями исламской религии. Но подобные попытки и лозунги, тогда ещё населением не были приняты. Неприятие создания исламского государства было связано не только с тем, что при советском государстве в Таджикистане насильственно внедрялся государственный атеизм, по причине которого население отошло от религии, но и с многовековыми традициями таджикского народа. Таджикское суверенное государство как бы вбирало в себя традиции прошлого и принципы современного цивилизованного демократического, правового общества.

Эффективная направленность религиозной политики во многом определяется состоянием экономики страны и уровнем политической стабильности в обществе. В то же время свое влияние на религиозно-духовную составляющую сферу общественной жизни, далеко не всегда позитивное, оказывают процессы глобализации экономики, политики, культуры, происходящие в современном мире. Порой они становятся реальной угрозой самобытности и многообразию национальных культур, на которые интенсивно воздействуют такие факторы, как урбанизация, усложнение социальных структур, рост влияния средств массовой информации на культуру, коммерциализация культуры, «вестернизация» образа жизни и культурного досуга, расширение досуговой сферы в ущерб иным сферам культурной деятельности. Правильный выбор стратегии культурно-религиозного развития страны становится жизненно важным не только для сохранения собственно религии, но и для самосохранения общества как такового, что является главной целью государства.

В правовой науке в настоящее время в последнее время широкое распространение получило определение безопасности как защищенности общества, личности и государства от опасностей и угроз. Такое определение безопасности сужает смысл безопасности термином «защищенность», т.е. фактически открывает действие защиты от нападения. При этом

принижаются и теряются важнейшие свойства и функции безопасности – превентивные действия обеспечения безопасности: снижение, ослабление, устранение и предупреждение опасностей и угроз. Считаем безопасность – это не только защищенность, но состояние отсутствия угроз для общества, личности и государства. Это полностью касается и к сохранению культурной безопасности государства.

Культурная безопасность государства, пожалуй, является всеобъемлющей субстанцией и с учетом того, что культура как общественное явление присутствует практически везде то культурная безопасность также имеет по сути очень широкое практическое значение. Но здесь мы не будем идти по пути расширенной трактовки этого явления, а будем исследовать одно из компонентов культурной безопасности, как религиозная безопасность.

Расшатывание устоев религиозной безопасности в государстве может быть осуществлено с уничтожения правовых основ светского государства. Попытки уничтожения правовых основ светского государства принимались в конце прошлого столетия. Как пишет А.И. Имомов, череда долгих, изнурительных дискуссий и переговоров в недрах КНП накануне референдума по изменению и дополнению конституции (имеется в виду референдум от 26 сентября 1999 г. – М. Дж.) предшествовала достижению согласия по самому принципиальному и главному вопросу расхождений между правительством и ОТО. Речь идет о взаимоотношении религии и государства. Сущность Таджикистана как светского государства закреплена в ст. Конституции Республики Таджикистан, принятого в 1994 г., в качестве одной из важнейших основ конституционного строя. Представители ОТО требовали убрать эту норму [34, с. 49]. Однако, в ст.1 светская сущность республики была сохранена.

Религиозный экстремизм представляет одну из глобальных угроз в основе которой лежит конфессиональное противоборство. Она стала идеологическим оружием в руках сверхдержав преследующих крупные

геополитические цели. Отсюда, обеспечение религиозной безопасности, противостояние религиозному экстремизму и радикализму одна из основных задач любого светского государства. Религиозный экстремизм является одной из разновидностей экстремизма, и как любая форма экстремизма она носит в себе отрицательное содержание и нагрузку. Религиозный радикализм также как и религиозный экстремизм представляет угрозу религиозной безопасности государства. Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г., № 1042 не дает определения религиозного экстремизма, при этом дает понятие дефиниции религиозный радикализм, который определяет как религиозную идеологию, связанную с религиозными изменениями в обществе и обоснованием убеждений применения насилия для решений религиозных вопросов в обществе [14;17].

В юридической доктрине формулируется общее понятие религиозного экстремизма как деятельности в сфере международных отношений, находящей выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности [90, с. 3].

После распада Союза ССР многие восточные государства, в постсоветских среднеазиатских республиках увидели зону своих интересов и распространение не только своей идеологии, но и религиозных воззрений. Привнесенные модели правил поведения выдавались как возрождение национальных традиций, обычаев, что конечно никакого отношения к исконной культуре и традиций среднеазиатских народов не имели. Например, Узбекистан с момента приобретения государственного суверенитета тревожился, присутствием Ирана в центрально-азиатском регионе. Одним из основных причин заключалось в том, что Узбекистан усматривал в отношениях с Тегераном потенциальный канал проникновения исламского влияния в республику [145, с. 16-17]. При этом совершение этих

действий сопровождаются большими материальными и финансовыми затратами.

Религиозные организации не имеют право вмешиваться в дела государства и такое положение можно проследить в законодательстве всех стран Средней Азии. Однако, на постсоветском пространстве, в особенности в его южных регионах наблюдались тенденции и предпосылки к нарушению этого принципа. Вопрос религиозной терпимости в последнее время приобретает всё большую актуальность. В последнее время внимание общественности все больше привлекает проблема религиозного экстремизма. Противоречивость процессов в процессе развития мирового сообщества достигла такого уровня, что можно говорить о существовании в некоторых религиях экстремистских тенденций. Нередки и проявления религиозных экстремистских идей, которые внедряются в общество под видом различных нововведений. И в основном такая тенденция приписывается к Исламу. Как пишет Санавбар Нурова: «Ислам – одна из мировых религий, которую исповедуют большая часть населения нашей страны, преподносится сегодня к сожалению, в качестве чуть ли не идейного терроризма» [117, с. 152]. Религиозный экстремизм в стране проявляется в коей мере под влиянием иностранных экстремистских центров и организаций. Распространение радикальных и экстремистских религиозных идей идет через выпускников зарубежных учреждений религиозного образования, которые распространяют религиозные идеи и идеологию стран, где получили религиозное образование и это происходит путем пропаганды образа жизни, культуры, внешнего вида, одежды, традиции и обычаи нетрадиционной для таджикского народа с их стороны. Их возвращение и привоз религиозно-конфессиональных взглядов и теорий нетрадиционных для общества Таджикистана причиняет вред спокойной религиозной атмосфере, и становится причиной возникновения основ для религиозных и политических конфликтов.

Несмотря на то, что ядром конфессионального пространства республики являются традиционные религии, а именно, ханафитское течение ислама, русское православное христианство и другие течения традиционных религий, постепенно активизировались религиозные организации нетрадиционного толка, которых можно охарактеризовать как религиозные секты. Если большая часть традиционных религиозных организаций соблюдают свой устав при отправлении религиозных обрядов и распространения своей веры, то представители отдельных нетрадиционных конфессий, воспользовавшись трудным экономическим положением, прилагали слишком большое усердие для распространения своей веры. Одним из факторов, оказавших заметное влияние на религиозную обстановку в республике, в начале 2000-х годов явилась высокая активность зарубежных миссионеров. Снятие возможных ограничений на их религиозную деятельность создало для иностранных проповедников благоприятные условия для миссионерства. Следует отметить, что до сих пор действующее законодательство республики, в частности Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» не предусматривает нормы, запрещающие иностранным проповедникам осуществлять миссионерскую деятельность.

Религиозная экспансия в условиях глобализации общества становится собой разумеющимся, и это вызывает определенную озабоченность. Большую роль в этом играет финансирование со стороны многочисленных зарубежных миссионерских центров, которые, опираясь на либеральное законодательство и веротерпимость населения считают Таджикистан благоприятным местом для миссионерства. В этой связи значителен приток миссионеров тех вероисповеданий, которые ранее не были представлены в Таджикистане. Именно при активности миссионеров, финансовой и организационной поддержке из-за рубежа, в Таджикистане образовались и расширяются общины таких конфессий, как пресвитериане и новоапостолцы [117, с. 151]. Зарубежные миссионеры – это в основном протестанты, а в учении протестантских конфессий сильный упор делается на

предпринимательство и финансовый успех. Более того, в проповедях религиозных деятелей этих конфессий нередко звучит мысль, что молитва способствует позитивным переменам в экономической жизни.

Поэтому, открытым в Таджикистане остается вопрос прозелитизма, то есть стремления приобщать к своей вере, привлекать новых адептов учения, обращать в свою веру других. Этот вопрос, не урегулирован действующим законодательством Республики Таджикистан и составляет правовой пробел в нем в вопросе взаимоотношения религий. Поэтому предлагается в отдельной статье урегулировать в Законе Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 г., № 489 вопросы миссионерской деятельности и запрета института прозелитизма.

Таким образом, угроза религиозной безопасности таджикской государственности исходит из двух направлений, которые четко сформулированы в Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии:

1) Проникновение нетрадиционных исламских идей в религиозную среду Таджикистана. Распространение этих нетрадиционных исламских идей, которые противоречат подлинным конфессиональным и традиционным религиозным ценностям таджикского народа, становятся поводом возникновения серьёзной угрозы для национальной безопасности, стабильности и спокойствия общества.

2) Распространение миссионерской деятельности различных иностранных неисламских течений в религиозное пространство Таджикистана. Несмотря на то, что Таджикистан обеспечивает свободную деятельность всех религиозных конфессий и течений, часть из нетрадиционных течений, сект осуществляя миссионерскую деятельность среди населения, становятся причиной возникновения почвы для конфессионально-доктринальной вражды и конфликта.

Отсюда, актуальность обеспечения религиозной безопасности государства более чем актуальна. Центральным звеном в словосочетании

«религиозная безопасность», конечно занимает категория «безопасность» и определение понятия «религиозная безопасность» непосредственно вытекает из определения безопасности. Эта научная категория очень мало исследована. Настоящей проблематикой на научном уровне занимались А.Н. Мухаммад, А.Р. Нематов [113; 114], Р. Хайдаров, К. Шарипова и др. Так, если перейти к исследованию содержания категории «безопасность», то следует заранее оговориться, что это категория универсальная и она применима ко всей сфере общественной жизни.

Так, К. Шарипова пишет: «Традиционно под безопасностью понимаются прежде всего, физическое выживание государства, защита и сохранение его суверенитета и территориальной целостности, способность адекватно реагировать на любые реальные и потенциальные угрозы. При этом возникает множество вопросов о защищенности наиболее жизненно важных интересов личностей общества и государства от внутренних и внешних опасностей» [146, с. 12].

Государство является основным субъектом обеспечения религиозной безопасности. Религиозная безопасность каждого государства зависит и от эффективного взаимодействия всех структур государственного аппарата, т.е. обеспечение внутрисистемной гармонии в системе государственного управления и, особенно между органами исполнительной власти. Для обеспечения религиозной безопасности современное государство должна быть эффективной и управленческие отношения внутри управленческой системы должны быть слаженными и гармоничными. Государство в плане обеспечения религиозной безопасности должна быть способна противостоять негативным проявлениям глобализации, которые заключаются в ограничении суверенитета национального государства.

Обеспечение религиозной безопасности предполагает принятие соответствующих мер, среди которых правовые меры являются достаточно эффективными. Учитывая тот, факт, что все основные отношения в правовом государстве предполагают правовое регулирование, соответственно

взаимоотношения государства и религиозных организаций, в частности в направлении обеспечения религиозной безопасности государства должны иметь правовую основу. Именно правовое регулирование даёт прекрасную возможность своевременно и эффективно реагировать на быстро изменяющиеся международные отношения, которые могут повлиять на религиозную идентичность общества и безопасность государства.

Среди законодательных актов, которые могут составить правовую основу обеспечения религиозной безопасности в Таджикистане, можно назвать Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях», Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», Закон Республики Таджикистан «Об ответственности за обучение и воспитание ребёнка», Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму», Концепцию государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденную Указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г., № 1042, постановление Правительства Республики Таджикистан "Об утверждении Порядка проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы", "Об утверждении Порядка получения религиозного образования граждан Республики Таджикистан за рубежом" и др. Эти ключевые, законодательные и подзаконные акты, в настоящее время могут составить правовую основу по обеспечению религиозной безопасности и независимости таджикского общества. В силу того, что законодательные акты должны постоянно совершенствоваться, необходимо принять соответствующие меры по дальнейшей модернизации настоящих законодательных актов с учетом протекающих в мире тенденций и действий.

Ключевым законодательным актом в обеспечении религиозной безопасности в Таджикистане выступает Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях», который вобрал в себя правовые нормы по обеспечению религиозной безопасности и развития

традиционных религий, которые исторически исповедуют граждане республики.

Достаточно обратиться к Закону Республики Таджикистан «Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» предусматривающие совокупность религиозных мероприятий, совершение которых является достаточно финансово-ёмкими и материально-затратными. Например, по случаю проводов и встречи паломников проводятся в семейном кругу, а организация мероприятий «хочиталабон» и «хочиоши» (угощения по случаю паломничества) строго запрещается.

Торжества и проведение соответствующих мероприятий сопровождается большими расходами не только со стороны организаторов мероприятий, но и гостями путем одаривания подарками не только виновника торжества, а также его близких родственников и родных.

Среди законодательных актов в деле обеспечения религиозной безопасности большую роль играет другой национальный закон, а именно Закон Республики Таджикистан «Об ответственности за обучение и воспитание ребёнка» от 20 июня 2024 г., № 2049. Как показывают анализы, исторически образованная правовая система нашей нации, связанная с укреплением семьи и развитием стабильного общества, являющейся основой единства и мощи государства, развивалась посредством разных путей и условий. Арийские обычаи и традиции, правовая система исламской, и даже советской, цивилизации, изыскивая различные пути и методы создания устойчивой и стабильной семьи через различных социальных норм, добились некоторых успехов. Этическими, религиозными и правовыми нормами, отображёнными в священных книгах, учениях и предписаниях пророков, произведениях по воспитанию, наставлениях и даже нормативно-правовых документах установлены грань и нормы между ответственностью родителей и детей.

Воспитание детей/ребёнка считается главной задачей общества. Если воспитание общества гармонично, а окружающая среда здорова, то процесс

воспитания будет складываться эффективно. Семейное воспитание является важной задачей, требующей от родителей большой серьезности и ответственности. Задача родителей, которые в равной степени ответственны за воспитание детей, состоит в том, чтобы воспитать детей с хорошей нравственностью и которые будут приносить пользу обществу. Ребенка следует воспитывать таким образом, чтобы, прежде всего, у него были хорошие манеры и хороший характер, высокое человеческое понимание. Тогда у него будет большая любовь и тяга к чтению, и он вырастет начитанным и наделенным добродетелью. Гуманность, гордость патриотизмом, уважение к национальным, общечеловеческим и культурным ценностям носят более духовный характер и непрерывно формируются в мышлении человека на протяжении всей его жизни. Влияние окружающей среды также играет ключевую роль в процессе формирования такого мышления.

Укрепление семьи, воспитание здоровых и образованных поколений является одним из средств развития и прогресса общества, укрепления могущества страны и отстаивания наших национальных ценностей. К сожалению, сегодня некоторые родители препятствуют получению образования и воспитания своих детей, проявляют равнодушие к их жизни. Именно поэтому еще несколько лет назад нежелательные проявления беззакония и преступности в нашем обществе в основном совершались подростками и молодежью, и в этой связи также была заметна безответственность некоторых родителей.

В целях устранения проблем в этой сфере и поиска выхода из этого нежелательного явления, а также воспитания молодежи и подростков в духе патриотизма, и в целях дальнейшего повышения ответственности родителей в образовании и воспитании своих детей, самопознания и самосознания, уважения к национальным и общечеловеческим ценностям, соблюдения норм морали и нравственности, подготовки детей к самостоятельной жизни и направления наших детей на правильный путь в стране принята новая

редакция Закона Республики Таджикистан «Об ответственности за обучение и воспитание ребёнка» от 20 июня 2024 года, № 2049. Настоящий Закон регулирует отношения по ответственности в образовании и воспитании детей с учетом современной эпохи, с целью воспитания и образования детей в духе гуманности, гордости и патриотизма, уважения к национальным, общечеловеческим и культурным ценностям и направлен на защиту прав и интересов ребенка.

Данный закон был принят не только для того, чтобы родители несли ответственность за образование и воспитание своих детей, но и чтобы все общество, государственные органы, педагоги были ответственны. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности за обучение и воспитание ребёнка» предусмотрел в отдельных главах «Органы государственной власти и органы самоуправления поселков и сел, их компетенция и полномочия в области ответственности за обучение и воспитание ребёнка» (глава 2), «Общественные комиссии в области ответственности за обучение и воспитание ребёнка» (глава 3), «Права и обязанности родителей и лиц, их заменяющих, в обучении и воспитании ребёнка» (глава 4), «Права и обязанности образовательных учреждений и педагогов» (глава 5), что свидетельствует об участии государства, общества, родителей, педагогов в образовании и воспитании детей, что отражает его всеобщий и комплексный характер.

Каждый родитель должен осознать, что образование и воспитание своего ребенка это его гражданский долг. Направлять своих детей на верный путь, совершать судьбоносные поступки, изучать науку и искусство, осваивать современные техники и технологии, активно участвовать в государственных делах и процветании и строительстве своей страны, и иметь возможность в будущем гордиться своими преданными и выдающимися детьми своего народа это родительский долг каждого гражданина республики. Поэтому, независимо от того, проживают ли родители вместе или раздельно, они имеют равные права и обязанности в образовании и

воспитании своего ребенка, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан (статья 13).

Образованный ребенок является продолжением рода и имени родителей на протяжении всей их жизни. Поэтому будущее развитие общества, благополучие и благосостояние народа во многом зависят от тесного сотрудничества школы и семьи. Результат воспитания достигается путем постоянного творческого труда. Для этого очень важно постоянно учиться, осваивать ответственные методы воспитания, прививать добрую нравственность, благородные качества, благородные чувства и требовательность к себе, воспитывать чувство делать добро и радоваться ему, держаться подальше от зла. В современных условиях родители обязаны использовать современные методы и способы для создания здоровой среды для воспитания ребенка в семье. Например, в соответствии со ст. 15 Закона Республики Таджикистан «Об ответственности за обучение и воспитание ребёнка» родители обязаны содействовать и создавать условия для изучения ребенком иностранных языков или в соответствии со ст. 16 настоящего Закона осуществлять контроль за целевым использованием ребенком сети Интернет. Мы предполагаем, что эффективная реализация ст. 16 настоящего закона позволит нашим гражданам эффективно обеспечить религиозную безопасность страны и уберечь молодое поколение таджикского общества от вовлечения их в многочисленные радикальные религиозные группировки. Ведь, исследования показывают, что в основном молодежь вовлекаются в радикальные религиозные и экстремистские организации через многочисленные социальные сети и распространение видеороликов через сети Интернет.

Следует отметить, что в современных условиях, когда политические и социальные процессы очень сложны и многообразны, возрастает ответственность родителей в воспитании детей. Родители должны понимать, что каждое положительное действие приводит к успеху, а каждое отрицательное действие – к неудаче. Поэтому, такие основные

образовательные институты, как родители, образовательные учреждения, общество должны воспитывать подрастающее поколение и молодежь в духе самосознания и самопознания, гуманизма и патриотизма, уважения ко всем национальным и общечеловеческим ценностям, чтобы они развивались и росли как целостные и всесторонние личности. Это закреплено в подпункте 5 статьи 16 Закона Республики Таджикистан «Об ответственности за обучение и воспитание ребёнка». Прогресс и развитие общества зависят от поколений, имеющих высокий уровень образования, обладающих полными знаниями и пониманием происходящим в мире политических, экономических и духовно-культурных процессов.

Наш цивилизованный народ придает большое значение образованию и воспитанию своих детей, постоянно стремясь воспитывать своих детей в духе патриотизма и самосознания, учености и просвещения, воспитанной и порядочной молодежи. Укрепление семьи, возвращение и воспитание здорового и образованного поколения является одним из средств развития общества, укрепления потенциала страны и защиты наших национальных ценностей. К сожалению, сегодня некоторые родители вмешиваются в образование и воспитание своих детей и проявляют равнодушие к их жизни. Поэтому действующее законодательство Республики Таджикистан предусматривает юридическую ответственность за неисполнение своих обязательств. Например, в Кодексе об административных правонарушениях Республики Таджикистан.

Одним из важных направлений в образовании и воспитании детей является профилактика правонарушений в области образования и воспитания детей, которой посвящена глава 6 Закона Республики Таджикистан «Об ответственности за обучение и воспитание ребёнка». В этой главе предусмотрены пути и меры по профилактике правонарушений в области образования и воспитания детей.

Настоящий закон закладывает основу улучшения жизни детей, снижения преступности среди них, повышает ответственность государства,

общества, родителей, лиц, их заменяющих, образовательных учреждений, педагогов и других слоев общества в образовании и воспитании детей. Его главная цель - обучение и воспитание детей в духе самопознания и самосознания, уважения к Родине, национальным и общечеловеческим ценностям, а также защита их законных прав и интересов, что способствует их подготовке к самостоятельной жизни. Воспитание и образование подрастающего поколения - чрезвычайно ответственный и серьезный процесс, и от его качества зависит судьба ребенка и подрастающего поколения, будущее общества.

Мировой и национальный опыт показывает, что только государственно-правовыми методами проблему религиозного экстремизма не решить. Эта работа должна проводиться совместными усилиями государственных органов, религиозных и общественных объединений, международных организаций, институтов гражданского общества и общественности. Обеспечение религиозной безопасности общества это работа не только государственных органов или религиозных организаций. В её обеспечении активно должны участвовать обе стороны, т.е. и государственные органы и религиозные организации традиционных конфессий (исламские, христианские и др.), а также институты гражданского общества и граждане. При этом их участие не должно быть автономным, а необходимо их тесное и взаимное сотрудничество. Разумеется, это одно из условий существования и укрепления светских основ государства.

Действуя в интересах мира, представители религии, проповедуя веротерпимость, толерантность, доброту и взаимоуважение различных конфессий и течений религии должны способствовать упрочению в сознании людей таких ценностей как мир, свобода, равенство между людьми разных вероисповеданий, уважение к достоинству человека и национальным традициям. Это важнейшее условие межнационального и межконфессионального мира и согласия, сохранение устоев традиционных

общепризнанных религий и конфессий, и обеспечение религиозной безопасности государства.

В отличие от прежних советских законодательств, Конституция Республики Таджикистан не рассматривает религию как антипод культуры и не отрицает её роль в духовной жизни общества. Признавая религию как основу духовной культуры, нельзя игнорировать другие её элементы. Без развития таких компонентов как наука, литература, искусство, национальные традиции, обычаи и другие, трудно представить себе современную культуру и огромна их роль в обеспечении религиозной безопасности. История показывает, что светская культура таджиков, наряду с их религиозной культурой достигла самых высоких вершин. Современная культура Таджикистана, продолжая эту традицию, представляет собой симбиоз светской и религиозной культуры.

Так как одним из первых задач Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г., № 1042 защита государственной независимости и интересы национального государства, укрепление стабильности общества и национальной безопасности страны, предлагается дополнить её отдельной главой «Обеспечение религиозной безопасности», которая должна включать вопросы, механизмы и пути обеспечения религиозной безопасности как государственными органами, так и религиозными организациями и объединениями, с целью укрепления независимости страны, обеспечения национальной безопасности и интересов, защиты мира и стабильности, демократизации общественной жизни.

Законодательное регулирование ни в коем случае не должно нарушать основополагающих принципов свободы совести и вероисповедания, должно исключать вмешательство в канонические вопросы деятельности религиозных объединений и в то же время обеспечить действенный контроль со стороны государства за соблюдением требований о недопустимости

экстремистских проявлений в деятельности представителей всех религиозных направлений [88, с. 10].

Сохранение религиозной идентичности, а именно приверженность таджикского народа к своей исторической религии, которое исповедует более тысячи лет, т.е. такой толерантной течения исламской религии как ханафизм дает гарантию сохранения светских основ таджикской государственности. Именно его толерантное и умеренное качество дает основание считать, что религия это личное дело каждого, и оно не должно быть навязано насильно или другим иным путем другими.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать некоторые теоретические выводы, практические предложения и рекомендации по укреплению светских основ Республики Таджикистан.

Теоретические выводы

1. Исследовав существующие научные позиции относительно дефиниции светского государства, можно утверждать, что многообразие понятий и подходов делает практически невозможным сформулировать универсальное и всеохватывающее понятие светского государства. При этом следует отметить, что при формулировании понятия светского государства, должны быть охвачены все аспекты и признаки светского государства. На основе закрепленных конституционных положений и практики современных государств, существующих научных позиций и концепций можно сформулировать следующее понятие светского государства: *«Светское государство представляет собой такое государство, где взаимоотношения и взаимодействие государственных органов и религиозных организаций строятся на принципах отделения государства от религии, и взаимного их невмешательства в дела друг друга, отсутствия официальной государственной религии, отделения светского и религиозного образования, гарантии права каждого на свободу совести и вероисповедания граждан, а также прав религиозных меньшинств.»* [4-А].

2. К признакам светского государства наряду с разделением духовной и светской власти, отсутствием официальной государственной или обязательной религии в государстве, также следует включить разделение светского и религиозного образования, объявление нейтралитета государства, государственных органов и их должностных лиц в отношении всех религиозных конфессий или течений, недопустимость наделения религиозных организаций государственными полномочиями, обеспечение

прав религиозных меньшинств и т.п. В силу того, что признаки светского государства многочисленны и многообразны, предлагается их классифицировать на основные и дополнительные. При этом такая классификация не предполагает первостепенность одних и второстепенность других признаков светского государства. Такая классификация в основном носит методологический характер и помогает не только исследователям, но и представителям юридической практики ориентироваться в общей системе признаков светского государства [3-А].

3. Правовые основы построения и укрепления светского государства охватывают совокупность нормативных правовых актов республики, начиная от Конституции страны и заканчивая подзаконными нормативными правовыми актами содержащих в своем содержании нормы права регламентирующих взаимоотношения государства и религиозных организаций. Действующее законодательство направлено на эффективное регулирование отношений в области прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания, взаимоотношения государства и религиозных объединений, а также правовое положение религиозных объединений, совершение религиозных ритуалов и обрядов всеми существующими в государстве религиозными конфессиями и течениями, обеспечение религиозной безопасности в государстве [5-А].

4. Между правом и религией больше общего, нежели конфликтного. Необходима правильная государственная организация их взаимодействия и взаимопомощи. Религия помогает бороться с преступлением. Право и религия могут активно сотрудничать в социальной сфере, в вопросах семьи, сохранения моральных устоев общества. Именно религия становится средством сохранения моральных устоев населения, сохранения общества от пагубного влияния глобализации с ее неолиберальными ценностями. Все это возможно только в государстве со светским режимом [2-А].

5. Теоретико-правовые исследования показывают, что свобода совести и вероисповедания различны по содержанию разновидности свободы

человека. Если свобода совести определяет отношение человека к религии (т.е. исповедует или же не исповедует какую-либо религию, выбор религии из официально существующих конфессий или течений одной религии), то свобода вероисповедания уже дает возможность человеку определившись с религией исповедовать именно ту религию, которую он избрал, осуществлять те религиозные ритуалы и культы, которые присуще избранной религии. Таким образом, свобода вероисповедание обусловлено свободой совести. В этой дилемме первичным является именно свобода совести, которое при полной реализации создает условия для осуществления свободы вероисповедания [6-А].

7. Сохранение религиозной идентичности, а именно приверженность таджикского народа к своей исторической религии, которое исповедует более тысячи лет, т.е. такого толерантного течения исламской религии как ханафизм, дает гарантию сохранения светских основ таджикской государственности. Именно его толерантное и умеренное качество дает основание считать, что религия это личное дело каждого, и оно не должно быть навязано насильно или другим иным путем другими.

8. На современном этапе в условиях Таджикистана особую актуальность приобретает обеспечение религиозной безопасности, которое прежде всего направлено на сохранение светских основ государства и беспрепятственного осуществления его гражданами своих прав и свободы, в том числе свободы совести и вероисповедания.

Угроза религиозной безопасности таджикской государственности исходит из двух направлений, которые четко сформулированы в Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии:

1) Проникновение нетрадиционных исламских идей в религиозную среду Таджикистана. Распространение этих нетрадиционных исламских идей, которые противоречат подлинным конфессиональным и традиционным религиозным ценностям таджикского народа, становятся поводом

возникновения серьёзной угрозы для национальной безопасности, стабильности и спокойствия общества.

2) Распространение миссионерской деятельности различных иностранных неисламских течений в религиозное пространство Таджикистана. Несмотря на то, что Таджикистан обеспечивает свободную деятельность всех религиозных конфессий и течений, часть из нетрадиционных течений, сект осуществляя миссионерскую деятельность среди населения, становятся причиной возникновения почвы для конфессионально-доктринальной вражды и конфликта.

Обеспечение религиозной безопасности государства должно осуществляться через развитие традиционных, исторических религий, которые исповедовались на территории исторического Таджикистана, государственно-правового регулирования взаимоотношений государственных органов и религиозных организаций и гарантии реализации и осуществления гражданами естественных прав на свободу совести и вероисповедания.

Мировой и национальный опыт показывает, что только государственно-правовыми методами проблему религиозного экстремизма не решить. Эта работа должна проводиться совместными усилиями государственных органов, религиозных и общественных объединений, институтов гражданского общества и международных организаций. Обеспечение религиозной безопасности общества это работа не только государственных органов или религиозных организаций. В её обеспечении должны активно участвовать обе стороны, т.е. и государственные органы и религиозные организации традиционных конфессий (исламские, христианские и др.), а также институты гражданского общества и граждане. При этом их участие не должно быть автономным, а необходимо их тесное и взаимное сотрудничество. Разумеется, это одно из условий существования и укрепления светских основ государства.

В заключение, по вопросу о перспективах укрепления светского

государства в Республике Таджикистан, можно высказать следующие предложения:

1) развитие нашей новой национальной государственности всегда должно базироваться на исторически сложившихся основах культуры наших предков и морально-духовных ценностях древнего таджикского народа;

2) совершенно неверно отождествлять светское государство и атеистическое государство;

3) в этом контексте изучение политико-правовых, морально-духовных идей концепций светскости, секуляризма и атеизма требует дополнительных исследований с теоретической и практической точки зрения;

4) в светском государстве религиозные объединения отделены от государства, но это не означает, что религия остается в стороне от процесса формирования гражданского общества;

5) следует в полной мере оценить роль традиционных религий, фундаментальных ценностей национальной культуры в противодействии негативным последствиям глобализации и морально-духовного разложения общества;

6) при разработке перспектив государственной политики в области развития гражданского общества и национальной культуры учет морально-нравственных и воспитательных норм ислама будет отвечать интересам нации и общества;

7) изучение опыта других стран по укреплению светских основ своей государственности.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

1. Законодательные акты, которые могут создать правовую основу обеспечения религиозной безопасности в Таджикистане достаточно широки разнообразны. Среди них основными можно назвать Закон Республики

Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях», Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму», Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г., № 1042, постановление Правительства Республики Таджикистан "Об утверждении Порядка проведения государственной религиоведческой экспертизы", "Об утверждении Порядка получения религиозного образования граждан Республики Таджикистан за рубежом" и др. Эти ключевые законодательные и подзаконные акты, которые в настоящее время могут составить правовую основу по обеспечению религиозной безопасности и независимости таджикского общества. В силу того, что законодательные акты должны постоянно совершенствоваться, необходимо принять соответствующие меры по дальнейшей модернизации настоящих законодательных актов с учетом протекающих в мире тенденций и действий.

2. Для совершенствования процесса государственной регистрации религиозных объединений, отвода земельного участка для строительства культовых зданий и сооружений, кладбищ и святых мест, соблюдение архитектурно-градостроительных правил в ходе ремонта и реконструкции зданий религиозных объединений, предоставление отчетов со стороны религиозных объединений об источниках формирования имущества и её расходе необходимо совершенствование Закона Республики Таджикистан "О свободе совести и религиозных объединениях". Внесение изменений и дополнений в указанных направлениях, которая будет способствовать укреплению верховенства закона в деятельности религиозных объединений и укреплению светских начал таджикской государственности. Следует отметить, что изменения и дополнения должны быть направлены не на ужесточение, а на восполнение существующих пробелов с учетом возникающих новых общественных отношений в регуляции деятельности религиозных объединений.

3. Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденный Указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г., № 1042 не отвечает новым требованиям действующего законодательства Республики Таджикистан. В соответствии с частью 4 ст. 11 Закона Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании» от 19 июля 2022 года, № 1894 [11] Концепция утверждается на срок не менее 20 лет и при необходимости корректируется один раз в 5 лет. Поэтому, с целью приведения в соответствие действующую концепцию Закону Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании», предлагается разработать новую Концепцию государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии до 2045 г, отвечающую новым реалиям и требованиям времени, учитывающую современные мировые вызовы и угрозы.

4. С целью решение проблематики отношения граждан разных вероисповеданий к воинской обязанности и прохождения ими военной службы, предлагается при решении настоящего вопроса базироваться на положении ст. 43 Конституции Республики Таджикистан, в соответствии с которой защита Родины, охрана интересов государства, укрепление его независимости, безопасности и оборонной мощи – священный долг гражданина. Соответственно каждый гражданин вне зависимости от религиозных убеждений или отношений к религии должен исполнять свой конституционный долг. Так как в соответствии с ч.2 ст. 43 Конституции Республики Таджикистан порядок прохождения военной службы определяется отдельным законом, а именно Законом Республики Таджикистан «О военной обязанности и военной службе» от 29 января 2021 г., № 1753 предлагается дополнить настоящий закон правовой нормой, закрепляющий несение всеми гражданами Республики Таджикистан военной обязанности и военной службы вне зависимости от религиозных убеждений и отношений к религии. К тому же, вышеназванный закон в ст. 4 заложил

принципы, что военная служба основывается на независимости от деятельности религиозных объединений.

5. Открытым в Таджикистане остается вопрос прозелитизма, то есть стремления приобщать к своей вере, привлекать новых адептов учения, обращать в свою веру других. Этот вопрос, не урегулирован действующим законодательством Республики Таджикистан и составляет правовой пробел в нем в вопросе взаимоотношения религий. Поэтому предлагается в отдельной статье урегулировать в Законе Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 г., № 489 вопросы миссионерской деятельности и запрета института прозелитизма.

Список литературы

I. Нормативные правовые акты

[1] Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: 2016. – 86 с.

[2] Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Сборник международных документов и законодательства Республики Таджикистан по правам человека (для работников правоохранительных органов). – Душанбе, 2006. – С. 6-9.

[3] Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 г., № 489 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №3, ст. 82; 2011 год, №6, ст.450

[4] Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007 год, №6, ст.428, 2008 год, №6, ст.448; 2010 год, №7, ст. 568.

[5] Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей в обучении и воспитании детей» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 год, №7-8, ст. 616.

[6] Закон Республики Таджикистан «Об образовании» [Текст] // Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан / [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-об-образовании>(Дата обращения 28.02.23)

[7] Закон Республики Таджикистан от 1 декабря 1994 г. «О религии и религиозных организациях» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/14364>

[8] Закон Республики Таджикистан от 23 декабря 2021 года №1808 «О противодействии терроризму» // Информационный правовой интернет-портал Министерства юстиции Республики Таджикистан // [Электронный

ресурс]. - Режим доступа: http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=25409

[9] Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года, №1655 «О противодействии экстремизму» // Информационный правовой интернет-портал Министерства юстиции Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=22830

[10] Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – №5, Ч. 1. – Ст. 271.

[11] Закон Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании» от 19 июля 2022 года, №1894 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=26251

[12] Закон Республики Таджикистан «О военной обязанности и военной службе» от 29 января 2021 г., № 1753 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=24423

[13] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими чашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20 июни соли 2024, № 2048 // Ҷумҳурият аз 21 июни соли 2024. – № 117 (24 980). – С. 1-2.

[14] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак» аз 20 июни соли 2024, № 2049 // Ҷумҳурият аз 21 июни соли 2024. – № 117 (24 980). – С. 1-3.

[15] Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г., № 1042 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncz.tj/content/концепция-государственной-политики-республики-таджикистан-в-сфере-религии>

[16] Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.– Душанбе, 2018.– 60 с.

[17] Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы. – Душанбе, 2021. – 122 с.

[18] Указ Президента Республики Таджикистан от 01 июня 2021 года, № 187 «О Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2026 годы» // Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы. – Душанбе, 2021. – С. 61-62.

[19] Указ Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 года, №1042 «Об утверждении Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии» // Официальный сайт Информационного правового интернет-портала Министерства юстиции Республики Таджикистан / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=20857

[20] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011, № 662 "Об утверждении Порядка получения религиозного образования граждан Республики Таджикистан за рубежом" // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=13501

[21] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2009, № 389"Об утверждении Порядка проведения государственной религиоведческой экспертизы" // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=11196

[22] Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 года, № 18-П // Российская газета от 24 декабря 2004 года.

II. Монографии, учебники и пособия

[23] Азаров, А., Ройтер, В., Хюфнер, К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты [Текст] / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. – М.; Московская школа прав человека, 2003. – 560 с.

[24] Ализода, З. Становление института парламента в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики [Текст] / З. Ализода / Под ред. Академика АН РТ Тахирова Ф.Т.– Душанбе: ТНУ, 2011. – 264 с.

[25] Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации [Текст] / М.В. Баглай. – М., Норма, 2004. – 784 с.

[26] Берман, Гарольд Дж. Вера и закон: примирение права и религии [Текст] / Гарольд Дж. Берман; пер. с англ. М. Тименчикова и Д. Шабельникова. – М.: Московская шк. политических исслед., 2008. - 463 с.

[27] Буриев, И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII– начало XX вв.) [Текст] / И.Б. Буриев / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – Душанбе, 1999. –199 с.

[28] Всемирная история в 10-и томах [Текст] / Под ред. И.И. Минца, В.Г. Трухановского, Н.И. Саморукова, С.И. Якубовской.– М., Изд. Социально-экономической литературы, 1961.– Т.8.– 643 с.

[29] Гафуров, Б.Г. Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история) [Текст] / Б.Г. Гафуров.– Душанбе: Ирфон, 1989.– Кн. 1.– 384 с.

[30] Диноршоев, А.М., Тохирова, Н.А. Права человека как конституционная ценность [Текст] / А.М. Диноршоев, Н.А. Тохирова. – Душанбе, 2020.– 176 с.

[31] Дозорцев, П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность [Текст] / П.Н. Дозорцев. – СПб.: Санкт-Петербургская акад. М ВД России, 1998.– С. 136-138.

[32] Достиев, А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: История разработки, принятия и основные положения [Текст] / А.С. Достиев. – Душанбе: Матбуот, 2001.- 240 с.

[33] Иммануил Кант. Мысли о вечном [Текст] / И. Кант / Сост. и ред. перевода Т.А. Ермакова.– Калининград: ОАО «Янтарный сказ», 2005.– 160 с.

[34] Имомов, А.И. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане [Текст] / А.И. Имомов.– Душанбе, 2003. – 363 с.

[35] Имомов, А.И. Конституционно-правовые проблемы развития Республики Таджикистан (1992-1998) [Текст] / А.И. Имомов. – Душанбе, 1998. – 208 с.

[36] Ключков, В.В. Закон и религия: От гос. религии в России к свободе совести в СССР [Текст] / В. В. Ключков. - Москва: Политиздат, 1982. - 160 с.

[37] Косарев, А.И. Идеология жизни [Текст] / А.И. Косарев.– М.: Изд-во СГУ, 2011.– 295 с.

[38] Косарев, А.И. Историософия государства и права [Текст] / А.И. Косарев. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 295 с.

[39] Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском обществе [Текст] / В.А. Куроедов. - 2-е изд., доп. – Москва: Политиздат, 1984. – 256 с.

[40] Лукашева, Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение [Текст] / Е.А. Лукашева.– М.; Норма, 2009.– 383 с.

[41] Марченко, М.Н. Теория государства и права. Учебник [Текст] / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 640 с.

[42] Муллоев, Д.М. Проблемы формирования правового государства в Республике Таджикистан [Текст] / Д.М. Муллоев. – Душанбе: Доинш, 2009. – 168 с.

[43] Общетеоретические проблемы государства и права в Таджикистане переходного периода [Текст] / Колл. автор., под ред., Ф.Т. Тахирова, А.Р. Нематова.– Душанбе, 2015.– 520 с.

[44] Периханян, А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды [Текст] / А. Г. Периханян. – М. Наука, 1983. - 383 с.

[45] Поленина, С.В. Взаимосвязь правовой политики и культуры и ее отражение в законодательстве [Текст] / С.В. Поленина.– М.: Городец, 2016. – 336 с.

[46] Понкин, И.В. Правовые основы светскости государства и образования [Текст] / И.В. Понкин. – М.: Про-Пресс, 2003. – 416 с. ISBN 5-89510-024-4.

[47] Понкин, И.В. Светскость государства [Текст] / И.В. Понкин.– М.: УНЦ ДО, 2004.– 466 с.

[48] Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов [Текст] / Под общ.ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Издательство Норма (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2002. – 832 с.

[49] Рахмон, Д.С., Саъдизода, Дж., Сафарзода, Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций [Текст] / Д.С. Рахмон, Дж. Саъдизода, Н.Ф. Сафарзода. – Душанбе, 2018. – 176 с.

[50] Сативалдыев, Р.Ш. Теория государства и права [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе, 2009. – 358 с.

[51] Сафарзода, Б.А. Международные стандарты в области прав человека: история и современность [Текст] / Б.А. Сафарзода. – Душанбе, 2016. – 324 с.

[52] Сафаров, Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры [Текст] / Д.С. Сафаров. – Душанбе, 2014. – 227 с.

[53] Супатаев, М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики) [Текст] / М.А. Супатаев.– М.: Юрлитинформ, 2012.– 144 с.

[54] Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен.– М.: Наука, 1986.– 255 с.

[55] Тахиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики

Таджикистан [Текст] / Ф.Т. Тахиров.– Душанбе: Дониш, 2009.– 369 с. ISBN – 978 – 99947– 38 –72 –2.

[56] Тахиров, Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана[Текст] / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Издательство ТГНУ, 1998. – 70 с.

[57] Теория государства и права: Учебник [Текст] / Под ред. В.К. Бабаева.– М.: Юристъ, 2004. – 592 с.

[58] Традиции и процессы демократизации в Таджикистане [Текст] / Под общ.ред. А. Шамолова, Р. Хайдарова.– Душанбе, 2011.– Т.2.– 220 с.

[59] Фарҳанги истилоҳи ҳуқуқ [Текст] / Зери таҳрири академик Маҳмудов М.А. – Душанбе: ЭР-граф, 2009. – 620 с.

[60] Философский энциклопедический словарь [Текст] / Сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко.– М.: ИНФРА-М, 2005.– 576 с.

[61] Франческо Марджотта Брوليو, Чезаре Мирабелли, Франческо Онида. Религии и юридические системы. Введение в сравнительное церковное право / Пер. с ит. (Серия «История церкви») [Текст]/ Ф.М. Брوليو, Ч. Мирабелли, Ф. Онида. – М.; Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. – 437 с. ISBN 5-89647-144-0.

[62] Халиков, А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право)[Текст] / А.Г. Халиков. – Душанбе, 2005. – 488 с.

[63] Хасанов, С., Хасанов, М. Теория государства и права [Текст] / С. Хасанов, М. Хасанов. – Худжанд: Изд. ШАХ, 2009 .– 424 с.

[64] Хрестоматия по всеобщей истории государства и права [Текст] / Сост. Е.Г. Ли, В.В. Нездемковский, М.Е. Сагинаев.– Алматы, 2001.– Т.1.– 347 с.

[65] Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994 гг.) [Текст] / Составитель: д.ю.н., проф., академик Академии наук Республики Таджикистан, Заслуженный деятель науки техники Республики Таджикистан Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Дониш, 2014 . – 838 с.

[66] Эпоха Имама Аъзама и ее значение в истории культуры народов Центральной Азии и Ближнего Востока: сб. науч. трудов [Текст] / ред-сост.: Аскарали Раджабов, Рустам Мукимов, Мухаммадрахим Каримзаде / отв. ред. Аскарали Раджабов (на русск. и англ. яз.).– Душанбе, 2009.– 488 с.

[67] Юридический энциклопедический словарь [Текст] / Под общ.ред. В.Е. Крутских.– М.: Инфра-М, 2003.– 450 с.

[68] Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Учебное пособие для вузов. – Минск: АСАР, 2005. – 800 с. – ISBN 5-7367-0146-0.

[69] Harold. J.Berman. Faith and Order. The Reconciliation of Law and Religion [Text] / H.J.Berman. Atlanta. 1993.

[70] Koselleck, R. Critique and Crisis: Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society [Text] / R.Koselleck. Cambridge, Massachusetts. 1988.

[71] Law and Religion in Theoretical and Historical Context [Text] / Ed. P.Cane, C.Evans, Z.Robinson. Cambridge. 2008.

[72] Law and Religion in Public Life: The Contemporary Debate [Text] / Ed. N.Hosen, R.Mohr. London and New York. 2011.

[73] Saunders, D. Anti-Lawyers: Religion and the critics of law and state [Text] / D.Saunders. London and New York. 1997.

III. Статьи и доклады:

[74] Абдуллаева, Г.Н. Историко-правовые особенности развития права на свободу совести и вероисповедания в Таджикистане [Текст] / Г.Н. Абдуллаева // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – Душанбе, 2018. – №2 (75). – С. 103-112.

[75] Абдуразаков, К.Б. Политико-правовой взгляд Никколо Макиавелли по отношению к светской политике государства [Текст] / К.Б. Абдуразаков // Правовая жизнь. – Душанбе, 2021. – №2 (34). – С. 42-46.

[76] Авакьян, С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт [Текст] / С.А. Авакьян // Вестник Московского университета. – 1999. – № 1. – Сер. 11 (Право).– С. 2-11.

[77] Азер Аскер оглы Мамедзаде. Свобода совести в Коране[Текст] / А.А. Мамедзаде // Государство и право.– 2015.– № 4.– С. 54-63.

[78] Акчурин, Т.Ф. Российское государство и принцип светскости (аналитический обзор) [Текст] / Т.Ф. Акчурин// Пространство и время. – 2011.– №3(5). – С.55-65.

[79] Баранов, В.М., Овчинников, А.И. Этнокультурная экспертиза в правотворческом процессе [Текст] / В.М. Баранов, А.И. Овчинников // Государство и право.– 2011.– № 2.– С. 28-33.

[80] Булавина, М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство»[Текст] /М.А. Булавина // Известия МГТУ «МАМИ». Серия: социально-гуманитарные науки. – № 2(20). – 2014. – Т. 5. – С. 166-171.

[81] Буланова, И.С. Социально-психологические подходы к изучению религиозных норм [Текст] / И.С. Буланова // Психология религии. – 2017. – №4. – С.118-125.

[82] Володина, Н.В. Деятельность религиозных объединений в современной России на основе конституционного принципа светского государства [Текст] / Н.В. Володина // Современное право. – 2010.– № 9. – С.71-76.

[83] Графский, В.Г. Национальные правовые системы в условиях глобализации и сохраняющегося плюрализма правовых культур [Текст] / В.Г. Графский // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции. Материалы международной конференции / Отв. ред. д.ю.н., проф. Тахиров Ф.Т.– Душанбе: «ЭЧОД», 2007.– С. 20-37.

[84] Дворникова, О.А. Религия и закон: проблемы взаимодействия [Текст] / О.А. Дворникова // Журнал российского права.– М., 2009.– № 7.– С. 45-58.

[85] Джалилов, К. Моральная ответственность по Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К. Джалилов // Мачаллаи академии ҳуқуқ = [Академический юридический журнал].– Душанбе, 2014.– № 4 (12).– С. 35-36.

[86] Джалилов, К. Некоторые проблемы секуляризации в Исламе [Текст] / К. Джалилов // Актуальные проблемы развития законодательства Республики Таджикистан: история и современность.– Душанбе, 2004.– Вып. 4.– С. 161-168.

[87] Диноршоев, А.М., Сафарзода, Б.А. Государственно-правовая политика в области прав человека: проблемы формирования и основные направления в Республике Таджикистан [Текст] / А.М. Диноршоев, Б.А. Сафарзода // Государствоведение и права человека. – Душанбе, 2016. – №4 (4). – С. 8-13.

[88] Дорская, А.А. Свобода совести и проблема типологии светских государств на постсоветском пространстве [Текст] / А.А. Дорская // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – Алматы, 2012. – 4 (28). – С. 101-106.

[89] Дубовицкий, В. Диалог государства и религии в свете цивилизационного подхода (на примере России и Таджикистана) [Текст] / В. Дубовицкий // Государство и религия: поиск путей продолжения диалога / Отв. ред. П.Д. Шозимов, Р. Хайдаров.– Душанбе: Ирфон, 2005.– С. 15-24.

[90] Забарчук, Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности [Текст] / Е.Л. Забарчук// Журнал российского права. – 2008. – № 6.– С. 3-10.

[91] Зорькин, В.Д. Современный мир, право и Конституция [Текст] / В.Д. Зорькин.– М.; Норма, 2010. – 544 с.

[92] Зоҳидов, О.Ҳ. Системаи сиёсӣ: диниявӣ ва дуниявӣ[Матн] / О.Ҳ. Зоҳидов // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане. – Душанбе, 2011. – Т.2. – С. 194-203.

[93] Искандарова, З. Формирование светского капитала в Таджикистане [Текст] / З. Искандарова // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане. – Душанбе, 2011. – Т.2. – С. 140-145.

[94] Камолудин Абдуллаев. Исламское государство: миф или реальность? О взаимоотношениях между государством и религией в Средней Азии [Текст] / К. Абдуллаев // Государство и религия: поиск путей продолжения диалога / Отв. ред. П.Д. Шозимов, Р. Хайдаров. – Душанбе, 2005. – С.30-46.

[95] Кожевников, С.Н. Право в системе социальных норм [Текст] / С.Н. Кожевников // Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева.– М.: Юристъ, 2004.– С. 282- 300.

[96] Комкова, Г.Н. Равенство прав независимо от отношения к религии [Текст] / Г.Н. Комкова // Правоведение.– 2003.– № 1.– С.20.

[97] Лагунова, И.С. Значение принципа светскости в современном государстве: политико-правовой анализ [Текст] / И.С. Лагунова // Философия права. – 2017.– № 2 (81).– С. 65-68.

[98] Лапаева, В.В. Проблемы правопонимания в свете актуальных задач Российской правовой теории и практики [Текст] / В.В. Лапаева// Государство и права.– 2012.– № 2.– С.5-14.

[99] Лескова, И.В. Социокультурная идентичность и правовое воспитание личности [Текст] / И.В. Лескова // Государство и право.– 2007.– № 4.– С. 91-98.

[100] Лукашева, Е.А. Право и религия [Текст] / Е.А. Лукашева // Проблемы общей теории права и государства / Под общ.ред. В.С. Нерсесянца.– М.; Норма, 2002.– С. 212-217.

[101] Малышкин, А.В. Культура интегрированных судебных актов [Текст] / А.В. Малышкин // Юридическая техника. – Н. Новгород, 2016. – № 10. – С. 396-399.

[102] Мартышин, О.В. Два закона о религиозных объединениях / О.В. Мартышин [Текст] / О.В. Мартышин // Государство и право.– 2015.– № 2.– С. 53-62.

[103] Махмаджонова, М. Средневековое общество и человек: от Фирдавси до Джамии [Текст] / М. Махмаджонова // Материалы международной конференции посвященной 600-летию Абдурахмана Джамии «Наследие Абдурахмана Джамии в мировой науке и культуры». – Душанбе, 2014.– С. 120.

[104] Мирбобоев, А. Правовое признание института вакуфной собственности в первые годы Советского строя (1918-1928 гг.) [Текст] / А. Мирбобоев // Актуальные проблемы развития права, государства и подготовки юридических кадров высокой квалификации в Республике Таджикистан / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров, И.Б. Буриев.– Душанбе, 2011.– С. 82-96.

[105] Мифтахов, А.М. Преимущества реализации нормы права ислама о взяточничестве для общества [Текст] / А.М. Мифтахов // Евразийский юридический журнал. – М., 2021. – № 7 (158). – С. 254-255. ISSN:2073-4506.

[106] Мордовцева, Т.В. Свобода совести в светском государстве: теоретико-правовой анализ злоупотреблений [Текст] / Т.В. Мордовцева // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – Таганрог, 2013. – № 1. – С. 43-50.

[107] Муллоев, Д.М. Юридическое воплощение идей и принципов правового государства в законодательстве Таджикистана [Текст] / Д.М. Муллоев // Общетеоретические проблемы государства и права в Таджикистане переходного периода / Колл. автор., под ред., Ф.Т. Тахирова, А.Р. Нематова.– Душанбе, 2015.– 520 с.

[108] Наумов, С.Ю. Православие и российская государственность: история и современность [Текст] / С.Ю. Наумов // Религиозный фактор в процессе становления гражданского общества в современной России.– Саратов: Поволжская акад. Гос. службы им. П.А. Столыпина, 2004. – 174 с.

[109] Нематов, А.Р. Духовно-культурные аспекты развития государственно-правовой системы Таджикистана: постановка вопроса [Текст] / А.Р. Нематов // Правоведение.– СПб., 2017.– № 1 (330).– С. 174-185.

[110] Нематов, А.Р. Пути преодоления несовпадения интересов (Роль светского государства в обеспечении диалога между правом и религией) [Текст] / А.Р. Нематов // Народная газета.–№ 19 (20093).– 3 мая 2017 г.– С. 8.

[111] Нематов, А.Р. Роль светского государства в диагностике и преодолении коллизий между правом и религией [Текст] / А.Р. Нематов // Юридическая техника.– Н. Новгород, 2017.– № 11.– С. 226-232.

[112] Нематов, А.Р. Светскость как важный фактор поступательного развития современных государств в условиях меняющегося мира [Текст] / А.Р. Нематов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ = [Академический юридический журнал].– Душанбе, 2018.– № 3 (27).– С. 15-19.

[113] Нематов А.Р. Качество и назначение законодательной дефиниции «безопасность» в законодательстве Таджикистана [Текст] / А.Р. Нематов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: философия и право.– Душанбе, 2011.– № 1.– С. 113-116;

[114] Нематов А.Р. Категория «безопасность» в действующем законодательстве Республики Таджикистан [Текст] / А.Р. Нематов // Политико-правовые аспекты обеспечения безопасности в Центральной Азии (Материалы международной научной конференции, Душанбе, 25–26 октября 2010 г.).– Душанбе: «Ирфон», 2011– С. 172–177.

[115] Нематов, А.Р., Джавхарова М. Формирование и укрепление правовых основ построения светского государства в независимом Таджикистане [Текст] / А.Р. Нематов, М. Джавхарова // Тоҷикистон дар масиратаърих: истиқлолият, дастовардвандурнамо. Маводи Симпозиуми

байналмилалии илмӣ, 5-6-уми сентябри соли 2021. – Душанбе: Дониш, 2021. – С. 134-146.

[116] Нерсисянц, В.С. Правовое государство [Текст] / В.С. Нерсисянц// Проблемы общей теории права и государства / Под общ.ред. В.С. Нерсисянца.– М.; Норма, 2002.– 832 с.

[117] Нурова Санавбар. Государство и религия: гарантия обеспечения свободы вероисповедания граждан Республики Таджикистан [Текст] / С. Нурова// Государство и Религия: поиск путей продолжения диалога / отв. ред. П.Д. Шозимов, Р. Дж. Хайдаров. – Душанбе, «Ирфон», 2005. – С. 147-156.

[118] Рахимов, С.Х. Традиции прошлого и современность: культурологический аспект [Текст] / С.Х. Рахимов // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане.– Душанбе, 2011.– Т.2.– С. 135-139.

[119] Ромашов, Р.А. Государственная политика Российской империи в сфере правового регулирования опеки и попечительства в среднеазиатском регионе (на примере дореволюционного Таджикистана) [Текст] / Р.А. Ромашов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ=[Академический юридический журнал].– Душанбе, 2015.– № 2 (14).– С. 18-22.

[120] Сергеев, А.Н. Секулярная и атеистическая модели взаимоотношения церкви и государства [Текст] / А.Н. Сергеев // Вестник Поволжской академии государственной службы. – Саратов, 2014. – № 3 (42) – С. 11-15.

[121] Симонов, В.А. Национальная политика и конституционно-правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации [Текст] / В.А. Симонов // Конституционное и муниципальное право.– 2007.– № 13.– С. 3-19.

[122] Скурко, Е.В., Нематов, А.Р. Государственно-конфессиональная политика: правовая реформа, юридическая техника (актуальные проблемы на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан)[Текст] / Е.В. Скурко, А.Р. Нематов// Юридическая наука и практика: Вестник

Нижегородской академии МВД России.– Нижний Новгород.– 2018.– № 2 (42).– С. 238-244.

[123] Скурко, Е.В., Нематов, А.Р. Секуляризация права: вопросы философии, истории, юриспруденции [Текст] / Е.В. Скурко, А.Р. Нематов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2019.– № 1.– С. 61-67.

[124] Тагиева, Т.Ю. Проблемы совершенствования отечественного законодательства о свободе совести [Текст] / Т.Ю. Тагиева // Вестник Гуманитарного университета. – Екатеринбург, 1996. – № 1. – С. 57-58.

[125] Тахиров, Ф.Т. Таджикистан на пути правового, демократического и светского государства [Текст] / Ф.Т. Тахиров // Роль науки в развитии Таджикистана в переходном периоде (Научная конференция посвященная 50-летнему юбилею Академии наук Республики Таджикистан). – Душанбе, 2001. – С. 11-16.

[126] Тахиров, Ф.Т. Халиков, А.Г. Декларация Великого Кира как исторический источник о правах и свободах человека [Текст] / Ф.Т. Тахиров, А.Г. Халиков // Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации. – Душанбе, 2002.– С. 113-126.

[127] Фетхуллагюлен. Ислам не предлагает детальной формы политического режима (беседовал Сюкияйнен Л.Р.) [Текст] / Ф. Гюлен // Журнал «ДА». – 2009. – № 28. – С. 70-72.

[128] Халиков, А.Г. Религиозный экстремизм и светско-демократические процессы в Таджикистане [Текст] / А.Г. Халиков // Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики: Материалы международной научной конференции 25-28 апреля 2011. – М.: РАП, 2012. – С. 101-107.

[129] Шабдолов, Ш. Становление таджикского светского государства: уроки истории [Текст] / Ш. Шабдолов // Государство и религия: поиск путей продолжения диалога / Отв. ред. П.Д. Шозимов, Р. Хайдаров.– Душанбе, 2005.– С.67-71.

[130] Шарипов, С.И. Таджикистану нельзя быть теократическим государством [Текст] / С.И. Шарипов // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане.– Душанбе, 2011.– Т.2.– С. 116-124.

[131] Шоисматуллоев, Ш. Место и роль религии в постсоветском таджикском обществе [Текст] / Ш. Шоисматуллоев // Материалы научной конференции «Философия и современность». – Душанбе, 2013. – С. 32.

[132] Dennis C. Mueller. The State and Religion [Text] // REVIEW OF SOCIAL ECONOMY, 2012, iFirst article. P. 1-19. ISSN 0034-6764 print/ISSN 1470-1162 online_ 2012 The Association for Social Economics <http://www.tandfonline.com> <http://dx.doi.org/10.1080/00346764.2012.681115/>

[133] Nicholas Gibson. FAITH IN THE COURTS: RELIGIOUS DRESS AND HUMAN RIGHTS [Text] // Cambridge Law Journal, 66(3), November 2007, pp. 657–697.

IV. Диссертации и авторефераты:

[134] Азизов, У.А. «Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование»[Текст]: дис. ... д-ра.юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло.– Душанбе, 2015.– С. 71-72.

[135] Бухориева, С.М. Правовая политика Республики Таджикистан в сфере прав и свобод женщин [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бухориева Сафаргул Мансуровна. – Душанбе, 2020. – 32 с.

[136] Вализода, С.О. Формирование и развитие свободы совести и вероисповедания в Таджикистане [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вализода Саёхат Одинашох. – Душанбе, 2020. – 62 с.

[137] Губин, М.Ю. Становление и развитие идеи светского государства в России: конституционно-правовой аспект [Текст]: автореф. канд. юрид. наук: 12.00.02 / Губин Михаил Юрьевич.– М., 2014.– 38 с.

[138] Лёвина, А.А. Институт «свободы совести и вероисповедания»: историко-правовой опыт России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лёвина Алёна Александровна. – Н. Новгород, 2003. – 33 с.

[139] Мещерякова, А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Мещерякова Анна Федоровна.– Саратов, 2009.– 23 с.

[140] Мирбобоев, А.А. История развития правового института вакфной собственности и его современное значение в Таджикистане (вторая половина XIX – начало XX вв.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мирбобоев Акмал Абдулладжанович. – Душанбе, 2012. – 25 с.

[141] Одинаев, Р.С. Формирование и развитие института мазалим в досоветском Таджикистане (историко-правовое исследование) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Одинаев Рамазон Сафарович.– Душанбе, 2012.– 23 с.

[142] Раджабов, С. Влияние политической культуры на развитие светского государства в Таджикистане [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит.наук: 23.00.03 / Раджабов Сафарали. – Душанбе, 1999. – 26 с.

[143] Рахимова, Ф. Государственно-правовое учение ханафизма (VIII–XIII вв.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рахимова Фируза. – Душанбе, 2014. – 24 с.

[144] Тихонова, Е.В. Институт свободы совести и вероисповедания в праве современной России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тихонова Елена Валерьевна. – Тамбов, 2006. – 25с.

[145] Холмуродова, З.И. Взаимоотношения Ирана и стран Центральной Азии: состояние и перспективы [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит.наук: 23.00.04 / Холмуродова Зарина Исмоиловна. – Душанбе, 2018. – 22 с.

[146] Шарипова, К.С. Национальная безопасность Республики Таджикистан в контексте региональных и международных вызовов [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит.наук: 23.00.04 / Шарипова Камила Сухробовна.– Душанбе, 2017.– 22 с.

V. Электронный ресурс и архивные материалы:

[147] Выступление Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмонана встрече с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями страны // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.president.tj/event/speeches/37087>

[148] Иосиф Дискин: «Религиозный ренессанс – это не выдумка, а реальный социальный процесс». Общественная палата Российской Федерации. 31 августа 2017 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/41882>

[149] Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj/>

[150] Официальный сайт Президента Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/10587>

[151] ЦГА РФ (бывший ЦГАОР СССР), ф.1318, оп.1, ед. хр. 1694, л. 17.

Публикации по теме диссертации

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Президенте Республики Таджикистан

[1-А]. Джавхарова, М.М. Асосҳои ҳуқуқӣ-конститусионии бунёди давлати дунявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.М. Джавхарова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия: общественных наук.– Худжанд, 2021.– № 2 (87)– С. 100-106;

[2-А]. Джавхарова, М.М. Нақши давлати дунявӣ дар танзим ва рафъи бархӯрдҳо байни қонун ва дин: масоили назариявӣ-таърихӣ [Матн] / М.М. Джавхарова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия: общественных наук.– Худжанд, 2022.– № 1 (90)– С. 117-123;

[3-А]. Джавхарова, М.М. Основные признаки светского государства // Академический юридический журнал [Текст] / М. Джавхарова. – Душанбе, 2022. – 1 (44). – С. 194-198;

[4-А]. Джавхарова, М.М. К вопросу о формировании и правовой природы светского государства (историко-правовое и теоретическое исследование) [Текст] / М.М. Джавхарова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия: общественных наук.– Худжанд, 2023.– № 1 (94)– С. 14-19. (в соавторстве с Д.С. Обидовым);

II. Научные статьи, опубликованные в иных журналах и сборниках:

[5-А]. Джавхарова, М.М. Формирование и укрепление правовых основ построения светского государства в независимом Таджикистане [Текст] /

М.М. Джавхарова // Материалы международного симпозиума «Тоҷикистон дар масири таърих: истиқлолият, дастовард ва дурнамо» (г. Душанбе, 5-6 сентября 2021 г.). – Душанбе: Дониш, 2021. – С. 134-146. (в соавторстве с А.Р. Нематовым);

[6-А]. Джавхарова, М.М. Свобода совести и свобода вероисповедания в условиях формирования светского государства Международная аккредитация - фактор повышения юридического образования в сфере юриспруденции и правоприменения [Текст] / М.М. Джавхарова // Материалы международной научно-практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией (29-30 апреля 2022 г.). – Душанбе, 2022. – С. 503-510.